

ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА

№ 6 / 2018

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЕ И ИНФОРМАЦИОННОЕ ИЗДАНИЕ. Зарегистрировано в Госкомпечати. Рег. ПИ № ФС77-29362 от 23 августа 2007 г.

Учредитель: Издательская группа «Юрист»

Редакционный совет:

Баранов В.М., доктор юридических наук, профессор,
Блажеев В.В., кандидат юридических наук, профессор,
Бублик В.А., доктор юридических наук, профессор,
Голиченков А.К., доктор юридических наук, профессор,
Перевалов В.Д., доктор юридических наук, профессор,
Калиниченко И.А., кандидат педагогических наук,
Капустин А.Я., доктор юридических наук, профессор,
Кропачев Н.М., доктор юридических наук, профессор,
Курилов В.И., доктор юридических наук, профессор,
Суоров С.Б., доктор социологических наук, профессор,
Шевелева Н.А., доктор юридических наук, профессор,
Шишко И.В., доктор юридических наук, профессор

Главный редактор журнала:

Мацкевич И.М., доктор юридических наук, профессор

1-й заместитель главного редактора:

Шугрина Е.С., доктор юридических наук, профессор

Заместители главного редактора:

Свистунов А.А., кандидат юридических наук, доцент,
Субботин В.Н., кандидат педагогических наук, доцент,
Лопатин В.А., кандидат юридических наук, доцент,
Цареградская Ю.К., доктор юридических наук, доцент

Ответственный секретарь журнала:

Шенгелиа Г.А.

Главный редактор ИГ «Юрист»:

Гриб В.В., д.ю.н., профессор

Заместители главного редактора

ИГ «Юрист»:

Бабкин А.И., Белых В.С., Ренов Э.Н.,
Платонова О.Ф., Трунцевский Ю.В.

Научное редактирование и корректура:

Швечкова О.А., к.ю.н.

СТАТЬЯ НОМЕРА

Сосипатрова Н.Е. Современные технологии проведения лекционных занятий по юридическим дисциплинам..... 3

ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ

Дамм И.А. Типологизации и классификации коррупции в сфере образования: криминологический аспект..... 7

ПРОБЛЕМЫ ПОДГОТОВКИ НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ

Кученин Е.С., Ренкас Е.В.
К вопросу о содержании образовательных программ подготовки кадров для подразделений по делам несовершеннолетних, реализуемых в образовательных учреждениях высшего образования МВД России 18

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

Турсунова М.У. Роль международного права по совершенствованию юридического образования в Республике Узбекистан на современном этапе.....23

ДИСКУССИОННАЯ АНТИКРИМИНАЛЬНАЯ ТРИБУНА

Шеншин В.М. О региональном факторе реализации уголовно-экологической политики 27
Ильин Н.Н. Судебная экспертиза для следователей 32

ДИСКУССИОННАЯ ТРИБУНА ИСТОРИИ ПРАВА

Соломонова С.А. Внутренняя организация Швейцарии в XIV-XVIII вв.....36
Мартасов Д.В. Историко-правовой анализ законодательства о наследовании с XI по XVIII в.....42

Требования к авторам журнала

«Юридическое образование и наука» по оформлению научных статей.....48

**Журнал рекомендуется Высшей аттестационной комиссией
Министерства образования и науки Российской Федерации
для публикации основных результатов диссертаций
на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук.**

Плата с авторов за публикацию статей не взимается.

Центр редакционной подписки:

Тел./факс: (495) 617-18-88

Адрес редакции / издателя:

115035, Москва, Космодамианская наб.,
д. 26/55, стр. 7.

Тел./факс: (495) 953-91-08.

E-mail: avtor@lawinfo.ru

Отпечатано в типографии
«Национальная полиграфическая группа».
248031, г. Калуга, ул. Светлая, д. 2.
Тел.: (4842) 70-03-37

Формат 60x90/8.
Печать офсетная.
Физ. печ. л. 6,0.
Усл. печ. л. 6,0.
Общий тираж 2000 экз.

Полная или частичная перепечатка материалов без письменного разрешения редакции преследуется по закону.
Подписка по России:
Каталог «Роспечать» — инд. 47641,
а также через www.gazety.ru
ISSN 1813-1190
Подписано в печать 28.05.2018.
Номер вышел в свет 27.06.2018.

LEGAL EDUCATION AND SCIENCE

No. 6 / 2018

SCIENCE-PRACTICE AND INFORMATION JOURNAL. REGISTERED AT THE STATE PRESS COMMITTEE. Registration PI No. FC77-29362 August 23, 2007.

Founder: Publishing Group "JURIST"

Editorial Board:

Baranov V.M., doctor of juridical sciences, professor,
Blazheev V.V., candidate of juridical sciences, professor,
Bublik V.A., doctor of juridical sciences, professor,
Golichenkov A.K., doctor of juridical sciences, professor,
Perevalov V.D., doctor of juridical sciences, professor,
Kalinichenko I.A., candidate of pedagogical sciences,
Kapustin A.Ya., doctor of juridical sciences, professor,
Kropachev N.M., doctor of juridical sciences, professor,
Kurilov V.I., doctor of juridical sciences, professor,
Surovov S.B., doctor of sociological sciences, professor,
Sheveleva N.A., doctor of juridical sciences, professor,
Shishko I.V., doctor of juridical sciences, professor

Editor in Chief of the Journal:

Matskevich I.M., doctor of juridical sciences, professor

First Editor in Chief:

Shugrina E.S., doctor of law, professor

Deputy Editors in Chief:

Svistunov A.A., candidate of juridical sciences,
assistant professor,
Subbotin V.N., candidate of pedagogical sciences,
assistant professor,
Lopatin V.A., candidate of juridical sciences,
assistant professor,
Tsaregradskaya Yu.K., doctor of juridical sciences,
assistant professor

Executive Editor of the Journal: Shengelya G.A.

Editor in Chief of Publishing Group "JURIST":

Grib V.V., doctor of juridical sciences, professor

Deputy Editors in Chief of Publishing Group "JURIST":

Babkin A.I., Bely'kh V.S., Renov E'.N.,
Platonova O.F., Truntsevskij Yu.V.

Scientific editing and proofreading:

Shvechkova O.A., candidate of juridical sciences

**Recommended by the Higher Attestation Commission
of the Ministry of Education and Science
of the Russian Federation for publication of results
of doctoral and candidate theses.**

ARTICLE OF THE ISSUE

Sosipatrova N.E. Modern Techniques
of Lecturing in Legal Disciplines 3

ISSUES OF LEGAL EDUCATION AND SCIENCE

Damm I.A. Typologization and Classification
of Corruption in Education: Criminological Aspect 7

ACADEMIC STAFF TRAINING ISSUES

Kucherin E.S., Renkas E.V.
On the Issue of the Content of Training Programs for Juvenile
Delinquency Divisions Staff Implemented in Higher Educational
Establishments of the Ministry of the Interior of Russia 18

EDUCATIONAL POLICY

Tursunova M.U. The Role of International Law
on Improvement of Legal Education in the Republic
of Uzbekistan at the Modern Stage 23

DISCUSSION ANTI-CRIMINAL TRIBUNE

Shenshin V.M. On a Regional Factor of Criminal
Environmental Policy Implementation 27
Ilyin N.N. Forensic Examination for Investigators 32

DISCUSSION TRIBUNE OF THE HISTORY OF LAW

Solomonova S.A. Internal Structure of Switzerland
in the XIV to the XVIII Century 36
Martasov D.V. The Historical and Legal Analysis of Laws
on Inheritance in the Period from the XI to the XVIII Century 42

**Requirements to the authors
of the Legal Education and Science journal
on formatting of scientific articles** 48

Authors shall not pay for publication
of their articles.

Editorial Subscription Centre:
Tel./fax: (495) 617-18-88 (multichannel)

Address publishers / editors:
Bldg. 7, 26/55, Kosmodamianskaya Emb.,
Moscow, 115035.
Tel./fax: (495) 953-91-08.
E-mail: avtor@lawinfo.ru

Printed by "National Polygraphic Group".
Bldg. 2, street Svetlaya,
Kaluga, 248031.
Tel.: (4842) 70-03-37
Size 60x90/8. Offset printing.
Printer's sheet 6,0.
Conventional printing sheet 6,0.
Circulation 2000 copies.

Complete or partial reproduction
of materials without written permission
of the editorial office shall be prosecuted
in accordance with law.
Subscription in Russia:
Rospechat' — 47641, www.gazety.ru
ISSN 1813-1190
Signed for printing 28.05.2018.
Issue was published 27.06.2018.

DOI: 10.18572/1813-1190-2018-6-3-6

Современные технологии проведения лекционных занятий по юридическим дисциплинам

Сосипатрова Н.Е.*

Цель. Модернизация российского образования, сопровождающаяся переходом от информативной системы обучения к проблемной, требует применения интерактивных технологий проведения занятий. Это затрагивает все формы учебного процесса, в том числе лекции, являющиеся традиционной и наиболее консервативной формой аудиторных занятий в вузе. Цель настоящей статьи — показать современные технологии, применяемые на лекционных занятиях по юридическим дисциплинам, и их значение для активизации мыслительной деятельности студентов и создания творческой атмосферы на лекции. **Методология:** диалектика, абстрагирование, дедукция, системный анализ, описательный и формально-юридический методы. **Выводы.** Первое. На смену традиционной (монологовой) форме подачи материала приходят активные и интерактивные технологии лекционного занятия, направленные на развитие познавательной, коммуникативной и личной активности студентов. К ним можно отнести лекцию-диалог, лекцию с применением техники обратной связи, лекцию-дискуссию, лекцию с применением метода «мозговой атаки». Второе. Каждая из названных технологий проведения лекции призвана решать определенные задачи: активизировать умственную деятельность студентов, развивать их критическое мышление, внести в процесс обучения соревновательный элемент, заложить основы коллективной мыслительной деятельности, определить вопросы, плохо усвоенные слушателями, и скорректировать изложение материала и некоторые другие. Третье. Обращаясь к новым технологиям, лектор должен четко осознавать их цель и назначение в учебном процессе, владеть способами их применения и уметь установить разумный баланс между традиционным и инновационными подходами. **Научная и практическая значимость.** В статье предлагаются актуальные технологии, которые могут быть использованы при проведении лекционных занятий по юридическим дисциплинам, для создания творческого и эмоционального взаимодействия преподавателя с аудиторией. Указываются конкретные цели, которых можно достичь применением предлагаемых технологий.

Ключевые слова: лекция-диалог, лекция с применением техники обратной связи, лекция-дискуссия, лекция с применением метода «мозговой атаки», активизация творческой деятельности, критическое мышление, соревновательный элемент, коллективная мыслительная деятельность.

Modern Techniques of Lecturing in Legal Disciplines

Sosipatrova N.E.**

Purpose. Modernization of Russian education accompanied by transfer from informational teaching system to the problematic one requires implementation of interactive technologies for the classes. It concerns all the form of the educational process, including lectures which constitute the traditional and the most conservative form of the classroom studies in the university. The purpose of the present article is to show modern technologies implemented during the lectures on legal subjects and their importance for initiating students' mental activity as well as development of creative atmosphere on the lecture. **Methodology:** dialectics, abstraction, deduction, system analysis, descriptive and formally-legal methods. **Conclusions.** First. Traditional (monologue) form of presenting the material is superseded by active and interactive technologies of lectures aimed at development of cognitive, communicational and personal activity of students. We find among those lecture-dialogue, lecture with feedback technique, lecture-discussion, lecture with "brainstorm" method. Second. Each of the enumerated technologies is focused on solving a specific problem: initiate students' mental activity, develop their critical mindset, introduce competition elements into the educational process, form the basis for the collective mental activity, find out the less learnt matters and adjust the presentation of material and certain others. Third. When turning to the new technologies the lecturer shall clearly understand their purpose and aim in the educational process, master the ways of their implementation and find the reasonable balance between the traditional and the innovative approaches. **Scientific and practical significance.** The article shows us up-to-date technologies which may be used during lectures on legal subjects for development of creative and emotional interaction between the professor and the audience. Exact goals which may be reached with the help of the proposed technologies are pointed out.

Keywords: lecture-dialogue, lecture with feedback technique, lecture-discussion, lecture with "brainstorm" method, initiation of creative activity, critical mindset, competition element, collective mental activity.

Лекция, будучи традиционной (и наиболее консервативной) формой проведения аудиторных занятий в системе высшего юридического образования, сегодня

изменила свое предназначение как основного источника информации, поэтому меняются и технологии чтения лекций.

* СОСИПАТРОВА НАДЕЖДА ЕВГЕНЬЕВНА, доцент кафедры гражданского права и процесса юридического факультета Национального исследовательского Нижегородского государственного университета имени Н.И. Лобачевского, кандидат юридических наук, доцент, sosipatrova@yandex.ru

** SOSIPATROVA NADEZHDA E., Assistant Professor of the Department of Civil Law and Procedure of the Law Faculty of the National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Candidate of Legal Sciences, Assistant Professor

В середине 1990-х гг., когда в России происходило широкое масштабное обновление законодательства и новые учебники и комментарии к законам не успевали выйти в свет, чтобы студенты могли почерпнуть из них знания по вновь принятым нормативным актам, а Интернет еще не стал частью нашей повседневной жизни, лекции являлись, пожалуй, главным источником получения знаний. В основном они были рассчитаны на пассивное восприятие учебного материала, когда преподаватель чувствовал себя оракулом, дающим в непрекаемой форме ответы на любые вопросы юриспруденции. Однако, по справедливому замечанию Л.В. Сокольской, «самые благие ценности, преподносимые в авторитарном стиле, останутся невостребованными. Преподаватель должен быть толерантным человеком, способным уважать личность обучающегося, какими бы трудными ни были их отношения»¹. С годами в общем русле демократизации общества стал меняться стиль общения преподавателя и студентов. Он стал более демократичным, и это не могло не повлиять на методы ведения аудиторных занятий, которые стали осуществляться с применением активных и интерактивных технологий. Рассмотрим, в каких формах могут проходить лекции по юридическим дисциплинам с использованием современных технологий.

Лекция-диалог (или лекция-беседа) — это форма активного вовлечения слушателей в учебный процесс путем постановки вопросов, обращенных к аудитории. Они могут задаваться с целью, во-первых, выяснить уровень знаний студентов по тому или иному аспекту изучаемой темы, во-вторых, заставить их вспомнить пройденный материал, провести сравнительную характеристику уже известных им и вновь изучаемых правовых явлений, в-третьих, определить моменты, плохо усвоенные во время занятия и требующие повторного объяснения. По мнению профессора В.А. Казаковой, вовлечение студентов в диалог не только на семинаре, но и на лекции по уголовному праву стимулирует их к работе с кодексами, постановлениями Пленумов Верховных судов и другими необходимыми источниками, заставляет их искать ответы на поставленные вопросы, а не воспринимать как непреложное мнение преподавателя или автора учебника². Данная технология чтения лекции является наиболее востребованной среди активных форм проведения лекционных занятий.

Лекция с применением техники обратной связи. Заметим, что опытный лектор всегда, с применением какой бы технологии он ни проводил занятие, устанавливает обратную связь с аудиторией, следит за ее реакцией, готов ответить на возникающие в ходе изложения материала вопросы. Однако в данном случае речь идет об особой технологии, которая, так же как предыдущая, предполагает постановку вопросов перед аудиторией и преследует практически те же цели.

¹ Сокольская Л.В. Проблемы высшего юридического образования в контексте социокультурных изменений общества // Юридическое образование и наука. 2013. № 3. С. 16.

² Казакова В.А. Методика преподавания уголовно-правовых дисциплин // Юридическое образование и наука. 2012. № 4. С. 33.

Ее отличительной особенностью является то, что занятие проходит в помещении, специально оборудованном для такой лекции (например, в классе для программированного обучения), и преподаватель с помощью технических устройств может получать ответы на поставленные вопросы от всей аудитории. Оценивая полученные ответы, преподаватель может ограничиться тезисным изложением конкретного раздела лекции и перейти к следующему разделу. Если по ответам на вопросы лектор видит недостаточный уровень знаний студентов, он излагает лекционный материал в полном объеме. Вопросы могут задаваться как по ходу лекции, так и в конце ее для оценки полученных знаний.

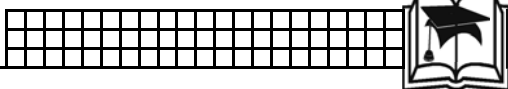
Например, в курсе гражданского права изучается тема «Обязательства, возникающие вследствие причинения вреда», для понимания которой принципиально важно уяснить условия возникновения данных обязательств. Однако, поскольку данный вопрос изучался студентами ранее в теме «Гражданско-правовая ответственность», лектор может задать ряд вопросов, ответы на которые покажут уровень остаточных знаний и помогут в подходе к изложению материала.

В отличие от лекции-диалога при использовании данной технологии преподаватель не находится в постоянном диалоге со студентами, а задает вопросы с целью контроля и корректировки подачи материала. Кроме того, при такой технологии в контакт с преподавателем вступает каждый из присутствующих в аудитории. Проведение лекции в такой форме позволяет не только учитывать реакцию аудитории для выбора оптимального темпа, стиля изложения материала, но и осуществлять функцию оперативного контроля полученных слушателями знаний.

Лекция-дискуссия представляет собой форму участия студентов в обсуждении актуальных вопросов юридической науки и практики. Чтение такой лекции предполагает знание студентами основных положений рассматриваемой темы. Задача преподавателя — познакомить студентов с проблемными вопросами темы, но не путем их изложения, а подводя слушателей к тому, чтобы они сами осознали проблему, сформулировали ее и попытались решить совместно с преподавателем.

Проблема может быть связана с недостатком юридической техники (например, противоречием между двумя правовыми нормами), пробелом в законодательстве, противоречивой судебной практикой по определенной категории дел и др. Например, в курсе магистратуры «Актуальные вопросы договорного права» темами лекций-дискуссий могут быть, например, «Классификация условий договора: доктринальные подходы и судебная практика», «Убытки в гражданском праве: трудности в доказывании и взыскании», «Свобода усмотрения сторон в определении условий договора и ее пределы».

Лекция с использованием такой технологии будет эффективнее, если аудитория к ней подготовлена, например, предоставлением раздаточного материала в начале лекции или заданием студентам ознакомиться с проблемой и по-

пытаться найти ее разрешение перед лекционным занятием. Полагаем, что лекция-дискуссия, как наиболее сложная с точки зрения подготовки и проведения форма активизации учебного процесса, предназначена скорее для студентов магистратуры или аспирантов. Вместе с тем фрагментарно к такой технологии можно обращаться и на лекциях в бакалавриате. Такой прием, безусловно, оживляет учебный процесс, стимулирует умственную деятельность студентов, вносит соревновательный момент в процесс обучения, позволяя наиболее способным студентам проявить себя.

Лекция с применением метода «мозговой атаки» (или «мозгового штурма») предполагает постановку лектором вопросов, по которым следует предлагать как можно больше вариантов решения, из которых выбираются правильные или наиболее удачные, если вопрос не имеет единственно верного ответа. Например, в курсе уголовного процесса техника «мозгового штурма» может быть использована при изучении темы «Производство следственных действий», когда выдвигаются и оцениваются различные версии раскрытия преступления. Выслушав различные варианты ответов, преподаватель дает им правовую оценку, отвергая неприемлемые, корректируя ошибочные и оставляя допустимые. Таким образом, вместо предоставления аудитории готовой информации лектор обращается к знаниям и опыту студентов, обобщает полученные ответы, подводит под них теоретическую базу и «возвращает» слушателям как итог коллективного творчества.

Такая технология в проведении лекционного занятия позволяет активизировать познавательную деятельность студентов, развивать критическое мышление, закладывает основы коллективной мыслительной деятельности, что очень важно во многих сферах юридической практики. Она очень соответствует главной цели образовательного процесса, который «ориентирован преимущественно не на сообщение обучающемуся комплекса теоретических знаний, но на выработку у студентов компетенций — динамического набора знаний, умений, навыков и личностных качеств»³.

Конечно, технология «мозговой атаки» более применима на занятиях с небольшой группой студентов — семинарских, практических, в юридической клинике, в студенческом научном кружке, но элементы данной технологии могут быть использованы и на лекции. При этом важно правильно выбирать тему и конкретные вопросы, отличающиеся неоднозначным подходом к решению, при раскрытии которых данная технология окажется эффективной.

В публикациях, посвященных методике преподавания в юридическом вузе, указываются и другие технологии проведения лекционных занятий, причем иногда один и тот же формат лекции наполняется авторами различным смыслом. Например, Е.М. Кондратьева, определяя *лекцию-консуль-*

тацию, видит ее смысл в том, что преподаватель кратко излагает основные положения темы, затем слушатели задают вопросы, ответам на которые отводится до 50% учебного времени, а в конце занятия проводится небольшая дискуссия — свободный обмен мнениями, который подытоживает преподаватель⁴. В.Ю. Копытин, выделяя среди других активных форм проведения лекций *программированную лекцию-консультацию*, считает, что преподаватель сам составляет и предлагает обучаемым вопросы, на которые сначала просит ответить студентов, а затем проводит анализ и обсуждение неправильных ответов⁵.

Иногда в качестве самостоятельной формы интерактивного метода выделяется *лекция-презентация*, особенность которой состоит в том, что наряду с речевым сопровождением преподавателя в ней используется набор слайдов, в которых можно широко применять текстовую, графическую, звуковую и видеoinформацию для облегчения восприятия и запоминания материала⁶. При общей положительной оценке такой технологии заметим, что сама по себе лекция-презентация не относится ни к активным, ни к интерактивным методам преподавания, поскольку наличие в лекции наглядной информации еще не означает проведение ее в режиме диалога между преподавателем и студентами, однако такая лекция не исключает применения в ней элементов интерактивных технологий.

Использование в учебном процессе интерактивных форм обучения — одно из важнейших направлений совершенствования подготовки студентов в современном вузе, где преподаватель показывает не только свою компетентность и эрудицию, но и умеет увлечь студентов новыми формами учебно-познавательной деятельности⁷. Разделяя это мнение, высказанное Г.Ф. Приваловой, отметим, что применение новых форм проведения лекционных занятий — это не самоцель. Обращаясь к новым технологиям, лектор должен четко осознавать их цель и назначение в учебном процессе, владеть способами их применения и уметь установить разумный баланс между традиционной подачей материала и инноваци-

³ Комарова В.В. Современное юридическое образование: практико-ориентированные методики // Юридическое образование и наука. 2016. № 4. С. 43.

⁴ Кондратьева Е.М. Некоторые приемы и методы активизации лекционных занятий в современной высшей школе // Научно-методические проблемы совершенствования вузовской подготовки юристов : материалы научно-методического семинара (Нижний Новгород, 26.01.1999) : сб. науч. ст. Н. Новгород : Издательство ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 1999. С. 34.

⁵ Копытин В.Ю. Рабочая программа по курсу: межбанковские расчеты и международные платежные системы : рабочая программа по курсу. Ростов н/Д : Издательство РГУ, 2006. С. 9.

⁶ Бородич И.В. Информационные технологии в учебном процессе : лекции-презентации // Актуальные проблемы бизнес-образования : материалы XII Международная научно-практической конференции (Минск, 19.04.2013) : сб. науч. ст. URL: http://www.sbmt.bsu.by/Data_RUS/ContBlocks/01464/INFORMACIONNYE-TEHNOLOGII-V-UCHEBNOM-PROCESSE-LEKCI-IPREZENTACII.pdf (дата обращения: 15.03.2018).

⁷ Привалова Г.Ф. Активные и интерактивные методы обучения как фактор совершенствования учебно-познавательного процесса в вузе // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 3. URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=13161> (дата обращения: 15.03.2018).

онными технологиями чтения лекционного курса. Но, какая бы технология ни была избрана преподавателем, на любой

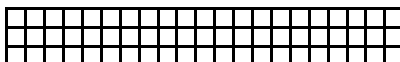
лекции должна быть создана обстановка творческого и эмоционального взаимодействия лектора с аудиторией.

Литература

1. Бородич И.В. Информационные технологии в учебном процессе : лекции-презентации / И.В. Бородич // Актуальные проблемы бизнес-образования : материалы XII Международной научно-практической конференции (Минск, 19.04.2013) : сб. науч. ст. URL: http://www.sbmt.bsu.by/Data_RUS/ContBlocks/01464/INFORMACIONNYYE-TEHNOLOGII-V-UCHEBNOM-PROCESSE-LEKcii-PREZENTACII.pdf (дата обращения: 12.03.2018).
2. Казакова В.А. Методика преподавания уголовно-правовых дисциплин / В.А. Казакова // Юридическое образование и наука. 2012. № 4. С. 32–35.
3. Комарова В.В. Современное юридическое образование: практико-ориентированные методики / В.В. Комарова // Юридическое образование и наука. 2016. № 4. С. 43–46.
4. Кондратьева Е.М. Некоторые приемы и методы активизации лекционных занятий в современной высшей школе / Е.М. Кондратьева // Научно-методические проблемы совершенствования вузовской подготовки юристов : материалы научно-методического семинара (Нижний Новгород, 26.01.1999) : сб. науч. ст. Н. Новгород : Издательство ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 1999. С. 28–35.
5. Копытин В.Ю. Межбанковские расчеты и международные платежные системы : рабочая программа по курсу / В.Ю. Копытин. Ростов н/Д : Издательство РГУ, 2006. 41 с.
6. Привалова Г.Ф. Активные и интерактивные методы обучения как фактор совершенствования учебно-познавательного процесса в вузе / Г.Ф. Привалова // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 3. С. 203. URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=13161> (дата обращения: 15.03.2018).
7. Сокольская Л.В. Проблемы высшего юридического образования в контексте социокультурных изменений общества / Л.В. Сокольская // Юридическое образование и наука. 2013. № 3. С. 15–17.

References

1. Borodich I.V. Informatsionny'e tekhnologii v uchebnom protsesse : lektcii-prezentatsii [Information Technology in the Educational Process : Lectures-Presentations] / I.V. Borodich // Aktualny'e problemy' biznes-obrazovaniya : materialy' XII Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (Minsk, 19.04.2013) : sb. nauch. st. [Relevant Issues of Business Education : files of the XII International Scientific and Practical Conference (Minsk, April 9, 2013) : collection of scientific articles]. URL : http://www.sbmt.bsu.by/Data_RUS/ContBlocks/01464/INFORMACIONNYYE-TEHNOLOGII-V-UCHEBNOM-PROCESSE-LEKcii-PREZENTACII.pdf (data obrascheniya : 12.03.2018 — accessed on : March 12, 2018).
2. Kazakova V.A. Metodika prepodavaniya ugolovno-pravovy'kh distsiplin [Methodology of Teaching Criminal Law Courses] / V.A. Kazakova // Yuridicheskoe obrazovanie i nauka — Legal Education and Science. 2012. № 4. S. 32–35.
3. Komarova V.V. Sovremennoe yuridicheskoe obrazovanie: praktiko-orientirovanny'e metodiki [Modern Legal Education: Practice Oriented Methodology] / V.V. Komarova // Yuridicheskoe obrazovanie i nauka — Legal Education and Science. 2016. № 4. S. 43–46.
4. Kondrateva E.M. Nekotory'e priemy' i metody' aktivizatsii lektсионnykh zanyatij v sovremennoy vy'sshey shkole [Some Techniques and Methods of Revitalization of Lectures in the Modern Higher School] / E.M. Kondrateva // Nauchno-metodicheskie problemy' sovershenstvovaniya vuzovskoy podgotovki yuristov : materialy' nauchno-metodicheskogo seminar (Nizhny Novgorod, January 26, 1999) : sb. nauch. st. [Scientific and Methodological Issues of Improvement of Lawyer Training in Higher Educational Institutions : files of the scientific and methodological seminar (Nizhny Novgorod, January 26, 1999) : collection of scientific articles]. Nizhny Novgorod : Izdatelstvo NNGU im. N.I. Lobachevskogo — Nizhny Novgorod : publishing house of the Lobachevsky University, 1999. S. 28–35.
5. Kopytin V.Yu. Mezhdunarodny'e platezhny'e sistemy' : rabochaya programma po kursu [Inter-Bank Settlements and International Payment Systems : curriculum for the course] / V.Yu. Kopytin. Rostov-na-Donu : Izdatelstvo RGU — Rostov-on-Don : publishing house of the Rostov State University, 2006. 41 s.
6. Privalova G.F. Aktivny'e i interaktivny'e metody' obucheniya kak faktor sovershenstvovaniya uchebno-poznavatel'nogo protsessa v vuzе [Active and Interactive Study Methods as a Factor of Improvement of the Educational and Cognitive Process in a Higher Educational Institution] / G.F. Privalova // Sovremennyye problemy' nauki i obrazovaniya — Modern Issues of Science and Education. 2014. № 3. S. 203. URL : <http://science-education.ru/ru/article/view?id=13161> (data obrascheniya : 15.03.2018 — accessed on : March 15, 2018).
7. Sokolskaya L.V. Problemy' vy'sshego yuridicheskogo obrazovaniya v kontekste sotsiokulturny'kh izmeneniy obschestva [Issues of Higher Legal Education against the Background of Sociocultural Changes in the Society] / L.V. Sokolskaya // Yuridicheskoe obrazovanie i nauka — Legal Education and Science. 2013. № 3. S. 15–17.

DOI: 10.18572/1813-1190-2018-6-7-17

Типологизации и классификации коррупции в сфере образования: криминологический аспект

Дамм И.А.*

Цель. В статье рассматриваются особенности коррупции в сфере образования как объекта криминологического познания. Впервые осуществляются типологизация и классификация образовательных отношений сквозь призму их коррупциогенности. **Методология:** автор использовал диалектический метод познания, а также системно-структурный, формально-логический и другие методы научного познания. **Выводы.** Ключевое методологическое значение в познании коррупции в сфере образования имеет выделение двух групп отношений: по управлению системой образования и по организации образовательной деятельности. Для названных групп отношений характерны специфическое предметное поле деятельности, субъекты, а также цели. Коррупционным отношениям в управлении системой образования свойственны черты, характерные для коррупционных отношений в сфере государственного и муниципального управления в целом. Специфические особенности коррупции в образовании проявляются в отношениях по организации образовательной деятельности, а именно в образовательном процессе, административной деятельности и хозяйственной деятельности. Предложены авторская классификация и общая характеристика субъектов коррупции в сфере образования, выделены типы и виды коррупционных проявлений по различным основаниям и группам признаков. Структурирование научного знания о коррупции в образовании осуществляется через выделение и рассмотрение возможных ее проявлений в зависимости от типа образовательных организаций и их подведомственности, объема прав на осуществление образовательной деятельности, в зависимости от характера используемых субъектами коррупции полномочий, количественного субъектного состава, характера извлекаемых выгод и др. **Научная и практическая значимость.** Классификации и типологии коррупции в сфере образования имеют значимый познавательный потенциал, поскольку систематизация и структурирование научного знания позволят вскрыть особенности данного вида коррупции, не столь очевидные при первом приближении к его исследованию. Формирование системных знаний о коррупции в названной сфере имеет важное значение для выработки комплекса достаточных и научно обоснованных мер предупредительного воздействия.

Ключевые слова: коррупция, образование, типология, типы, классификация, виды, предупреждение.

Typologization and Classification of Corruption in Education: Criminological Aspect

Damm I.A.**

Purpose. In the article are considered the peculiarities of corruption in the sphere of education as an object of criminological cognition. For the first time, typology and classification of educational relations are realized through the prism of their corruption-related nature. **Methodology:** the author used dialectic method of cognition, as well as system-structural, formal-logical and other methods of scientific cognition. **Conclusions.** The key methodological significance in the knowledge of corruption in education's field is separation of two groups of relations: management of the education system and organization of educational activities. Named groups of relations are characterized by specific subject field of activity, subjects, and also purposes. Corruption relations in the management of the education system are characterized by features that are characteristic of corrupt relations in the sphere of state and municipal management in general. Specific features of corruption in education are manifested in relationships on the organization of educational activities, in particular in educational process, administrative activities and economic activities. Is proposed the author's classification and general characteristic of subjects of corruption in the sphere of education, types and kinds of corruption manifestations are distinguished according to various grounds and groups of attributes. Structuring of scientific knowledge about corruption in education is realized through the allocation and consideration of its possible manifestations depending on the type of educational organizations and their jurisdiction, measure of rights to conduct educational activities, depending on the nature of the powers used by the subjects of corruption, the quantitative subject composition, the nature of the gained advantages, etc. **Scientific and practical significance.** Classifications and typologies of corruption in education's field have a significant cognitive potential, since the systematization and structuring of scientific knowledge will make it possible to reveal characteristics of this type of corruption, not so obvious at the first approximation to its study. Formation of a system of knowledge of corruption in this area have an important meaning for developing a set of sufficient and scientifically valid preventive measures.

Keywords: corruption, education, typology, types, classifications, kinds, prevention.

Уровень распространения, а также степень разрушительного воздействия коррупции на различные сферы общественной жизни предопределили ее отнесение к одной

из угроз национальной безопасности РФ. Последнее десятилетие стало переломным в жизни нашей страны не только в вопросах обеспечения правовых и организационных основ

* **ДАММ ИРИНА АЛЕКСАНДРОВНА**, директор Центра противодействия коррупции и правовых экспертиз, доцент кафедры деликтологии и криминологии Сибирского федерального университета, кандидат юридических наук, idamm@yandex.ru

** **DAMM IRINA A.**, Director of the Center for Countering Corruption and Legal Expertise, Assistant Professor of the Department of Delictology and Criminology of the Siberian Federal University, Candidate of Legal Sciences

противодействия коррупции. Принятие Федерального закона от 19.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», масштабное подзаконное нормотворчество, активизация научных исследований, осуществление антикоррупционного образования и антикоррупционного просвещения, антикоррупционное информирование представителей как частной, так и публичной сферы — все это привело к неизбежному пересмотру российским обществом ряда традиций на предмет их коррупциогенности. Значительное распространение коррупционные традиции получили в такой социально значимой сфере, как образование. Негативные последствия коррупции в образовании очевидны и не требуют дополнительной аргументации. Вместе с тем, несмотря на то что в последнее время наметилась тенденция повышения научного интереса к исследованию коррупции в названной сфере, говорить о наличии достаточных научных знаний пока не приходится.

Отдельные аспекты существования коррупции в сфере образования становились предметом исследования таких отечественных и зарубежных исследователей, как Е.А. Акунченко¹, Ж. Аллак и М. Пуассон², В.В. Астанин³, А.М. Баскакова и А.А. Баранова⁴, Е.А. Быковская⁵, Н.В. Ванюхина и А.И. Скоробогатова⁶, С.Б. Верещак и О.А. Иванова⁷, Н.П. Дацко⁸, С.В. Дергачев⁹, Т.И. Еремина¹⁰, Л.Р. Замалетдинова и

А.Б. Фахретдинова¹¹, П.А. Кабанов¹², А.А. Кирилловых¹³, Ю.А. Коваль¹⁴, Л.В. Лучшева¹⁵, М.В. Лыбанева¹⁶, А.В. Майоров и Я.Л. Ванюшин¹⁷, А.А. Машиньян и Н.В. Кочергина¹⁸, В.А. Михеев¹⁹, О.Н. Монахов и Н.В. Захаров²⁰, И.В. Плюгина²¹, А.В. Полукаров²², С.Е. Чаннов²³, Д.С. Чекменев²⁴, О.А. Чепарина и Е.В. Кобчикова²⁵, Н.В. Щедрин²⁶ и др.

¹ Акунченко Е.А. К вопросу об организационно-правовых основах антикоррупционного просвещения в сфере образования // Наука и школа. 2017. № 1. С. 20–28.

² Аллак Ж., Пуассон М. Коррупцированные школы, коррупцированные университеты: что можно сделать? Париж : Международный институт планирования образования ЮНЕСКО, 2014. 365 с.

³ Астанин В.В. Информационно-правовые стандарты предупреждения коррупционных рисков при выполнении НИОКР // Информационное право. 2009. № 1. С. 22–26.

⁴ Баскакова А.М., Баранова А.А. Конфликт интересов педагогического работника // Апробация. 2015. № 5. С. 109–111.

⁵ Быковская Е.А. Предупреждение и предотвращение коррупции в вузе // Вестник Сибирского государственного университета путей сообщения. 2015. № 4.1. С. 24–30.

⁶ Ванюхина Н.В., Скоробогатова А.И. Устранение конфликта интересов педагога как фактор профилактики коррупциогенного поведения в сфере образования // Дialeктика противодействия коррупции : материалы III Всероссийской научно-практической конференции : сб. науч. ст. Казань, 2013. С. 31–34.

⁷ Верещак С.Б., Иванова О.А. Правовое регулирование конфликта интересов в образовательных организациях // Факторы и условия искоренения коррупции и других негативных явлений в образовании: психолого-педагогический аспект (на примере Краснодарского края). Славянск-на-Кубани : Филиал Кубанского государственного университета в г. Славянске-на-Кубани, 2016. С. 90–95.

⁸ Дацко Н.П. Дисциплинарные увольнения педагогических работников в Российской Федерации // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер.: Право. 2016. № 1. С. 67–72.

⁹ Дергачев С.В. О некоторых правовых аспектах урегулирования конфликта интересов в образовательной сфере // Марийский юридический вестник. 2015. № 4. С. 116–118.

¹⁰ Еремина Т.И. О законодательной дефиниции «конфликт интересов педагогического работника» // Экономика, педагогика и право. 2015. № 2.

¹¹ Замалетдинова Л.Р., Фахретдинова А.Б. Конфликт интересов в педагогической среде высшего учебного заведения // Вестник экономики, права и социологии. 2016. № 1. С. 260–262.

¹² Кабанов П.А. О соотношении антикоррупционного образования и антикоррупционного просвещения как видов антикоррупционной деятельности // Административное и муниципальное право. 2015. № 9. С. 978–985.

¹³ Кирилловых А.А. Публичная служба и конфликт интересов в сфере высшего образования: проблемные вопросы // Законодательство и экономика. 2015. № 2. С. 29–43.

¹⁴ Коваль Ю.А. К вопросу о ситуациях конфликта интересов в сфере образования // Теория и практика общественного развития. 2014. № 4. С. 253–255.

¹⁵ Лучшева Л.В. Антикоррупционная этика как средство регулирования конфликта интересов между преподавателем и студентом // Вестник экономики, права и социологии. 2016. № 4. С. 232–235.

¹⁶ Лыбанева М.В. Преодоление конфликтов интересов в сфере образовательных услуг на основе государственно-частного партнерства // Вестник Национальной академии туризма. 2015. № 2. С. 69–73.

¹⁷ Майоров А.В., Ванюшин Я.Л. Обоснование нормативного закрепления антикоррупционных стандартов служебного поведения сотрудников образовательного учреждения высшего профессионального образования // Правопорядок: история, теория, практика. 2015. № 4. С. 46–50.

¹⁸ Машиньян А.А., Кочергина Н.В. Противодействие коррупции в образовании: необходимость антикризисного и антикоррупционного анализа в российской системе образования // Перспективы науки и образования. 2015. № 4. С. 37–40.

¹⁹ Михеев В.А. Новации и конфликты в системе высшего образования современной России // Конфликтология. 2014. Т. 3. С. 176–191.

²⁰ Монахов О.Н., Захаров Н.В. Конфликт интересов преподавателя вуза в системе противодействия коррупции // Актуальные вопросы современной науки. 2015. № 39. С. 253–264.

²¹ Плюгина И.В. Конфликт интересов в сфере образования // Конфликт интересов на государственной и муниципальной службе, в деятельности организаций: причины, предотвращение, урегулирование / отв. ред. А. Ф. Ноздрачев. М., 2016. С. 128–137.

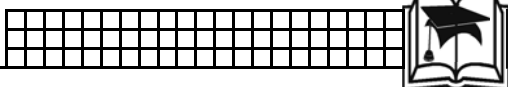
²² Полукаров А.В. Вопросы противодействия коррупции в социальной сфере // Мониторинг правоприменения. 2016. № 2. С. 35–41.

²³ Чаннов С.Е. Можно ли уволить учителя, который занимается репетиторством с учениками класса, в котором он ведет занятия, по п. 7.1 ч. 1 ст. 81 ТК РФ? // СПС «КонсультантПлюс».

²⁴ Чекменев Д.С. К вопросу о комиссиях по урегулированию споров как элемента организационно-правового механизма разрешения конфликтных ситуаций между студентами и другими участниками образовательных отношений // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. 2014. № 4. С. 425–430.

²⁵ Чепарина О.А., Кобчикова Е.В. Конфликт интересов в гражданско-правовых и иных отношениях с участием образовательных организаций // Вестник экономики, права и социологии. 2014. № 4. С. 202–204.

²⁶ Щедрин Н.В. Определение коррупции в федеральном законе // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2009. № 3. С. 31–36.

Исследованию различных аспектов коррупции в образовании посвящены диссертационные исследования специалистов в области юриспруденции, экономики, социологии: Н.Ф. Бодрова²⁷, Е.А. Борисовой²⁸, Э.О. Леонтьевой²⁹, С.В. Плохова³⁰, Д.А. Повного³¹, В.Н. Пугач³², Е.В. Слесаревой³³, Ю.П. Стребкова³⁴ и других.

В приведенных работах раскрываются особенности коррупции в сфере образования как социального-правового явления, исследуются ее детерминанты, особенности личности преступника, а также анализируется состояние предупреждения коррупционной преступности. Вместе с тем таксономический анализ коррупции в сфере образования как метод криминологического исследования до настоящего времени еще не осуществлялся. Данный анализ позволяет получить необходимую систему знаний об интересующем объекте криминологического познания путем применения таких методов научного познания, как классификация и типологизация.

Среди методов научного поиска типологизация и классификация выступают широко применяемыми междисциплинарными средствами обнаружения сущности явлений. Реализация указанных методов применима к анализу разнородных и дискретно находящихся по отношению друг к другу объектов исследования³⁵.

В «Философском энциклопедическом словаре» под классификацией понимается «разбиение множества (классов) объектов на подмножества (подклассы) по определенным признакам»³⁶. Типология определяется как «метод науч-

ного познания, в основе которого лежит расчленение систем объектов и их группировка с помощью обобщенной, идеализированной модели или типа»³⁷.

В научной философской, правовой и криминологической литературе сложились разные подходы к пониманию классификации и типологизации как методов научного познания, а также их соотношению между собой.

По мнению М.В. Степкиной, в философии «поиск универсального или хотя бы в определенной степени удовлетворительного определения понятия классификации является достаточно сложным, если не утопичным, делом»³⁸. По мнению автора, классификация как особая форма познания выполняет множество функций, основными среди которых являются: 1) хранение и трансляция знания об объектах (информирование); 2) средство организации (упорядочения) объектной области исследования посредством анализа и систематизации; 3) открытие новых законов; 4) диагностика и предсказание новых объектов; 5) ретрогнозирование; 6) организация научной теории; 7) задание схемы описания новых объектов; 8) функция объяснения факта существования данных классов³⁹.

Как отмечают И.В. Понкин и А.И. Редькина, в юридической науке классификация может выступать как самостоятельный и самодостаточный исследовательский метод и как вспомогательный (обеспечивающий) метод проведения исследования, с помощью которого можно двигаться дальше, делать дальнейшие выводы. Важное значение в обеспечении достоверности полученного научного знания имеет обоснованный выбор основания (признака) классификации. Классификация может быть произведена по различным основаниям деления (признакам), в неверном выборе основания деления кроется в большинстве случаев дефектность классификации⁴⁰.

Определение типологического метода познания также не является общепризнанным в философской научной литературе. По мнению А.И. Забулионите, под термином «тип» кроется целый спектр смыслов и понятий типа (концептов), выросших из разных историко-философских корней и методологических традиций. Типологический метод всегда погружен в целую систему философских предпосылок. И поэтому между разными типологиями невозможно провести единую связующую нить⁴¹.

Обобщая научные философские подходы к соотношению классификации и типологии как методов научного по-

²⁷ Бодров Н.Ф. Использование специальных знаний при расследовании взяточничества и других проявлений коррупции в сфере образования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. 24 с.

²⁸ Борисова Е.А. Коррупция в системе высшего образования: перспективы социального контроля (региональный аспект) : дис. ... канд. соц. наук. М., 2013. 222 с.

²⁹ Леонтьева Э.О. Институционализация неформальных практик в сфере высшего образования : дис. ... д-ра соц. наук. Хабаровск, 2010. 352 с.

³⁰ Плохов С.В. Противодействие коррупционной преступности в социальной сфере: на примере здравоохранения и образования Волгоградской и Саратовской областей : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2013. 25 с.

³¹ Повный Д.А. Административные процедуры как средство противодействия коррупции в образовании Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2011. 23 с.

³² Пугач В.Н. Взаимодействие качества образования и экономической безопасности вуза : дис. ... канд. экон. наук. М., 2010. 164 с.

³³ Слесарева Е.В. Институциональные реформы в сфере образования в России и за рубежом (теория и практика) : дис. ... канд. экон. наук. М., 2004. 199 с.

³⁴ Стребков Ю.П. Коррупционные преступления в сфере образования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. 22 с.

³⁵ Тепляшин П.В. Методологические основы таксономического обоснования наркопреступности // Национальный и международный уровни противодействия наркоугрозе и взаимодействие в сфере реабилитации и ресоциализации наркопотребителей : в 2 ч. / отв. ред. И.А. Медведев. Красноярск : СибЮИ ФСКН России, 2015. Ч. II. С. 237–241.

³⁶ Философский энциклопедический словарь / подг. А.Л. Грекулова и др. ; редкол. С.С. Аверинцев и др. 2-е изд. М. : Советская энциклопедия, 1989. С. 259.

³⁷ Там же. С. 656.

³⁸ Степкина М.В. Гносеологические аспекты классификационной проблемы в науке // Философское образование. Вестник Ассоциации философских факультетов и отделений. 2011. № 1. С. 255.

³⁹ Там же.

⁴⁰ Понкин И.В., Редькина А.И. Классификация как метод научного исследования, в частности в юридической науке // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2017. № 37. С. 253.

⁴¹ Забулионите А.И. Тип и типологический метод в философии культуры : дис. ... канд. филос. наук. СПб., 2000. С. 7.

знания, А.Ю. Москвитин⁴² выделяет следующие авторские позиции:

— типологизация в контексте основных способов группировки есть вторичная и производная от классификации и систематизации процедура. В логико-операциональном отношении типологизация, будучи прямым продолжением классификации, близка к систематизации (М.С. Каган);

— классификация есть логический аспект систематизации и основной осуществляющийся в научной практике ее вид. Типология является модификацией классификации, ее формой, применяемой в социально-исторических науках (Г.А. Подкорытов);

— типизация, или типологизация, представляет собой одну из разновидностей классификации, осуществляемую с учетом существенных признаков, характеризующих устойчивые социальные образования... вряд ли можно отождествить классификацию и типологию, поскольку между ними имеются определенные различия, проистекающие из того, что классификация — категория более широкого объема, чем типология (Г.И. Марченко);

— типология есть «универсальная процедура научного познания, которая предполагает наличие менее общих процедур и методов научного исследования... классификацию и систематизацию, идеализацию и таксономический метод, генетический и сравнительно-исторический методы» (В.И. Копалов);

— типология, систематизация и классификация различаются как понятия, характеризующие разные аспекты и разные уровни единого познавательного процесса. Классификация (наряду с типизацией) является процедурой, деятельностью систематизации, а типология — аспектом метаописания и разделом теории систематизации — системологии (Р.Г. Баранцев).

Самым же важным отличием классификации от типологии, по мнению Ю.М. Антоняна, В.Н. Кудрявцева и В.Е. Эминова, является то, что первая дает описание изучаемого объекта, а вторая (наряду с другими методами) — его объяснение, т.е. с помощью типологии можно успешнее вскрыть его природу, причины, закономерности зарождения и развития, составить прогноз⁴³.

Анализируя методы криминологического исследования, В.А. Григорян приходит к выводу, что типологическая процедура предполагает выделение определенных типов, устойчивых образований, общностей в рамках изучаемого целого. Типология может быть заранее осуществлена на основании предварительного теоретического рассмотрения или на базе анализа, группировки исследуемых признаков. Типологическая процедура предполагает не только количественное

измерение различий между выделенными типами, но и качественное описание каждого из них⁴⁴.

В криминологической науке, как отмечает П.А. Кабанов, классификации подвергаются многие объекты, составляющие ее предмет, в том числе и преступники⁴⁵. В развитие идей о методах криминологических исследований автор говорит о формировании криминологической таксономии — новой криминологической теории о классификации и систематизации преступности и знаний о ней⁴⁶.

Решение вопроса о проблемах методологии криминологического познания не является задачей настоящего исследования. Краткий обзор основных философских, юридических и криминологических подходов к пониманию классификации и типологизации как методов научного познания свидетельствует о сложности исследовательской процедуры и необходимости тщательной подготовки криминологического исследования.

В настоящем исследовании за основу принят подход Ю.М. Антоняна к пониманию и соотношению классификации и типологии. Классификация, по его мнению, являясь более низким уровнем обобщения, представляет устойчивую группировку исследуемых объектов по их отдельным признакам и строится на весьма жестких критериях групп и подгрупп, каждая из которых занимает четко фиксированное место. Типология же не содержит такой жесткой дифференциации. В основе типологии лежит расчленение систем объектов и их группировка с помощью обобщенной, идеализированной модели или типа⁴⁷.

Классификация и типологизация коррупционных отношений в сфере образования имеют большое значение для получения знаний о характерных особенностях данного вида коррупции. Выделение типов и видов коррупционных отношений позволит сформировать целостное представление о коррупции в сфере образования как об объекте предупредительного воздействия.

Прежде чем приступить к выделению основных типов и видов коррупции в сфере образования, необходимо определить понятие данного явления. Коррупция в образовании в общем виде представляет собой негативное социально-правовое явление, существующее в общественных отношениях в сфере образования и заключающееся в противоправном использовании должностного положения (статуса) участниками отношений в сфере образования в целях извлечения вы-

⁴² Москвитин А.Ю. Типология в социальном познании: философско-методологический анализ : монография. 2-е изд., испр. и доп. СПб. : Издательство СПбГУСЭ, 2013. С. 70–75.

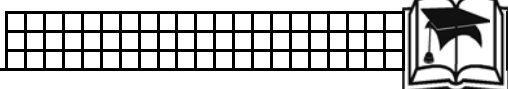
⁴³ Антонян Ю.М., Кудрявцев В.Н., Эминов В.Е. Личность преступника : монография. СПб. : Юридический центр «Пресс», 2004. С. 144.

⁴⁴ Григорян В.А. Криминологическое исследование: понятие и процедура проведения // Lex Russica. 2007. № 1. С. 167–168.

⁴⁵ Кабанов П.А. Типология и классификация как методы научного познания политических преступников в современной российской политической криминологии // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2013. № 3. С. 56–64.

⁴⁶ Кабанов П.А. Криминологическая таксономия: понятие, содержание, таксономические единицы и основания их группировки // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2007. № 1–2. С. 29.

⁴⁷ Личность преступника и профилактика преступлений : монография / под ред. Ю.М. Антоняна. М. : Проспект, 2017. С. 15.

год материального и (или) нематериального характера для себя или третьих лиц, а равно предоставлении таких выгод⁴⁸.

В массиве коррупционных отношений в сфере образования ключевое значение имеет выделение двух групп отношений:

- по управлению системой образования;
- по организации образовательной деятельности.

Для названных групп отношений характерны специфическое предметное поле деятельности, субъекты, а также цели.

Управление системой образования в качестве своего предметного поля деятельности включает в себя формирование системы взаимодействующих органов, осуществляющих управление в сфере образования (государственных и муниципальных), принятие и реализацию программ, направленных на развитие системы образования, проведение мониторинга в системе образования, информационное и методическое обеспечение деятельности государственных и муниципальных органов, осуществляющих управление в сфере образования, государственную регламентацию образовательной деятельности и др. (п. 2 ст. 89 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»⁴⁹ (далее — Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации»)).

Управление системой образования осуществляется государственными и муниципальными органами через полномочия, которые закреплены в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации». Так, в соответствии со ст. 6 указанного закона к полномочиям федеральных органов государственной власти в сфере образования относятся:

- организация предоставления высшего образования, включая обеспечение государственных гарантий реализации права на получение на конкурсной основе бесплатного высшего образования;
- разработка, утверждение и реализация государственных программ РФ, федеральных целевых программ, реализация международных программ в сфере образования;
- создание, реорганизация, ликвидация федеральных государственных образовательных организаций, осуществление функций и полномочий учредителя федеральных государственных образовательных организаций;
- утверждение ФГОС, установление федеральных государственных требований;
- лицензирование некоторых видов образовательной деятельности;
- государственная аккредитация образовательной деятельности организаций.

Коррупционным отношениям в управлении системой образования свойственны все черты, характерные для коррупционных отношений в сфере государственного и муниципально-

ципального управления в целом. Например, при лицензировании образовательных организаций уполномоченное должностное лицо может злоупотребить должностными полномочиями, превысить должностные полномочия, получить взятку, совершить служебный подлог. Аналогичный перечень коррупционных деяний характерен для исполнения публичных функций должностными лицами иных сфер государственного управления, таких как здравоохранение, сельское хозяйство или энергетика. Определенная специфика коррупционных проявлений в отношениях по управлению системой образования может вскрыться при исследовании механизмов взаимодействия управляющего субъекта (государственный или муниципальный орган) и управляемого объекта (образовательная организация).

Основной целью отношений по управлению системой образования является реализация государственной политики в данной сфере общественных отношений.

Организация образовательной деятельности как вторая группа отношений в сфере образования также имеет свои характерные черты. В отличие от отношений по управлению системой образования данная группа отношений имеет большую специфику, поскольку процесс воспитания и образования осуществляется непосредственно в рамках образовательной деятельности.

Образовательная деятельность, как следует из п. 17 ст. 2 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации», представляет собой деятельность по реализации образовательных программ. Соответственно, организация образовательной деятельности уполномоченными на то субъектами и есть предметное поле существования данной разновидности коррупционных отношений.

Образовательная деятельность осуществляется только специальными субъектами, а именно: образовательными организациями и в ряде случаев, специально оговоренных Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации», организациями, осуществляющими обучение, а также индивидуальными предпринимателями.

Отношения по организации образовательной деятельности осуществляются с целью обеспечения реализации уполномоченными субъектами образовательных программ.

Значительный познавательный потенциал в выявлении особенностей коррупции в сфере образования имеет выделение в рамках отношений по организации образовательной деятельности трех основных видов деятельности:

- образовательного процесса;
- административной деятельности;
- хозяйственной деятельности.

В образовательном процессе особенности коррупции в образовании более выражены в отношениях, складывающихся в образовательном процессе между педагогическим работником и обучающимся (его представителем).

Административная деятельность образовательной организации также имеет свои особенности для коррупционных отношений. Например, в организации высшего образова-

⁴⁸ Дамм И.А. Коррупция в сфере образования: понятие, характерные черты, формы и виды // Актуальные проблемы экономики и права. 2016. № 4. С. 5–17.

⁴⁹ Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

ния — это процедуры зачисления (отчисления) обучающихся, восстановления в образовательной организации, перевода на очную или заочную форму обучения, предоставления академического отпуска, предоставления жилых помещений в общежитиях и т.п.

В хозяйственной деятельности образовательной организации коррупционные отношения обладают менее выраженными специфическими особенностями и типичны для большинства хозяйствующих субъектов⁵⁰.

Формированию системных знаний о коррупции в сфере образования может способствовать исследование проявлений ее существования в зависимости от типа⁵¹ образовательных организаций, реализующих основные образовательные программы:

- дошкольные образовательные организации;
- общеобразовательные организации;
- профессиональные образовательные организации;
- образовательные организации высшего образования.

Традиционно в населенных пунктах, где имеется недостаток мест в детских садах, наиболее коррупциогенными считаются отношения по комплектованию детей в дошкольные учреждения на новый учебный год. В общеобразовательных организациях к коррупциогенным сферам относят подготовку и проведение ЕГЭ. В профессиональных образовательных организациях, а также образовательных организациях высшего образования типовыми механизмами совершения коррупционных преступлений выступают взяточничество педагогических работников в период сессии, а также злоупотребления должностными полномочиями руководителей образовательных организаций.

Коррупционные отношения могут иметь свою специфику в образовательной организации в зависимости от ее подведомственности. Если в основу классификации положить критерий подведомственности образовательной организации, то можно выделить образовательные организации, подведомственные Министерству образования и науки РФ, Министерству здравоохранения РФ, Министерству сельского хозяйства РФ, Федеральной службе безопасности России, Министерству внутренних дел России, Прокуратуре РФ, Следственному комитету РФ, Федеральной службе исполнения наказаний России, и другие.

Представляется возможным также выделить типы подведомственных организаций: «гражданские», «правоохранительные», «военные» и «смешанные» образовательные организации. В образовательных организациях, подведомственных правоохранительным органам, особенности коррупции могут проявляться в получении распределения на место работы (т.е. в обход позиции комплектуемых органов), покровительстве и попустительстве при прохождении форм контроля за выполнением образовательной программы лицами,

выполняющими «приоритетные» задачи показателей качества работы организации (например, участие в соревнованиях) и пр.

В зависимости от того, каким субъектом создана образовательная организация, можно выделить коррупцию, существующую в образовательных организациях:

- государственных;
- муниципальных;
- частных.

Особенности коррупционных проявлений в государственных и муниципальных образовательных организациях в силу их финансирования из соответствующих бюджетов будут различаться в сравнении с частной образовательной организацией, где организация образовательной деятельности зависит от самоокупаемости.

По критерию наличия права на осуществление образовательной деятельности выделяются:

- образовательные организации;
- организации, осуществляющие обучение;
- индивидуальные предприниматели.

Немаловажное значение в познании коррупции в сфере образования имеют типологии и классификации субъектов коррупции в сфере образования. Традиционно в криминологии в коррупционном отношении выделяют две стороны: субъекты пассивного подкупа и субъекты активного подкупа. Данная классификация сторон коррупционных отношений вполне применима и к характеристике коррупции в образовании.

Субъекты пассивного подкупа в образовании — это участники отношений в сфере образования, использующие свое должностное, служебное положение (статус) в личных или групповых интересах.

К участникам отношений в сфере образования относятся:

- участники образовательных отношений;
- федеральные государственные органы, органы государственной власти субъектов РФ, органы местного самоуправления, работодатели и их объединения (п. 32 ст. 2 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации»).

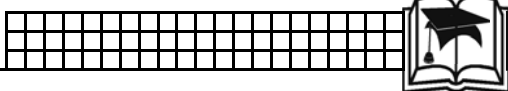
Участники образовательных отношений — это «обучающиеся, родители (законные представители) несовершеннолетних обучающихся, педагогические работники и их представители, организации, осуществляющие образовательную деятельность» (п. 31 ст. 2 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации»).

Таким образом, законодатель к числу участников образовательных отношений относит непосредственных участников образовательного процесса: с одной стороны, обучающихся и их родителей (законных представителей), с другой — педагогических работников, их представителей, а также организации, осуществляющие образовательную деятельность.

Научный интерес представляет изучение коррупционных рисков в деятельности различных категорий работников

⁵⁰ Там же.

⁵¹ Прямое указание на «тип» образовательной организации содержится в ст. 23 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации».

образовательных организаций, а также выявление характерных для их профессиональной деятельности типовых ситуаций конфликта и иных коррупционных проявлений. Например, одной из специфических форм конфликта интересов педагогического работника является коррупционное репетиторство. В общем виде коррупционное репетиторство представляет собой противоправное оказание педагогическим работником с использованием своего служебного положения образовательных услуг обучающимся, осуществляемое из корыстной или иной личной заинтересованности вопреки интересам общества и государства.

Субъекты активного подкупа в образовании — это участники отношений в сфере образования, предоставляющие выгоды и преимущества стороне пассивного подкупа.

Субъектами пассивного и активного подкупа в коррупционных отношениях в образовании могут выступать как участники отношений в сфере образования, так и участники образовательных отношений.

К числу основных субъектов пассивного подкупа в коррупционных отношениях в образовании представляется возможным отнести следующие категории работников образовательных организаций: руководители, педагогические работники, научные работники, административные и административно-хозяйственные работники, медицинские работники и другие.

В зависимости от характера используемых полномочий можно выделить коррупционные деяния, совершаемые лицами, обладающими управленческими полномочиями в образовательных организациях и не обладающими таковыми. К числу последних можно отнести педагогических, научных и иных работников образовательной организации.

По количественному субъектному составу представляется возможным выделить коррупцию: одностороннюю — когда субъект коррупции использует свое служебное положение в личных интересах; двух- и многостороннюю, когда субъект (субъекты) использует служебное положение в интересах субъекта (субъектов), предоставляющего выгоды материального и (или) нематериального характера.

По характеру использования служебного положения субъектами пассивного подкупа в коррупционных отношениях в образовании можно выделить использование служебного положения в рамках служебных полномочий и использование служебных полномочий, связанное с их злоупотреблением или превышением.

По характеру извлекаемых выгод можно выделить коррупцию в образовании, связанную с извлечением выгод материального характера, и коррупцию, связанную с извлечением выгод нематериального характера.

Большое значение для предупреждения коррупционного поведения в сфере образования имеет выделение трех основных его типов:

- отклоняющегося;
- правонарушающего;
- преступного.

Основу отклоняющегося коррупционного поведения составляют нарушения общепринятых норм морали и нравственности. Правонарушающее коррупционное поведение характеризуется нарушением норм права и выражается в совершении субъектом коррупции дисциплинарного или административного проступка. Преступное коррупционное поведение в сфере образования заключается в совершении субъектом уголовной ответственности преступлений коррупционной направленности.

Важное значение для криминологического познания имеет классификация коррупционных правонарушений в сфере образования по характеру и степени общественной опасности на коррупционные проступки (дисциплинарные, гражданско-правовые и административные) и коррупционные преступления.

Выделение классификации и типологий коррупционных проявлений в сфере образования можно продолжить и далее по различным основаниям и признакам.

Классификации и типологии коррупции в сфере образования имеют значимый познавательный потенциал, поскольку систематизация и структурирование научного знания позволяют вскрыть особенности данного вида коррупции, не столь очевидные при первом приближении к его исследованию. Поэтому для криминологической науки открываются новые перспективы по систематизации знаний о рассматриваемой разновидности коррупции. Учитывая крайне негативные последствия коррупции в сфере образования, а также существующие методы ее предупреждения, которые заключаются преимущественно в привлечении к уголовной ответственности педагогических работников за получение мелких взяток, представляется очевидной необходимостью интенсифицировать изучение особенностей коррупции данного вида. Выявление видов и типов коррупционных отношений, а также оценка их степени общественной опасности будут способствовать выработке системных и адекватных мер предупреждения коррупции в сфере образования.

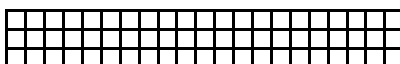
Литература

1. Акунченко Е.А. К вопросу об организационно-правовых основах антикоррупционного просвещения в сфере образования / Е.А. Акунченко // Наука и школа. 2017. № 1. С. 20–28.
2. Аллак Ж. Коррупцированные школы, коррупцированные университеты: что можно сделать? / Ж. Аллак, М. Пуассон. Париж : Международный институт планирования образования ЮНЕСКО, 2014. 365 с.
3. Антонян Ю.М. Личность преступника : монография / Ю.М. Антонян, В.Н. Кудрявцев, В.Е. Эминов. СПб. : Юридический центр «Пресс», 2004. 366 с.
4. Астанин В.В. Информационно-правовые стандарты предупреждения коррупционных рисков при выполнении НИОКР / В.В. Астанин // Информационное право. 2009. № 1. С. 22–26.
5. Баскакова А.М. Конфликт интересов педагогического работника / А.М. Баскакова, А.А. Баранова // Апробация. 2015. № 5. С. 109–111.

6. Бодров Н.Ф. Использование специальных знаний при расследовании взяточничества и других проявлений коррупции в сфере образования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Н.Ф. Бодров. М., 2013. 24 с.
7. Борисова Е.А. Коррупция в системе высшего образования: перспективы социального контроля (региональный аспект) : дис. ... канд. соц. наук / Е.А. Борисова. М., 2013. 222 с.
8. Быковская Е.А. Предупреждение и предотвращение коррупции в вузе / Е.А. Быковская // Вестник Сибирского государственного университета путей сообщения. 2015. № 4.1. С. 24–30.
9. Ванюхина Н.В. Устранение конфликта интересов педагога как фактор профилактики коррупциогенного поведения в сфере образования / Н.В. Ванюхина, А.И. Скоробогатова // Диалектика противодействия коррупции : материалы III Всероссийской научно-практической конференции : сб. науч. ст. Казань, 2013. С. 31–34.
10. Верещак С.Б. Правовое регулирование конфликта интересов в образовательных организациях / С.Б. Верещак, О.А. Иванова // Факторы и условия искоренения коррупции и других негативных явлений в образовании: психолого-педагогический аспект (на примере Краснодарского края). Славянск-на-Кубани : Филиал Кубанского государственного университета в г. Славянске-на-Кубани, 2016. С. 90–95.
11. Григорян В.А. Криминологическое исследование: понятие и процедура проведения / В.А. Григорян // Lex Russica. 2007. № 1. С. 160–173.
12. Дамм И.А. Коррупция в сфере образования: понятие, характерные черты, формы и виды / И.А. Дамм // Актуальные проблемы экономики и права. 2016. № 4. С. 5–17.
13. Дацко Н.П. Дисциплинарные увольнения педагогических работников в Российской Федерации / Н.П. Дацко // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер.: Право. 2016. № 1. С. 67–72.
14. Дергачев С.В. О некоторых правовых аспектах урегулирования конфликта интересов в образовательной сфере / С.В. Дергачев // Марийский юридический вестник. 2015. № 4. С. 116–118.
15. Еремина Т.И. О законодательной дефиниции «конфликт интересов педагогического работника» / Т.И. Еремина // Экономика, педагогика и право. 2015. № 2. С. 12.
16. Забулионите А.И. Тип и типологический метод в философии культуры : дис. ... канд. филос. наук / А.И. Забулионите. СПб., 2000. 20 с.
17. Замалетдинова Л.Р. Конфликт интересов в педагогической среде высшего учебного заведения / Л.Р. Замалетдинова, А.Б. Фахретдинова // Вестник экономики, права и социологии. 2016. № 1. С. 260–262.
18. Кабанов П.А. Криминологическая таксономия: понятие, содержание, таксономические единицы и основания их группировки / П.А. Кабанов // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2007. № 1–2. С. 25–29.
19. Кабанов П.А. О соотношении антикоррупционного образования и антикоррупционного просвещения как видов антикоррупционной деятельности / П.А. Кабанов // Административное и муниципальное право. 2015. № 9. С. 978–985.
20. Кабанов П.А. Типология и классификация как методы научного познания политических преступников в современной российской политической криминологии / П.А. Кабанов // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2013. № 3. С. 56–64.
21. Кирилловых А.А. Публичная служба и конфликт интересов в сфере высшего образования: проблемные вопросы / А.А. Кирилловых // Законодательство и экономика. 2015. № 2. С. 29–43.
22. Коваль Ю.А. К вопросу о ситуациях конфликта интересов в сфере образования / Ю.А. Коваль // Теория и практика общественного развития. 2014. № 4. С. 253–255.
23. Леонтьева Э.О. Институализация неформальных практик в сфере высшего образования : дис. ... д-ра соц. наук / Э.О. Леонтьева. Хабаровск, 2010. 352 с.
24. Личность преступника и профилактика преступлений : монография / под ред. Ю.М. Антоняна. М. : Проспект, 2017. 224 с.
25. Лучшева Л.В. Антикоррупционная этика как средство регулирования конфликта интересов между преподавателем и студентом / Л.В. Лучшева // Вестник экономики, права и социологии. 2016. № 4. С. 232–235.
26. Лыбанева М.В. Преодоление конфликтов интересов в сфере образовательных услуг на основе государственно-частного партнерства / М.В. Лыбанева // Вестник Национальной академии туризма. 2015. № 2. С. 69–73.
27. Майоров А.В. Обоснование нормативного закрепления антикоррупционных стандартов служебного поведения сотрудников образовательного учреждения высшего профессионального образования / А.В. Майоров, Я.Л. Ванюшин // Правопорядок: история, теория, практика. 2015. № 4. С. 46–50.
28. Машиньян А.А. Противодействие коррупции в образовании: необходимость антикризисного и антикоррупционного анализа в российской системе образования / А.А. Машиньян, Н.В. Кочергина // Перспективы науки и образования. 2015. № 4. С. 37–40.
29. Михеев В.А. Новации и конфликты в системе высшего образования современной России / В.А. Михеев // Конфликтология. 2014. Т. 3. С. 176–191.
30. Монахов О.Н. Конфликт интересов преподавателя вуза в системе противодействия коррупции / О.Н. Монахов, Н.В. Захаров // Актуальные вопросы современной науки. 2015. № 39. С. 253–264.
31. Москвитин А.Ю. Типология в социальном познании: философско-методологический анализ : монография / А.Ю. Москвитин. 2-е изд., испр. и доп. СПб. : Издательство СПбГУСЭ, 2013. 131 с.
32. Плохов С.В. Противодействие коррупционной преступности в социальной сфере: на примере здравоохранения и образования Волгоградской и Саратовской областей : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / С.В. Плохов. Саратов, 2013. 25 с.
33. Плюгина И.В. Конфликт интересов в сфере образования / И.В. Плюгина // Конфликт интересов на государственной и муниципальной службе, в деятельности организаций: причины, предотвращение, урегулирование ; отв. ред. А.Ф. Ноздрачев. М., 2016. С. 128–137.
34. Повный Д.А. Административные процедуры как средство противодействия коррупции в образовании Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Д.А. Повный. Челябинск, 2011. 23 с.
35. Полукаров А.В. Вопросы противодействия коррупции в социальной сфере / А.В. Полукаров // Мониторинг правоприменения. 2016. № 2. С. 35–41.

36. Понкин И.В. Классификация как метод научного исследования, в частности в юридической науке / И.В. Понкин, А.И. Редькина // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2017. № 37. С. 249–259.
37. Пугач В.Н. Взаимодействие качества образования и экономической безопасности вуза : дис. ... канд. экон. наук / В.Н. Пугач. М., 2010. 164 с.
38. Слесарева Е.В. Институциональные реформы в сфере образования в России и за рубежом (теория и практика) : дис. ... канд. экон. наук / Е.В. Слесарева. М., 2004. 199 с.
39. Степкина М.В. Гносеологические аспекты классификационной проблемы в науке / М.В. Степкина // Философское образование. Вестник Ассоциации философских факультетов и отделений. 2011. № 1. С. 255–260.
40. Стребков Ю.П. Коррупционные преступления в сфере образования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Ю.П. Стребков. М., 2012. 22 с.
41. Тепляшин П.В. Методологические основы таксономического обоснования наркопреступности / П.В. Тепляшин // Национальный и международный уровни противодействия наркоугрозе и взаимодействие в сфере реабилитации и ресоциализации наркопотребителей : в 2 ч. ; отв. ред. И.А. Медведев. Красноярск : СибЮИ ФСКН России, 2015. Ч. II. С. 237–241.
42. Философский энциклопедический словарь / подг. А.Л. Грекулова и др. ; редкол. С.С. Аверинцев и др. 2-е изд. М. : Советская энциклопедия, 1989. 815 с.
43. Чаннов С.Е. Можно ли уволить учителя, который занимается репетиторством с учениками класса, в котором он ведет занятия, по п. 7.1 ч. 1 ст. 81 ТК РФ? / С.Е. Чаннов // СПС «КонсультантПлюс».
44. Чекменев Д.С. К вопросу о комиссиях по урегулированию споров как элемента организационно-правового механизма разрешения конфликтных ситуаций между студентами и другими участниками образовательных отношений / Д.С. Чекменев // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. 2014. № 4. С. 425–430.
45. Чепарина О.А. Конфликт интересов в гражданско-правовых и иных отношениях с участием образовательных организаций / О.А. Чепарина, Е.В. Кобчикова // Вестник экономики, права и социологии. 2014. № 4. С. 202–204.
46. Щедрин Н.В. Определение коррупции в федеральном законе / Н.В. Щедрин // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2009. № 3. С. 31–36.

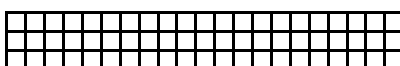
References

1. Akunchenko E.A. K voprosu ob organizatsionno-pravovy'kh osnovakh antikorrupcionnogo prosvescheniya v sfere obrazovaniya [On Organizational and Legal Bases of Anti-Corruption Awareness in Education] / E.A. Akunchenko // Nauka i shkola — Science and School. 2017. № 1. S. 20–28.
2. Hallak J. Korrumpirovanny'e shkoly', korrumpirovanny'e universitety': chto mozno sdelat? [Corrupt Schools, Corrupt Universities: What Can Be Done?] / J. Hallak, M. Poisson. Parizh : Mezhdunarodny'y institut planirovaniya obrazovaniya YuNESKO — Paris : UNESCO International Institute for Educational Planning, 2014. 365 s.
3. Antonyan Yu.M. Lichnost prestupnika : monografiya [Personality of a Criminal : monograph] / Yu.M. Antonyan, V.N. Kudryavtsev, V.E. Eminov. Sankt-Peterburg : Yuridicheskiy tsentr «Press» — Saint Petersburg : Legal Center Press, 2004. 366 s.
4. Astanin V.V. Informatsionno-pravovy'e standarty' preduprezhdeniya korrupcionny'kh riskov pri vy'polnenii NIOKR [International Legal Standards of Prevention of Corruption-Related Risks in Carrying out Research and Development] / V.V. Astanin // Informatsionnoe pravo — Information Law. 2009. № 1. S. 22–26.
5. Baskakova A.M. Konflikt interesov pedagogicheskogo rabotnika [A Teacher's Conflict of Interests] / A.M. Baskakova, A.A. Baranova // Aprobatsiya — Assessment. 2015. № 5. S. 109–111.
6. Bodrov N.F. Ispolzovanie spetsialny'kh znaniy pri rassledovanii vzyatochnichestva i drugikh proyavleniy korrupcii v sfere obrazovaniya : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk [Application of Special Knowledge in Investigation of Bribery and Other Acts of Corruption in Education : author's abstract of thesis of ... Candidate of Legal Sciences] / N.F. Bodrov. Moskva — Moscow, 2013. 24 s.
7. Borisova E.A. Korrupsiya v sisteme vy'sshego obrazovaniya: perspektivy' sotsialnogo kontrolya (regionalny'y aspekt) : dis. ... kand. sots. nauk [Corruption in the System of Higher Education: Social Control Prospects (a Regional Aspect) : thesis of ... Candidate of Social Sciences] / E.A. Borisova. Moskva — Moscow, 2013. 222 s.
8. Bykovskaya E.A. Preduprezhdenie i predotraschenie korrupcii v vuze [Avoidance and Prevention of Corruption in a Higher Educational Institution] / E.A. Bykovskaya // Vestnik Sibirskogo gosudarstvennogo universiteta putey soobscheniya — Bulletin of the Siberian Transport University. 2015. № 4.1. S. 24–30.
9. Vanyukhina N.V. Ustranenie konflikta interesov pedagoga kak faktor profilaktiki korrupsiogennogo povedeniya v sfere obrazovaniya [Elimination of a Teacher's Conflict of Interests as a Factor of Prevention of Corruptogenic Behavior in Education] / N.V. Vanyukhina, A.I. Skorobogatova // Dialektika protivodeystviya korrupcii : materialy' III Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii : sb. nauch. st. [Corruption Combating Dialectics : files of the III All-Russian Scientific and Practical Conference : collection of scientific articles]. Kazan — Kazan, 2013. S. 31–34.
10. Vereschak S.B. Pravovoe regulirovanie konflikta interesov v obrazovatelny'kh organizatsiyakh [The Legal Regulation of the Conflict of Interests in Educational Institutions] / S.B. Vereschak, O.A. Ivanova // Faktory' i usloviya iskoreneniya korrupcii i drugikh negativny'kh yavleniy v obrazovanii: psikhologo-pedagogicheskiy aspekt (na primere Krasnodarskogo kraya) [Factors and Conditions for Elimination of Corruption and Other Negative Phenomena in Education: a Psychological and Pedagogical Aspect (on the Example of the Krasnodar Territory)]. Slavyansk-na-Kubani : Filial Kubanskogo gosudarstvennogo universiteta v g. Slavyanske-na-Kubani — Slavyansk-on-Kuban : Slavyansk-on-Kuban Branch of the Kuban State University, 2016. S. 90–95.
11. Grigoryan V.A. Kriminologicheskoe issledovanie: ponyatie i protsedura provedeniya [A Criminologic Research: the Concept and the Carrying out Procedure] / V.A. Grigoryan // Lex Russica — Lex Russica. 2007. № 1. S. 160–173.
12. Damm I.A. Korrupsiya v sfere obrazovaniya: ponyatie, kharakterny'e cherty', formy' i vidy' [Corruption in Education: the Concept, Characteristic Traits, Forms and Types] / I.A. Damm // Aktualny'e problemy' ekonomiki i prava — Relevant Issues of Economy and Law. 2016. № 4. S. 5–17.

13. Datsko N.P. Distiplinarny'e uvolneniya pedagogicheskikh rabotnikov v Rossiyskoy Federatsii [Bad Conduct Discharges of Teachers in the Russian Federation] / N.P. Datsko // Vestnik Yuzhno-Uralskogo gosudarstvennogo universiteta — Bulletin of the South Ural State University. Series: Law. 2016. № 1. S. 67–72.
14. Dergachev S.V. O nekotory'kh pravovy'kh aspektakh uregulirovaniya konflikta interesov v obrazovatelnoy sfere [On Some Legal Aspects of Settlement of a Conflict of Interests in Education] / S.V. Dergachev // Mariyskiy yuridicheskiy vestnik — Mari El Legal Bulletin. 2015. № 4. S. 116–118.
15. Eremina T.I. O zakonodatelnoy definitsii «konflikt interesov pedagogicheskogo rabotnika» [On the Legal Definition of the Teacher's Conflict of Interests] / T.I. Eremina // Ekonomika, pedagogika i pravo — Economy, Teaching and Law. 2015. № 2. S. 12.
16. Zabulionite A.I. Tip i tipologicheskiy metod v filosofii kultury' : dis. ... kand. filos. nauk [The Type and the Typological Method in the Philosophy of Culture : thesis of ... Candidate of Philosophical Sciences] / A.I. Zabulionite. Sankt-Peterburg — Saint Petersburg, 2000. 20 s.
17. Zamaletdinova L.R. Konflikt interesov v pedagogicheskoy sfere vy'sshego uchebnogo zavedeniya [A Conflict of Interests in the Teaching Environment of a Higher Educational Institution] / L.R. Zamaletdinova, A.B. Fakhretdinova // Vestnik ekonomiki, prava i sotsiologii — Bulletin of Economy, Law and Sociology. 2016. № 1. S. 260–262.
18. Kabanov P.A. Kriminologicheskaya taksonomiya: ponyatie, sodержanie, taksonomicheskie edinitsy' i osnovaniya ikh gruppировки [Criminologic Taxonomy: the Concept, Content, Taxonomic Units and Bases for Their Grouping] / P.A. Kabanov // Kriminologicheskii zhurnal Baykalskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava — Criminologic Bulletin of the Baikal State University of Economics and Law. 2007. № 1–2. S. 25–29.
19. Kabanov P.A. O sootnoshenii antikorrupcionnogo obrazovaniya i antikorrupcionnogo prosvetsheniya kak vidov antikorrupcionnoy deyatel'nosti [On the Correlation between Anti-Corruption Education and Anti-Corruption Awareness as Anti-Corruption Activity Types] / P.A. Kabanov // Administrativnoe i munitsipalnoe pravo — Administrative and Municipal Law. 2015. № 9. S. 978–985.
20. Kabanov P.A. Tipologiya i klassifikatsiya kak metody' nauchnogo poznaniya politicheskikh prestupnikov v sovremennoy rossiyskoy politicheskoy kriminologii [The Typology and Classification as Methods of Scientific Cognition of Political Criminals in the Modern Russian Political Criminology] / P.A. Kabanov // Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra — Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow. 2013. № 3. S. 56–64.
21. Kirillovych A.A. Publitsnaya sluzhba i konflikt interesov v sfere vy'sshego obrazovaniya: problemny'e voprosy' [Public Service and a Conflict of Interests in Higher Education: Disputable Issues] / A.A. Kirillovych // Zakonodatelstvo i ekonomika — Law and Economy. 2015. № 2. S. 29–43.
22. Koval Yu.A. K voprosu o situatsiyakh konflikta interesov v sfere obrazovaniya [On Cases of a Conflict of Interests in Education] / Yu.A. Koval // Teoriya i praktika obschestvennogo razvitiya — Theory and Practice of Public Development. 2014. № 4. S. 253–255.
23. Leontyeva E.O. Instiutalizatsiya neformal'nykh praktik v sfere vy'sshego obrazovaniya : dis. ... d-ra sots. nauk [Institutionalization of Informal Practices in Higher Education: thesis of ... Doctor of Sociology] / E.O. Leontyeva. Khabarovsk — Khabarovsk, 2010. 352 s.
24. Lichnost prestupnika i profilaktika prestupleniy : monografiya ; pod red. Yu.M. Antonyana [The Personality of a Criminal and Crime Prevention : monograph ; edited by Yu.M. Antonyan]. Moskva : Prospekt — Moscow : Prospect, 2017. 224 s.
25. Luchsheva L.V. Antikorrupcionnaya etika kak sredstvo regulirovaniya konflikta interesov mezhdu prepodavatelem i studentom [Anti-Corruption Ethics as a Means of Regulation of a Conflict of Interests between a Teacher and a Student] / L.V. Luchsheva // Vestnik ekonomiki, prava i sotsiologii — Bulletin of Economy, Law and Sociology. 2016. № 4. S. 232–235.
26. Lybaneva M.V. Preodolenie konfliktov interesov v sfere obrazovatel'nykh uslug na osnove gosudarstvenno-chastnogo partnerstva [Overcoming a Conflict of Interests in Educational Services Based on a Public Private Partnership] / M.V. Lybaneva // Vestnik Natsionalnoy akademii turizma — Bulletin of the NAT. 2015. № 2. S. 69–73.
27. Mayorov A.V. Obosnovanie normativnogo zakrepleniya antikorrupcionnykh standartov sluzhebnogo povedeniya sotrudnikov obrazovatel'nogo uchrezhdeniya vy'sshego professional'nogo obrazovaniya [Justification of Statutorization of Anti-Corruption Standards of On-Duty Conduct of Employees of an Educational Institution of Higher Professional Education] / A.V. Mayorov, Ya.L. Vanyushin // Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika — Law and Order: History, Theory, Practice. 2015. № 4. S. 46–50.
28. Mashinyan A.A. Protivodeystvie korruptsii v obrazovanii: neobkhodimost antikrizisnogo i antikorrupcionnogo analiza v rossiyskoy sisteme obrazovaniya [Combating Corruption in Education: the Need for an Anti-Crisis and Anti-Corruption Analysis in the Russian Educational System] / A.A. Mashinyan, N.V. Kochergina // Perspektivy' nauki i obrazovaniya — Prospects of Science and Education. 2015. № 4. S. 37–40.
29. Mikheev V.A. Novosti i konflikty' v sisteme vy'sshego obrazovaniya sovremennoy Rossii [Novelties and Conflicts in the System of Higher Education of the Modern Russia] / V.A. Mikheev // Konfliktologiya — Conflict Management. 2014. Vol. 3. S. 176–191.
30. Monakhov O.N. Konflikt interesov prepodavatelya vuza v sisteme protivodeystviya korruptsii [The Conflict of Interests of a Teacher of a Higher Educational Institution in the Corruption Combating System] / O.N. Monakhov, N.V. Zakharov // Aktualny'e voprosy' sovremennoy nauki — Relevant Issues of Modern Science. 2015. № 39. S. 253–264.
31. Moskvitin A.Yu. Tipologiya v sotsialnom poznanii: filosofsko-metodologicheskii analiz : monografiya ; 2-e izd., ispr. i dop. [Typology in Social Cognition: a Philosophical and Methodological Analysis : monograph ; 2nd edition, revised and enlarged] / A.Yu. Moskvitin. Sankt-Peterburg : Izdatelstvo SPbGUSE — Saint Petersburg : publishing house of the Saint Petersburg State University of Service and Economy, 2013. 131 s.
32. Plokhov S.V. Protivodeystvie korruptsionnoy prestupnosti v sotsialnoy sfere: na primere zdravookhraneniya i obrazovaniya Volgogradskoy i Saratovskoy oblastey : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk [Combating Corruption-Related Crimes in the Social Sector: on the Example of Healthcare and Education in the Volgograd and Saratov Regions : author's abstract of thesis of ... Candidate of Legal Sciences] / S.V. Plokhov. Saratov — Saratov, 2013. 25 s.
33. Plyugina I.V. Konflikt interesov v sfere obrazovaniya [A Conflict of Interests in Education] / I.V. Plyugina // Konflikt interesov na gosudarstvennoy i munitsipalnoy sluzhbe, v deyatel'nosti organizatsiy: prichiny', predotvraschenie, uregulirovanie ; otv. red. A.F. Nozdachev [A Conflict of Interests in State and Municipal Service, in the Activities of Organizations: causes, prevention, regulation ; ed. A.F. Nozdachev]

- Interests in the State and Municipal Service, Corporate Activities: Reasons, Prevention, Settlement ; publishing editor A.F. Nozdrachev]. Moskva — Moscow, 2016. S. 128–137.
34. Povnyy D.A. Administrativny'e protsedury' kak sredstvo protivodeystviya korruptsii v obrazovanii Rossiyskoy Federatsii : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk [Administrative Procedures as a Means of Combating Corruption in Education in the Russian Federation : author's abstract of thesis of ... Candidate of Legal Sciences] / D.A. Povnyy. Chelyabinsk — Chelyabinsk, 2011. 23 s.
  35. Polukarov A.V. Voprosy' protivodeystviya korruptsii v sotsialnoy sfere [Issues of Corruption Combating in the Social Sector] / A.V. Polukarov // Monitoring pravoprimeneniya — Monitoring of Law Enforcement. 2016. № 2. S. 35–41.
  36. Ponkin I.V. Klassifikatsiya kak metod nauchnogo issledovaniya, v chastnosti v yuridicheskoy nauke [Classification as a Scientific Research Method, in Particular, in the Legal Science] / I.V. Ponkin, A.I. Redkina // Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki — Bulletin of the Perm University. Legal Sciences. 2017. № 37. S. 249–259.
  37. Pugach V.N. Vzaimodeystvie kachestva obrazovaniya i ekonomicheskoy bezopasnosti vuza : dis. ... kand. ekon. nauk [Interaction between the Quality of Education and Economic Security of a Higher Educational Institution : thesis of ... Candidate of Economic Sciences] / V.N. Pugach. Moskva — Moscow, 2010. 164 s.
  38. Slesareva E.V. Institucionalny'e reformy' v sfere obrazovaniya v Rossii i za rubezhom (teoriya i praktika) : dis. ... kand. ekon. nauk [Institutional Reforms in Education in Russia and Abroad (Theory and Practice) : thesis of ... Candidate of Economic Sciences] / E.V. Slesareva. Moskva — Moscow, 2004. 199 s.
  39. Stepkina M.V. Gnoseologicheskie aspekty' klassifikatsionnoy problemy' v nauke [Gnoseological Aspects of the Issue of Classification in Science] / M.V. Stepkina // Filosofskoe obrazovanie. Vestnik Assotsiatsii filosofskikh fakultetov i otdeleniy — Philosophical Education. Bulletin of the Association of Philosophical Faculties and Departments. 2011. № 1. S. 255–260.
  40. Strebkov Yu.P. Korruptsionny'e prestupleniya v sfere obrazovaniya : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk [Corruption-Related Crimes in Education : author's abstract of thesis of ... Candidate of Legal Sciences] / Yu.P. Strebkov. Moskva — Moscow, 2012. 22 s.
  41. Teplyashin P.V. Metodologicheskie osnovy' taksonomicheskogo obosnovaniya narkoprestupnosti [Methodological Bases of Taxonomic Justification of Drug-Related Crimes] / P.V. Teplyashin // Natsionalny'y i mezhdunarodny'y urovni protivodeystviya narkougroze i vzaimodeystvie v sfere reabilitatsii i resotsializatsii narkopotrebiteley : v 2 ch. ; otv. red. I.A. Medvedev [National and International Levels of Drug Threat Combating and Interaction in Rehabilitation and Re-Socialization of Drug Abusers : in 2 parts ; publishing editor I.A. Medvedev]. Krasnoyarsk : SibYul FSKN Rossii — Krasnoyarsk : Siberian Law Institute of the Federal Drug Control Service of Russia, 2015. Part II. S. 237–241.
  42. Filosofskiy entsiklopedicheskiy slovar ; podg. A.L. Grekulova i dr. ; redkol. S.S. Averintsev i dr. 2-e izd. [Philosophical Encyclopedic Dictionary ; prepared by A.L. Grekulova et al. ; editorial board S.S. Averintsev et al. 2nd edition]. Moskva : Sovetskaya entsiklopediya — Moscow : Soviet Encyclopedia, 1989. 815 s.
  43. Channov S.E. Mozhno li uvolit uchitelya, kotory'y zanimaetsya repetitorstvom s uchnikami klassa, v kotorom on vedet zanyatiya, po p. 7.1 ch. 1 st. 81 TK RF? [Can One Dismiss a Teacher Giving Private Lessons to Students of the Class He or She Is Teaching, under Clause 7.1 Part 1 Article 81 of the Labor Code of the Russian Federation?] / S.E. Channov // SPS «KonsultantPlyus» — ConsultantPlus reference legal system.
  44. Chekmenev D.S. K voprosu o komissiyakh po uregulirovaniyu sporov kak elementa organizatsionno-pravovogo mekhanizma razresheniya konfliktny'kh situatsiy mezhd studentami i drugimi uchastnikami obrazovatelny'kh otnosheniy [On Commissions for Dispute Settlement as an Element of the Organizational and Legal Mechanism of Resolution of Conflict Situations between Students and Other Participants of Educational Relationships] / D.S. Chekmenev // Vestnik Pyatigorskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta — Bulletin of the Pyatigorsk State Linguistic University. 2014. № 4. S. 425–430.
  45. Cheparina O.A. Konflikt interesov v grazhdansko-pravovy'kh i iny'kh otnosheniyakh s uchastiem obrazovatelny'kh organizatsiy [A Conflict of Interests in Civil Law and Other Relationships Involving Educational Institutions] / O.A. Cheparina, E.V. Kobchikova // Vestnik ekonomiki, prava i sotsiologii — Bulletin of Economy, Law and Sociology. 2014. № 4. S. 202–204.
  46. Schedrin N.V. Opredelenie korruptsii v federalnom zakone [The Definition of Corruption in the Federal Law] / N.V. Schedrin // Kriminologicheskiy zhurnal Baykalskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava — Criminologic Journal of the Baikal State University of Economics and Law. 2009. № 3. S. 31–36.

DOI: 10.18572/1813-1190-2018-6-18-22

К вопросу о содержании образовательных программ подготовки кадров для подразделений по делам несовершеннолетних, реализуемых в образовательных учреждениях высшего образования МВД России

Кученин Е.С., Ренкас Е.В.*

Цель. Правоприменительная и правоохранительная деятельность сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних, в рамках единой системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, осуществляется посредством принятия и процессуального оформления правовых решений. Эффективность реализации сотрудниками полиции своих компетенции и полномочий во многом зависит от содержания и качества профессиональной подготовки. **Методология:** общенаучные методы (диалектика, логический, системно-структурный, анализа), а также частнонаучные методы познания (эмпирический, формально-правовой, сравнительно-правовой). **Выводы.** Сопоставление требований образовательного стандарта высшего образования по специальности 44.05.01 «Педагогика и психология девиантного поведения» и содержания служебной деятельности инспекторов по делам несовершеннолетних ОВД, подготовка которых в вузах МВД России осуществляется в соответствии с данным стандартом, позволяет сделать вывод о недостаточном соответствии содержания обучения реальным потребностям заказчиков подготовки кадров в образовательных учреждениях. **Научная и практическая значимость.** Обосновывается необходимость внесения изменений в федеральный государственный образовательный стандарт по специальности 40.05.02 «Правоохранительная деятельность», обеспечивающих его реализацию в процессе подготовки кадров для подразделений по делам несовершеннолетних.

Ключевые слова: федеральный образовательный стандарт, образовательные организации МВД России, специальность, инспектор ПДН.

On the Issue of the Content of Training Programs for Juvenile Delinquency Divisions Staff Implemented in Higher Educational Establishments of the Ministry of the Interior of Russia

Kucherin E.S., Renkas E.V.**

Purpose. Law enforcement and law enforcement activities of employees of units for juvenile affairs, within the framework of a unified system for the prevention of neglect and juvenile delinquency, is carried out through the adoption and procedural registration of legal decisions. The effectiveness of the implementation by police officers of their competence and authority largely depends on the content and quality of training. **Methodology:** general scientific methods (dialectics, logical, system-structural, analysis), as well as private scientific methods of cognition (empirical, formal-legal, comparative-legal). **Conclusions.** Comparison of the requirements of the educational standard of higher education in the specialty 44.05.01 "The pedagogy and psychology of deviant behavior" and the content of the work of the inspectors of juvenile affairs of the Internal Affairs Directorate, the preparation of which in higher education institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia is carried out in accordance with this standard, makes it possible to conclude that the content of training real needs of customers training in educational institutions. **Scientific and practical significance.** The necessity of making changes in the federal state educational standard on specialty 40.05.02 "Law enforcement" is substantiated, ensuring its implementation in the process of training personnel for the departments for juvenile affairs.

Keywords: educational institutions, Ministry of the interior activities of Russia, specialty, units of the juvenile inspector.

Органы внутренних дел (полиция) занимают особое место в государственной системе профилактики безнадзор-

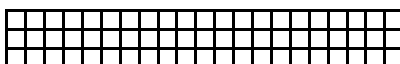
ности и правонарушений несовершеннолетних. Особенная роль полиции среди других органов и учреждений этой си-

* **КУЧЕНИН ЕВГЕНИЙ СЕРГЕЕВИЧ**, доцент кафедры административной деятельности ОВД Московского университета Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, KES-mobile@mail.ru

РЕНКАС ЕЛЕНА ВЛАДИМИРОВНА, преподаватель кафедры административной деятельности ОВД Московского университета Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя, L.pudik@mail.ru

** **KUCHERIN EVGENIY S.**, Assistant Professor of the Department of Administrative Activities of Internal Affairs Bodies of the Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Legal Sciences

RENKAS ELENA V., Lecturer of the Department of Administrative Activities of Internal Affairs Bodies of the Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

стемы обусловлена спецификой выполняемых полицией функций государственного управления.

Деятельность полиции в сфере профилактики детской безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних осуществляется, прежде всего, инспекторами подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел (далее — инспектор ПДН) — сотрудниками специализированных подразделений полиции, структурно включенных в состав подразделений по охране общественного порядка.

Перед инспекторами ПДН, или, как их еще называют, детскими работниками, стоит одна из ответственных задач — помогать детям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации. Полиция незамедлительно приходит на помощь каждому, кто нуждается в ее защите от преступных и иных противоправных посягательств¹, а дети как никто другой нуждаются в защите своих прав и интересов, поскольку не только не имеют возможности самостоятельно принимать меры к своей защите, но и зачастую не осознают наличие этих прав и интересов.

Реализуя свое предназначение, инспектор ПДН выступает и как психолог, и как педагог, и как юрист в одном лице, что порождает дискуссию о природе служебной деятельности инспекторов ПДН — кто это: педагог, психолог или юрист². Эта дискуссия возникла в профессиональной среде сотрудников ОВД, не только представляющих подразделения по делам несовершеннолетних территориальных органов МВД России, но и научно-педагогических работников образовательных и научных организаций системы МВД России, исследующих проблемы деятельности полиции по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних и рассматривающих вопросы повышения эффективности подготовки кадров для подразделений по делам несовершеннолетних.

Спор о соотношении правовой и психолого-педагогической сторон практической деятельности инспекторов ПДН возник, в частности, в январе 2016 г. в процессе обсуждения содержания и методики проведения итогового междисциплинарного экзамена для обучающихся, освоивших образовательную программу по специальности 44.05.01 «Педагогика и психология девиантного поведения», специализация — социальная педагогика, состоявшегося в рамках учебно-методического сбора Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя (далее — Университет) по теме «Готовность к практической деятельности — главный критерий качества подготовки кадров для органов внутренних дел»³.

Участники возникшей дискуссии, которыми выступили, с одной стороны, представители кафедры административной деятельности ОВД Университета и представители УОДУУП и ПДН ГУ МВД России по г. Москве, а с другой — представители кафедры педагогики Университета, отстаивали диаметрально противоположные точки зрения на содержание профессиональной подготовки сотрудников ПДН.

Безусловно, как почти всегда случается, истина находится где-то посередине, однако необходимо отметить то обстоятельство, что разрешение спора о природе деятельности детских работников полиции представляет не только теоретический, но и прикладной интерес, поскольку успешность выполнения задач, возложенных на ПДН, напрямую зависит от профессионализма их сотрудников, а значит, и от содержания профессиональной подготовки сотрудников полиции для дальнейшего прохождения службы в ПДН.

Для разрешения возникшего спора предлагается обозначить «отправные точки», в качестве которых выступают следующие объективные обстоятельства.

Во-первых, в образовательных учреждениях системы МВД России подготовка кадров для дальнейшего прохождения службы в должностях сотрудников ПДН осуществляется по специальности 44.05.01 «Педагогика и психология девиантного поведения», специализация — социальная педагогика, в соответствии с требованиями Федерального государственного образовательного стандарта по данной специальности (далее — ФГОС)⁴.

Во-вторых, специфика служебной деятельности инспекторов ПДН определена задачами, возложенными на подразделения по делам несовершеннолетних ОВД ст. 21 Федерального закона от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»⁵ (далее — Закон № 120-ФЗ) и конкретизированными Инструкцией по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел РФ⁶.

МВД России см., напр.: Кученин Е.С., Ренкас Е.В. Обеспечение оценки «умение-навыковых» компонентов компетенций инспектора по делам несовершеннолетних при проведении итогового междисциплинарного экзамена // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 4. С. 240–244; Кардашевский В.В. Методика организации и проведения итогового междисциплинарного экзамена по специальности 40.05.02 Правоохранительная деятельность (специализация — административная деятельность, узкая специализация — деятельность участкового уполномоченного полиции) // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 4. С. 237–239.

¹ Статья 1 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» // СПС «КонсультантПлюс».

² О содержании служебной деятельности инспекторов ПДН см., напр.: Дорошенко О.М. К вопросу о повышении роли полиции в системе профилактики правонарушений несовершеннолетних в Российской Федерации // Полицейская деятельность. 2012. № 2. С. 40–42.

³ Подробнее о концепции проведения итогового междисциплинарного экзамена для обучающихся образовательных учреждений

⁴ Приказ Минобрнауки России от 19 декабря 2016 г. № 1611 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по специальности 44.05.01 Педагогика и психология девиантного поведения (уровень специалитета)» (зарег. в Минюсте России 11.01.2017 № 45175) // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // СЗ РФ. 1999. № 26. Ст. 3177.

⁶ Приказ МВД России от 15 октября 2013 г. № 845 «Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по

Анализ указанных правовых актов позволяет обозначить в общих чертах следующие основные задачи, выполнение которых возложено на ПДН в пределах их компетенции:

— проведение профилактической работы с различными категориями несовершеннолетних и взрослых лиц;

— выявление лиц, которые ставят под угрозу нормальное развитие несовершеннолетних, как физическое, так и личностное;

— выявление несовершеннолетних, нуждающихся в помощи государства, а также объявленных в розыск;

— рассмотрение обращений о правонарушениях и преступлениях несовершеннолетних, и совершенных в отношении несовершеннолетних;

— подготовка и участие в подготовке различного рода материалов в отношении несовершеннолетних и других лиц, связанных с защитой прав несовершеннолетних, профилактикой безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних во взаимодействии с другими органами и учреждениями государственной системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Эти задачи легко сопоставляются с указанными во ФГОСе по указанной специальности, обязательными для данной специализации видами профессиональной деятельности выпускника: воспитательная (социально-педагогическая); диагностико-коррекционная; правоохранительная; экспертно-консультационная; организационно-управленческая; педагогическая, что позволило бы сделать вывод о соответствии реализуемой в образовательных учреждениях системы МВД России программы обучения по указанным специальности и специализации сотрудников полиции для дальнейшего прохождения службы в ПДН, однако в расчет не берется ряд условий, учет которых ставит под сомнение обоснованность данного вывода.

Прежде всего необходимо учитывать то, что реализация властных полномочий полиции в рассматриваемой сфере жизнедеятельности осуществляется инспекторами ПДН в тех же целях, которые преследуются и другими органами и учреждениями системы профилактики детской безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, — обеспечение нормально физического и нравственного развития несовершеннолетних, необходимого для их дальнейшей социализации в обществе.

Однако специфика деятельности полиции, призванной в том числе защищать жизнь, здоровье, права и свободы людей и противодействовать преступности, состоит в том, что нормальное развитие несовершеннолетних членов общества обеспечивается сотрудниками полиции прежде всего за счет предупреждения и пресечения противоправных посягательств на личность несовершеннолетних, а сама эта деятельность осуществляется посредством правового воздействия не только на самих несовершеннолетних, но и на лиц,

обязанных обеспечивать нормальное развитие ребенка, однако не выполняющих эти нормативно закрепленные обязанности.

Одновременно отметим то, что одним из обязательных признаков нормы права, который в числе других особенностей отличает ее от других социальных норм поведения, является наличие санкций к лицам, допустившим нарушение этой нормы.

Эти обстоятельства позволяют утверждать, что деятельность инспектора ПДН носит в большей степени правовой характер.

С другой стороны, при рассмотрении отдельных деятельностных аспектов реализации инспекторами ПДН властных полномочий полиции в рассматриваемой сфере важен учет особенностей правового положения инспектора ПДН, являющегося прежде всего сотрудником полиции, основу которого составляют положения законодательных и иных нормативных правовых актов, определяющих правовой статус сотрудника органов внутренних дел как совокупность их прав, обязанностей, компетенции.

Взаимосвязанный анализ норм Закона № 120-ФЗ и норм законодательных и иных нормативных правовых актов, в том числе ведомственных, регламентирующих объем должностных обязанностей и прав инспектора ПДН, позволяет сделать вывод о том, что детский работник полиции является субъектом как административного, так и уголовно-процессуального вида деятельности полиции и реализует такие виды полномочий, как полномочия по осуществлению административного производства, включая производство по делам об административных правонарушениях, и уголовно-процессуальные полномочия, реализуемые, в частности, при проведении проверок и принятии решений в порядке ст. 144, 145 УПК РФ⁷ по фактам происшествий с участием несовершеннолетних лиц.

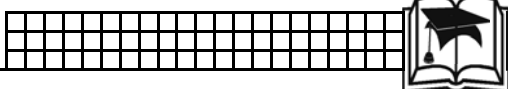
Так, например, полномочия инспектора ПДН по осуществлению административного производства определены в соответствии со ст. 28.3 КоАП РФ⁸ и конкретизированы в Перечне должностных лиц системы Министерства внутренних дел РФ, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях, предусмотренных Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях⁹, согласно которому инспектор ПДН наделен правом составлять протоколы об отдельных административных правонарушениях и, следовательно, полномочиями по возбуждению дел об административных правонарушениях и осу-

⁷ Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 52 (часть I). Ст. 4921.

⁸ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 1 (часть I). Ст. 1.

⁹ Приказ МВД России от 30 августа 2017 г. № 685 «О должностных лицах системы Министерства внутренних дел Российской Федерации, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях и осуществлять административное задержание» (зарег. в Минюсте России 19.10.2017 № 48613) // СПС «КонсультантПлюс».

делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации» (зарег. в Минюсте России 06.02.2014 № 31238) // СПС «КонсультантПлюс».

ществлению предусмотренных главами 27, 28 КоАП РФ процессуальных действий.

Эти обстоятельства подчеркивают прежде всего правовой характер служебной деятельности инспекторов ПДН.

Тезисы о правовом характере деятельности инспекторов ПДН подтверждаются самим содержанием их ежедневной служебной деятельности — это правовая деятельность, связанная с реализацией сотрудниками полиции властных полномочий в сфере защиты прав и законных интересов детей в рамках единой системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, а результаты этой деятельности выражаются в конкретных правовых решениях, принимаемых сотрудниками ПДН.

Кроме того, эти тезисы находят подтверждение при изучении как системы оценки эффективности деятельности территориального органа МВД России в целом и ПДН в частности, так и оценке законности принятых сотрудниками ПДН решений¹⁰.

Так, например, ведомственная статистическая оценка результатов деятельности Министерств внутренних дел по республикам, главных управлений, управлений Министерства внутренних дел РФ по иным субъектам РФ включает в себя такие показатели, как число несовершеннолетних, совершивших преступление¹¹, и доля числа отмененных постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела с последующим возбуждением уголовного дела (без учета прекращенных впоследствии по реабилитирующим основаниям) в общем числе вынесенных постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела¹².

Показатели ведомственной статистической оценки означают для инспектора ПДН то, что его работа оценивается в том числе по количеству выявленных, пресеченных и задокументированных правонарушений, совершенных несовершеннолетними или посягающих на права несовершеннолетних.

Что же касается законности принимаемых инспектором ПДН решений, то очевидно, что необоснованные и неправомерные решения, принятые сотрудниками полиции, не только сказываются на эффективности деятельности полиции по

защите прав и интересов несовершеннолетних, но и непосредственно влияют на возможность служебного роста сотрудников полиции, допускающих принятие таких решений. Также очевидно, что обоснованность и законность принимаемых сотрудниками полиции решений находятся в прямой зависимости от уровня их правовой подготовки.

Таким образом, указанные обстоятельства позволяют сделать вывод о том, что выбор специальности 44.05.01 «Педагогика и психология девиантного поведения», специализация — социальная педагогика, для подготовки кадров для прохождения службы в подразделениях по делам несовершеннолетних органов внутренних дел не в полной мере соответствует особенностям служебной деятельности инспекторов ПДН.

Практическая реализация этого вывода в настоящее время затруднена в связи с безальтернативностью выбора, обусловленной отсутствием другого федерального государственного образовательного стандарта по специальности (направлению подготовки), наиболее соответствующей специфике служебной деятельности инспекторов ПДН. В образовательных учреждениях высшего образования МВД России отмеченный недостаток ФГОС по специальности 44.05.01 «Педагогика и психология девиантного поведения», специализация — социальная педагогика, лишь отчасти компенсируется разработкой и включением в Основные образовательные программы обучения по данной специальности профессионально-специализированных компетенций, отражающих правовые аспекты профессиональной подготовки будущих инспекторов ПДН.

Выход может состоять во внесении изменений во ФГОС по специальности 40.05.02 «Правоохранительная деятельность»¹³, специализация — административная деятельность органов внутренних дел, предусматривающих дополнение указанной специализации узкой специализацией — деятельностью инспектора подразделения по делам несовершеннолетних, для дальнейшей реализации в образовательных учреждениях МВД России.

В заключение отметим то, что реализация ФГОС по специальности 44.05.01 «Педагогика и психология девиантного поведения», специализация — социальная педагогика, в образовательных учреждениях МВД России остается востребованной в связи с необходимостью подготовки кадров для прохождения службы в Центрах временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей ОВД.

¹³ Приказ Минобрнауки России от 16 ноября 2016 г. № 1424 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по специальности 40.05.02 «Правоохранительная деятельность (уровень специалитета)» (зарег. в Минюсте России 08.12.2016 № 44618) // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰ О способах и средствах обеспечения законности в деятельности полиции см., напр.: Административная деятельность полиции : учеб. пособие. М. : ДГСК МВД России, 2014. С. 293–316 ; Кардашевский В.В., Кученин Е.С., Цветков В.Л. и др. Организация работы по укреплению служебной дисциплины и законности в органах внутренних дел Российской Федерации : учеб. пособие. М. : ДГСК МВД России, 2013.

¹¹ Пункт 2.2 Приложения № 5 к Приказу МВД России от 31 декабря 2013 г. № 1040 «Вопросы оценки деятельности территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

¹² Там же. Пункт 1.8.

Литература

1. Дорошенко О.М. К вопросу о повышении роли полиции в системе профилактики правонарушений несовершеннолетних в Российской Федерации / О.М. Дорошенко // Полицейская деятельность. 2012. № 2. С. 40–42.

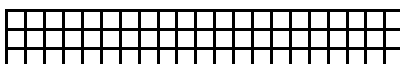

2. Кардашевский В.В. Методика организации и проведения итогового междисциплинарного экзамена по специальности 40.05.02 Правоохранительная деятельность (специализация — административная деятельность, узкая специализация — деятельность участкового уполномоченного полиции) / В.В. Кардашевский // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 4. С. 237–239.
3. Кардашевский В.В. Организация работы по укреплению служебной дисциплины и законности в органах внутренних дел Российской Федерации : учеб. пособие / В.В. Кардашевский, Е.С. Кученин, В.Л. Цветков и др. М. : ДГСК МВД России, 2013. 88 с.
4. Кученин Е.С. Обеспечение оценки «умение-навыковых» компонентов компетенций инспектора по делам несовершеннолетних при проведении итогового междисциплинарного экзамена / Е.С. Кученин, Е.В. Ренкас // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 4. С. 240–244.

References

1. Doroshenko O.M. K voprosu o povы'shenii roli politzii v sisteme profilaktiki pravonarusheniy nesovershennoletnikh v Rossiyskoy Federatsii [On Increasing the Role of Police in the Juvenile Offence Prevention System in the Russian Federation] / O.M. Doroshenko // Politseyskaya deyatel'nost — Political Activities. 2012. № 2. S. 40–42.
2. Kardashevsky V.V. Metodika organizatsii i provedeniya itogovogo mezhdistsiplinarnogo ekzamina po spetsialnosti 40.05.02 Pravookhranitel'naya deyatel'nost (spetsializatsiya — administrativnaya deyatel'nost, uzkaya spetsializatsiya — deyatel'nost uchastkovogo upolnomochennogo politzii) [Methodology of Arrangement and Carrying out of the Final Inter-Disciplinary Examination in the Specialty 40.05.02 Law Enforcement Activities (Concentration in Administrative Activities, Advance Specialty Option — Activities of a District Police Officer)] / V.V. Kardashevsky // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii — Bulletin of the Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2016. № 4. S. 237–239.
3. Kardashevsky V.V. Organizatsiya raboty' po ukrepleniyu sluzhebnoy distsipliny' i zakonnosti v organakh vnutrennikh del Rossiyskoy Federatsii : ucheb. posobie [Arrangement of Work Aimed at Strengthening of On-Duty Discipline and Legality in Internal Affairs Bodies of the Russian Federation : textbook] / V.V. Kardashevsky, E.S. Kuchenin, V.L. Tsvetkov i dr. Moskva : DGSK MVD Rossii — Moscow : Department of Civil Service and Personnel of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2013. 88 s.
4. Kuchenin E.S. Obespechenie otsenki «umenie-navykovy'kh» komponentov kompetentsiy inspektora po delam nesovershennoletnikh pri provedenii itogovogo mezhdistsiplinarnogo ekzamina [Securing Evaluation of Knowledge and Skill Components of Competencies of a Minor Case Inspector in Carrying out of the Final Inter-Disciplinary Examination] / E.S. Kuchenin, E.V. Renkas // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii — Bulletin of the Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2016. № 4. S. 240–244.

DOI: 10.18572/1813-1190-2018-6-23-26

Роль международного права по совершенствованию юридического образования в Республике Узбекистан на современном этапе*

Турсунова М.У.**

Цель. Республика Узбекистан все более интегрируется в мировое сообщество и усиливает сотрудничество и взаимодействие с другими государствами и международными организациями на региональном и глобальном уровне. Рассмотрение вопросов реформирования высшего образования на современном этапе, проблемы изучения международного права, а также роли и значения международного права при подготовке высококвалифицированных юристов для государственных, правоохранительных органов и частного сектора в Республике Узбекистан. **Методология:** диалектика, абстрагирование, анализ, синтез, дедукция, формально-юридический метод. **Выводы.** Во-первых, более глубокое и активное изучение международного права и многообразия права в мире должно стать одним из обязательных условий подготовки высококвалифицированных юристов в Узбекистане. Во-вторых, сегодня перед выпускниками юридических вузов стоит задача укрепления законности и правопорядка во всех сферах жизни нашего государства и общества — в экономике, культуре, политике, социальной сфере. В-третьих, самое главное в работе современных юристов — расширять и обеспечивать права и свободы человека, укреплять уважение к его достоинству, а также обеспечивать верховенство права не только внутри страны, но и в международных отношениях, как политических, так и экономических и культурно-научных. В-четвертых, для решения этих сложных и масштабных задач сегодня юристам потребуются широкий спектр знаний, понимание глубинных закономерностей правового развития не только в Узбекистане, но и во всем мире, способность хорошо ориентироваться в многообразии правовых систем, существующих на земном шаре. В условиях, когда Республика Узбекистан все более интегрируется в мировое сообщество и усиливает сотрудничество и взаимодействие с другими государствами и международными организациями на региональном и глобальном уровне, высокая квалификация юриста подразумевает умение быстро воспринимать и правильно оценивать новые явления в правовой жизни за пределами страны, применять зарубежное и международное право. **Научная и практическая значимость.** Проведенное исследование развивает и уточняет теорию необходимости дальнейшего совершенствования системы подготовки юридических кадров путем усиления роли международного права при подготовке квалифицированных юристов, отвечающих современным требованиям.

Ключевые слова: международное право, реформа высшего образования, европейское право, интернационализация образования.

The Role of International Law on Improvement of Legal Education in the Republic of Uzbekistan at the Modern Stage

Tursunova M.U.***

Purpose. Republic of Uzbekistan is increasingly integrated into the world community and enhances collaboration and cooperation with other states and international organizations at the regional and global levels. Consideration of the reform of higher education at the present stage, the problem of the study of international law, as well as the role and importance of international law in the preparation of highly qualified lawyers for the government, law enforcement and the private sector in the Republic of Uzbekistan. **Methodology:** dialectics, abstraction, analysis, synthesis, deduction, formal-legal method. **Results.** First, a deeper and more intensive study of international law and the rights of the world's diversity should be a prerequisite for the preparation of highly qualified lawyers in Uzbekistan. Second, today the graduates of law schools is the task of strengthening the rule of law in all spheres of our state and society — in economics, culture, politics and the social sphere. Third, the most important thing in today's lawyers — to expand and ensure human rights and freedoms, to strengthen respect for their dignity, and to ensure the rule of law not only domestically, but also in international relations — both political and economic, and cultural-scientific. Fourth, to address these complex and large-scale tasks today lawyers need a wide range of knowledge and understanding of the underlying laws of legal development, not only in Uzbekistan, but also around the world, the ability to navigate the variety of legal systems existing in the world. At a time when the Republic of Uzbekistan more integrated into the world community and enhances collaboration and cooperation with other states and international organizations at the regional and global levels, highly qualified lawyer implies the ability to quickly perceive and evaluate new developments right in the legal life outside the country to use foreign and international law. **Scientific and practical significance.** This study develops and refines the theory of the need to further improve the training of legal personnel by strengthening the role of international law in the training of qualified lawyers to meet modern requirements.

Keywords: international law, reform of higher education, European Union Law, the internationalization of education.

* Статья рекомендована кафедрой ЮНЕСКО: международного права и прав человека Университета мировой экономики и дипломатии.

** ТУРСУНОВА МАДИНА УЛУГБЕКОВНА, старший научный исследователь-соискатель Университета мировой экономики и дипломатии Министерства иностранных дел Республики Узбекистан, shokhrud@mail.ru

*** TURSUNOVA MADINA U., Senior Research Scientist and Degree-Seeking Student of the University of World Economy and Diplomacy of the Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Uzbekistan

За последние 10–15 лет высшее образование по всему миру претерпело значительные изменения.

Сегодня становится все более очевидным, что национальные системы высшего образования не могут развиваться вне глобальных процессов и тенденций, вне запросов мирового рынка труда. Согласно исследованию, проведенному Международной ассоциацией университетов (IAU) в 2006 г. среди ее членов, 73% из них относят вопрос интернационализации высшего образования к числу наиболее приоритетных¹, поскольку в процессе интернационализации происходит формирование новой международной образовательной среды, где в наиболее эффективных формах могли бы реализовываться национальные интересы действующих в ней участников и осуществляться совместный поиск решения имеющих важное значение проблем. Осознавая это, правительства многих стран все в большей степени начинают рассматривать высшее образование как фактор, играющий важную роль в достижении их далеко идущих политических и экономических целей.

Являясь полноправным членом международного сообщества, Узбекистан не остается в стороне от этих процессов. В связи с этим в последнее время в Узбекистане принят ряд положений, направленных именно на совершенствование системы образования, в том числе и высшего юридического образования.

Особое внимание этому вопросу уделяет наш Президент Ш.М. Мирзиёев, 13 февраля 2017 г. им был принят Указ «О Стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан»². Стратегия действий, в целях коренного повышения эффективности проводимых реформ, создания условий для обеспечения всестороннего и ускоренного развития государства и общества, реализации приоритетных направлений по модернизации страны и либерализации всех сфер жизни, поставила ряд задач по пяти направлениям. В п. 4.4 определены задачи развития в социальной сфере, в том числе в сфере образования и науки: повышение качества и эффективности деятельности высших образовательных учреждений на основе внедрения международных стандартов обучения и оценки качества преподавания, поэтапное увеличение квоты приема в высшие образовательные учреждения.

Также первым Президентом И.А. Каримовым 28 июня 2013 г. было принято Постановление «О мерах по дальнейшему совершенствованию системы подготовки юридических кадров»³, которое направлено на дальнейшее совершенствование системы подготовки высококвалифицированных юридических кадров, отвечающих высоким требованиям

проводимых в стране демократических и правовых реформ, формирования гражданского общества и современным международным требованиям.

Кроме того, 2 августа 2012 г. был принят Указ Президента Республики Узбекистан «О мерах по коренному улучшению социальной защиты работников судебной системы»⁴, в ч. 1 п. 6 которого говорится о вопросах дальнейшего совершенствования юридического образования и развития правовой науки, коренного улучшения качества подготовки кадров, отвечающих современным требованиям, повышения эффективности законотворческой деятельности и правоприменительной практики.

Исходя из этого, сегодня идет процесс совершенствования системы высшего юридического образования в Республике Узбекистан, который направлен на приведение этой системы в соответствие с требованиями нашего времени.

В п. 2 ПП-1990 «О мерах по дальнейшему совершенствованию системы подготовки юридических кадров» предусмотрен целый комплекс мер по коренному улучшению качества подготовки юридических кадров, в том числе путем организации учебного процесса на основе современных форм и методов обучения, педагогических, информационно-коммуникационных, инновационных технологий, направленных на обеспечение тесной связи теоретической подготовки с правоприменительной деятельностью, формирование у студентов аналитического мышления, умения самостоятельно приобретать и использовать новые знания⁵. Так как от качества их подготовки во многом будет зависеть облик нашего государства и права, данному вопросу глава нашего государства уделяет первостепенное внимание. Потому что именно они, новое поколение юристов Узбекистана, призваны дальше развивать и осуществлять высокие идеалы правового государства, провозглашенные в Конституции Республики Узбекистан⁶.

Сегодня перед выпускниками юридических вузов стоит задача укрепления законности и правопорядка во всех сферах жизни нашего государства и общества: в экономике, культуре, политике, социальной сфере. Самое главное в работе современных юристов — расширять и обеспечивать права и свободы человека, укреплять уважение к его достоинству, а также обеспечивать верховенство права не только внутри страны, но и в международных отношениях, как политических, так и экономических и культурно-научных.

Для решения этих сложных и масштабных задач сегодня юристам потребуется широкий спектр знаний, понимание глубинных закономерностей правового развития не только в

¹ De Wit H. Measuring success in the internalization of higher education. Chapter I // EAIE Occasional Paper 22. Amsterdam, 2009.

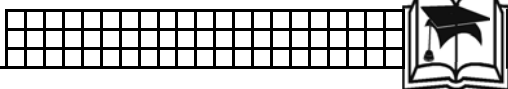
² Указ Президента Республики Узбекистан «О Стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан» // Собрание законодательства Республики Узбекистан. 2017. № 6 (766). Ст. 70.

³ Постановление Президента Республики Узбекистан от 28 июня 2013 г. «О мерах по дальнейшему совершенствованию системы подготовки юридических кадров» // Собрание законодательства Республики Узбекистан. 2013. № 29. Ст. 372.

⁴ Указ Президента Республики Узбекистан от 2 августа 2012 г. «О мерах по коренному улучшению социальной защиты работников судебной системы» // URL: www.lex.uz

⁵ Постановление Президента Республики Узбекистан от 28 июня 2013 г. «О мерах по дальнейшему совершенствованию системы подготовки юридических кадров» // Собрание законодательства Республики Узбекистан. 2013. № 29. Ст. 372.

⁶ Конституция Республики Узбекистан. Т. : ИПТД «Узбекистан», 2012.

Узбекистане, но и во всем мире, способность хорошо ориентироваться в многообразии правовых систем, существующих на земном шаре. В условиях, когда Республика Узбекистан все более интегрируется в мировое сообщество и усиливает сотрудничество и взаимодействие с другими государствами и международными организациями на региональном и глобальном уровне, высокая квалификация юриста подразумевает умение быстро воспринимать и правильно оценивать новые явления в правовой жизни за пределами страны, применять зарубежное и международное право. При этом высшее юридическое образование должно не только давать знания права по состоянию на сегодняшний день, но и раскрывать тенденции развития, обеспечивать задел на будущее.

На современном этапе особое значение имеет расширение сферы приложения сил юристов, прежде всего юристов-практиков.

Для всех видов юридической деятельности ранее вполне достаточным в реальной жизни было знание национального права Республики Узбекистан. Что касается зарубежного и международного права, то глубокого изучения этих учебных дисциплин практика по-настоящему не требовала. Специалисты по данным дисциплинам нужны были в ограниченном количестве, только для системы Министерства иностранных дел.

Ныне положение резко изменилось. Сегодня Узбекистан открыт для развития экономических, политических, научных, культурных и многих других видов отношений с другими странами, международными организациями, контактов людей. В этих условиях знание норм международного права и права зарубежья становится неременным требованием, предъявляемым к юридической профессии. Сегодня такое знание необходимо для всех юристов, где бы они ни работали.

В связи с этим самым отрядным в ПП-1990 является то, что в перечень профильных специальностей по подготовке бакалавров в Ташкентском государственном юридическом университете включена и международно-правовая деятельность, необходимость которой можно определить следующим:

во-первых, почти во всех государственных учреждениях, министерствах, ведомствах, правоохранительных органах созданы международные отделы, которые занимаются вопросами их международного сотрудничества;

во-вторых, в Республике Узбекистан созданы совместные предприятия, предприятия с полным иностранным участием, коммерческие банки, акционерные общества, торговые фирмы, а также осуществляются другие инвестиционные проекты зарубежного капитала;

в-третьих, международный характер приобрела борьба с преступностью, поэтому важной сферой деятельности правоохранительных органов является международное сотрудничество в борьбе с ней. Такое сотрудничество осуществляется в следующих целях: согласование квалификации международных преступлений, оказание взаимной правовой помощи по

уголовным, гражданским и семейным делам, выдача преступников, координация усилий и мер по предотвращению и пресечению преступлений, обеспечение неотвратимости наказания и ряда других. Сотрудничество государств в этой сфере осуществляется на многосторонней и двусторонней основе;

в-четвертых, Узбекистан присоединился к более чем 70 международно-правовым документам в сфере прав человека. Реализация обязательств по данным актам возлагается на государственные органы, общественные организации и институты гражданского общества, а без знаний норм международного права очень сложно само выполнение международных обязательств в области защиты прав и свобод человека;

в-пятых, в правотворческой деятельности необходимо учитывать международно-правовые стандарты и имплементировать их в национальное законодательство;

в-шестых, сегодня Узбекистану необходимы юристы со знанием международного и национального законодательства, иностранных языков, которые на любом международном, региональном уровне, в международных организациях, международных судах и арбитражах будут представлять и отстаивать национальные интересы Республики Узбекистан.

Все это убедительно говорит о том, что сегодня более глубокое и активное изучение международного права и многообразия права в мире должно стать одним из обязательных условий подготовки высококвалифицированных юристов в Узбекистане. Более того, проблему изучения международного права на современном этапе необходимо рассматривать в широком аспекте, так как знание и применение норм международного права становятся практически необходимыми для каждого человека в повседневной жизни, так как международное право в силу своей универсальности оказывает воздействие на все сферы не только внешнеполитической, но и внутригосударственной жизни.

Сегодня в мировой практике одной из основных форм реформы высшего образования является его интернационализация. Основными формами и характеристиками интернационализации применительно к сфере высшего образования становятся: интернационализация самого учебного процесса, когда образовательные программы обогащаются международным знанием, позволяющим студентам осуществлять сравнительный анализ; в образовательном процессе применяются технологии, подтвердившие свою эффективность в образовательных системах других стран, используются новые способы и приемы оценивания учебных достижений студентов; мобильность студентов и преподавательского состава. Для внедрения перечисленных составляющих во всех вузах Узбекистана, думаем, необходимо создавать соответствующие условия и, в частности, для поддержки мобильности обеспечить максимально возможный доступ к международным образовательным конкурсам, проектам, программам, что позволит повысить процент участия студентов, магистрантов, докторантов и преподавателей высших учебных заведений в них. Следует также инициировать проведение международных конференций, симпозиумов, семинаров, презентаций, открытых лекций

с привлечением известных профессоров и высококвалифицированных специалистов из ведущих университетов и институтов Европы, США и Азии, обладателей грантов и стипендиатов различных международных программ.

Хочется отметить, что надлежащая реализация мер по дальнейшему совершенствованию системы подготовки юри-

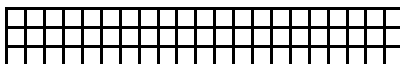
дических кадров, а также распространение позитивного зарубежного опыта, происходящего в процессе развивающегося международного сотрудничества, будет способствовать включению вузов Республики Узбекистан в общемировые, европейские и азиатские интеграционные процессы в сфере высшего образования и науки.

Литература

1. De Wit H. Measuring success in the internationalisation of higher education: an introduction / H. de Wit // EAIE Occasional Paper 22. Measuring success in the internationalisation of higher education ; ed. H. de Wit. Amsterdam, 2009. 152 p.

References

1. De Wit H. Measuring Success in the Internationalisation of Higher Education: an Introduction / H. de Wit // EAIE Occasional Paper 22. Measuring Success in the Internationalisation of Higher Education ; ed. H. de Wit. Amsterdam, 2009. 152 s.

DOI: 10.18572/1813-1190-2018-6-27-31

О региональном факторе реализации уголовно-экологической политики

Шеншин В.М.*

Цель. Доля экологических преступлений в общем числе преступлений постоянно растет, при этом отмечается высокая латентность экологической преступности и недостаточная эффективность проводимой уголовно-правовой политики. Являясь составным элементом уголовной политики, уголовно-экологическая политика направлена на стабилизацию сложившегося тренда относительно роста общего числа экологических преступлений. Практика показывает, что большинство экологических преступлений совершается на региональном уровне. В связи с этим возникает необходимость исследовать уголовно-экологическую политику в контексте социально-экономического, политического и иного развития регионов. **Методология:** диалектика, анализ, синтез, дедукция, формально-юридический метод, метод сравнительного правоведения. **Выводы.** Во-первых, борьба с преступностью на региональном уровне в большей мере зависит от проводимой федеральным центром в отношении регионов экономической, социальной и иных видов политики. Во-вторых, основой формирования современной уголовно-экологической политики должна выступать региональная модель, которая будет учитывать максимум составляющих государственной власти на местах, которая включала бы в себя комплексную программу противодействия преступности, разработку системы дополнительных мероприятий правового и неправового характера. В-третьих, региональная уголовно-экологическая политика должна осуществляться с учетом территориальных причин преступности. **Научная и практическая значимость.** Представленное исследование направлено на существенное дополнение и усовершенствование уголовно-экологического законодательства, выявляет существующие пробелы в сфере охраны окружающей среды, обеспечения экологической безопасности и рационального природопользования. Положения представленной статьи могут послужить базисом формирования уголовно-экологической политики в свете экологического уклона принимаемых органами государственной власти решений, а также платформой по соблюдению конституционного права каждого на благоприятную окружающую среду.

Ключевые слова: борьба с преступностью, регион, уголовно-экологическая политика, экологическая преступность.

On a Regional Factor of Criminal Environmental Policy Implementation

Shenshin V.M.**

Purpose. The share of environmental crimes in the total number of crimes is constantly growing, while there is a high latency of environmental crime and the lack of effectiveness of the criminal law policy. As an integral part of the criminal policy, the criminal-environmental policy is aimed at stabilizing the current trend regarding the growth of the total number of environmental crimes. Practice shows that most environmental crimes are committed at the regional level. In this regard, there is a need to investigate the criminal and environmental policy in the context of socio-economic, political and other regional development. **Methodology:** dialectics, analysis, synthesis, deduction, formal-legal method, the method of comparative law. **Conclusion.** First, the fight against crime at the regional level is more dependent on the economic, social and other policies pursued by the Federal centre in relation to the regions. Secondly, the basis for the formation of modern criminal and environmental policy should be a regional model that will take into account the maximum components of state power in the field, which would include a comprehensive program of combating crime, the development of a system of additional legal and non-legal measures. Third, regional criminal and environmental policies should take into account the territorial causes of crime. **Scientific and practical significance.** The present study focused on a significant addition and improvement of criminal-environmental legislation, to identify existing gaps in the field of environmental protection, ecological safety and rational nature management. The provisions of the article can serve as a basis for the formation of criminal and environmental policy in the light of the environmental bias of the decisions taken by the public authorities, as well as a platform for the observance of the constitutional right of everyone to a favorable environment.

Keywords: fight against crime, region, criminal environmental policies, environmental crime.

Концептуальные основы уголовно-экологической политики¹ наряду с федеральным уровнем предполагают развитие и регионального компонента. Юридическая наука по-разному

трактует понятие «регион». С английского слово region переводится как «край», «область», «округ», «район». «Толковый словарь русского языка» под словом «регион» подразумевает местный, относящийся к какой-нибудь области, региону².

¹ Шеншин В.М. Уголовно-экологическая политика России: постановка проблемы // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 2 (74). С. 117–122.

² Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: ИТИ Технологии, 1999. С. 661.

* ШЕНШИН ВИКТОР МИХАЙЛОВИЧ, заместитель начальника кафедры конституционного и административного права факультета (командного) Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии Российской Федерации, кандидат юридических наук, vitya-shen@mail.ru

** SHENSHIN VICTOR M., Deputy Head of the Department of Constitutional and Administrative Law (Command) Faculty of the Saint-Petersburg Military Institute of National Guard Troops of the Russian Federation, Candidate of Legal Sciences

В своей основе чаще всего между понятиями «регион» и «субъект» ставят знак равенства, что является не совсем верным. В Конституции РФ общепринятым является выражение «субъект». Вместе с тем в п. 36 ст. 3 Федерального закона от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» идет речь о макрорегионе как части территории РФ, которая включает в себя территории двух и более субъектов РФ, социально-экономические условия в пределах которой требуют выделения отдельных направлений, приоритетов, целей и задач социально-экономического развития при разработке документов стратегического планирования.

В то же время Указом Президента РФ от 13 мая 2000 г. № 849 «О полномочном представителе Президента Российской Федерации в федеральном округе» созданы федеральные округа, в которые входят по несколько субъектов РФ.

При этом возникает закономерный вопрос о взаимоотношении части и целого, региона и центра. Развитие России сегодня, с учетом ее федерализации (в состав РФ входит 85 субъектов), довольно протяженной территории, существующих различий между регионами, позволяет вести речь о развитии структурной связи между федеральным округом и центром. Именно федеральный округ ложится в основу понятия «регион». Вместе с тем органы государственной власти субъектов РФ сформировались ранее, нежели федеральные округа, что на сегодня оказывает существенное значение во взаимоотношениях центра и регионов.

Поэтому мы согласны с Е.Г. Ляховым и А.Г. Поповым, которые под регионом понимают: «Совокупность смежных государственно-политических или административно-правовых единиц, связанных географическими, историческими, политическими и иными узлами, находящимися в определенных политико-правовых связях в вопросах обеспечения безопасности личности, общества, государства, международного сообщества»³.

Существующая незавершенность нормативной базы уголовно-экологической политики порождает пробелы уголовного законодательства, противоречия в нем. К проблемам здесь следует также отнести отсутствие детализированных указаний в подзаконных актах, вопросы разграничения компетенции федерального законодательства и законодательства субъектов РФ. Так, если в соответствии с п. «о» ст. 71 Конституции РФ в ведении Российской Федерации находится уголовное законодательство, то в соответствии с п. «д» ст. 72 Конституции РФ в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов находятся природопользование, охрана окружающей среды и обеспечение экологической безопасности.

Одной из задач уголовно-экологической политики является формирование принципов и рамочных стратегических и тактических направлений, которые должны лечь в осно-

ву разрабатываемых региональных уголовно-экологических программ. Такая необходимость объясняется особенностями развития регионов. Учет региональной специфики позволит более эффективно разработать концепцию уголовно-экологической политики на федеральном уровне, которая ляжет в основу региональных программ в сфере борьбы с экологическими преступлениями. Вместе с тем Г.Ю. Лесников пишет: «Время региональных комплексных программ в сфере борьбы с преступностью, ориентированных в основном на негосударственную систему профилактики и ответственность за состояние преступности только правоохранительных органов, уже прошло. Это было возможно только во время существования СССР, в условиях жесткой административно-командной системы, когда меры по борьбе с преступностью планировались и осуществлялись практически всеми»⁴.

Борьба с преступностью на региональном уровне в большей мере зависит от проводимой федеральным центром в отношении регионов экономической, социальной и иных видов политики. Хозяйственное развитие регионов имеет приоритет над социальным и природно-экологическим развитием, что обуславливает возникновение проблем в сфере социально-экономического и материального положения регионов и их жителей.

Практика развития регионов показывает непродуманность и контрпродуктивность региональной политики федеральным центром, что в первую очередь выливается в неравномерное развитие регионов. Нарастающие диспропорции в экономике, материальном обеспечении являются мощным криминогенным фактором⁵.

Очевидно, что основой формирования современной уголовно-экологической политики должна выступать региональная модель, которая будет учитывать максимум составляющих государственной власти на местах, которая включала бы в себя комплексную программу противодействия преступности, разработку системы дополнительных мероприятий правового и неправового характера.

Уголовно-экологическая политика — это политика компромисса, который нужен и должен быть достигнут между государством и преступностью. Главное, государству правильно расставить приоритеты. В свое время еще Н. Макиавелли писал: «Двойную славу стяжает тот, кто создаст государство и укрепит его хорошими законами, хорошими союзниками, хорошим войском и добрыми примерами»⁶. Любой политический режим должен обеспечивать безопасность личности, общества, государства, а значит, и приоритеты необходимо выстраивать с концентрацией усилий региональной уголовно-экологической политики в природоохранном отношении.

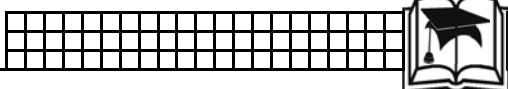
Таким образом, общество должно научиться жить в изменяющихся условиях с наименьшими потерями от эколо-

³ Ляхов Е.Г., Попов А.В. Терроризм: национальный, региональный и международный контроль: монография. Ростов н/Д: РЮИ МВД России, 1999. С. 219.

⁴ Энциклопедия уголовного права / прин. уч. В.Л. Кудрявцев и др. 2-е изд. Т. 1: Понятие уголовного права. СПб.: Издание профессора Малинина, 2005. С. 122.

⁵ Шульга В.И. Региональные проблемы преступности: материалы круглого стола // Государство и право. 2002. № 4. С. 23.

⁶ Макиавелли Н. Государь. М.: РИПОЛ классик, 2010. С. 279.

гической преступности, влиять на проводимую уголовно-экологическую политику путем оказания помощи субъектам указанной политики в сфере борьбы с экологическими преступлениями. Государству необходимо формировать патриотизм через национальную идею, пронизывающую все слои общества, суть которой, как отмечал Б.Б. Тангиев, а мы полностью поддерживаем его, состоит в следующем: «Спаси и сохрани родную землю для потомков», «Сохраним нашу экологию для наших детей», «Окружающая нас среда такая, какой мы ее делаем», «Если природа-мать в тяжелом состоянии, то каких детей она сможет воспитать и накормить?»⁷.

На наш взгляд, изначальное разделение Российской Федерации на 89 субъектов (на сегодня их 85) заложило в их развитии неравномерность, финансирование в разных пропорциях, что было положено в основу дотационности регионов. Отсюда необходимо говорить о положительном эффекте в свете проводимой политики по укрупнению субъектов РФ.

Объединение субъектов РФ в федеральные округа выступает важным шагом в формировании стабильности экономической и политической составляющих регионов с учетом их специфики.

Устойчивость в развитии страны зависит от сбалансированности в решении социально-экономических задач, успешного решения проблем в сфере охраны окружающей среды, рационального природопользования, обеспечения экологической безопасности. Именно такой фактор необходимо учитывать в разработке пространственно-экономической и пространственно-социальной структуры государства при необходимости соблюдения баланса в развитии субъектов РФ.

Необходимость учета особенностей существования и непропорционального развития регионов кладется в основу эффективной уголовно-экологической политики. Большинство экологических преступлений кроется здесь в региональном факторе. Региональная преступность опирается на объективные и субъективные диспропорции развития регионов, что важно учитывать при изучении региональной преступности. Мировая практика диктует условия, при которых становится очевидным, что особенности регионального развития при определенных условиях превращаются из тормозящего фактора в фактор мобилизации преобразований в стране.

Уголовно-экологическая политика федерального и регионального уровней наиболее наглядно соотносится при проведении анализа и оценки общероссийской и региональной преступности. Статистика преступлений выявила тенденцию несоответствия проводимой уголовной политики криминогенной ситуации, сложившейся в российском обществе. Это подтвердилось, в частности, и тем, что с принятием в 2001 г. нового Уголовно-процессуального кодекса РФ ста-

тистикой зарегистрировано резкое увеличение количества преступлений — на 79,4% (более чем на 734,5 тыс. преступлений).

Подобная тенденция наблюдалась и в сфере совершения экологических преступлений. Так, статистика экологических преступлений за последние 20–30 лет показывает ежегодное увеличение числа совершенных экологических преступлений, и это несмотря на предпринимаемые государством меры по борьбе с преступностью.

Приведенные данные позволяют утверждать о ведущейся борьбе с экологическими преступлениями, которая вышла на общенациональный и международный уровень. В складывающейся ситуации уместно вести речь о проведении детальных исследований по изучению основ уголовно-правового воздействия на экологическую преступность, которые позволили бы разрешить мировую кризисную экологическую ситуацию. И.Я. Козаченко при этом отмечает: «Уголовное право выступает необходимым и достаточно эффективным государственно-правовым регулятором отношений между людьми»⁸. Вместе с тем вести речь об эффективности уголовно-правового воздействия на экологическую преступность еще рано, так как предлагаемые государством меры противодействия не находят своего отражения в положительно складывающейся статистике. Справедливо в данном контексте мнение М.И. Ковалева, который говорит: «Рациональная политика в области борьбы с преступностью требует заново определить роль уголовного права как средства социального контроля...»⁹.

Одним из отличительных признаков уголовно-экологической политики выступает тот фактор, который способствует говорить о том, что региональная уголовно-экологическая политика должна осуществляться с учетом территориальных причин преступности¹⁰. Понимание причин экологической преступности должно строиться на следующих характеристиках округа:

- социально-демографическая: численность и плотность населения, половозрастной состав, национальный состав;
- экономическая: присущие региону виды природных ресурсов; преобладающие отрасли хозяйства, инвестиции в регионы, наличие рабочих мест, условия выплаты заработной платы;
- правоохранительная: активность участия местного населения в борьбе с преступностью, оснащенность правоохранительных органов соответствующими силами и средствами, законопослушность граждан;

⁸ Козаченко И.Я. Уголовное право. Общая часть : учебник. М. : Норма, 2008. С. 28.

⁹ Ковалев М.И., Воронин Ю.А. Криминология и уголовная политика : учеб. пособие. Свердловск : Издательство УРГУ, 1980. С. 49.

¹⁰ Каплунов В.Н. Преступления, посягающие на лесные ресурсы: уголовно-правовая и криминологическая характеристика (по материалам ДФО) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2011. С. 5.

⁷ Экокриминология (oikoscrimenlogos). Парадигма и теория. Методология и практика правоприменения / под общ. ред. В.П. Сальникова ; предисл. Д.А. Шестакова. СПб. : Юридический центр «Пресс», 2005. С. 80.

— социально-культурная: образовательный уровень населения, жизненный уклад, обычаи, традиции, правосознание граждан.

Вместе с тем не стоит забывать о том, что на региональные причины экологической преступности существенное воздействие оказывают и федеральные криминогенные факторы.

Нестабильность в экономике, спад производства, множество диспропорций, возникновение криминализованных структур и организованность преступных сообществ, ведущих свою преступную деятельность в сфере посягательств на объекты окружающей среды, отказ от экстенсивного характера борьбы с преступностью, под которым понимается пресечение и раскрытие преступлений, преднамеренное банкротство предприятий, невыплата заработной платы, нарастание безработицы, — вот неполный спектр проблем, порождающих экологическую преступность.

Экономические факторы влияют на политико-правовые, когда нарушение норм закона, и прежде всего уголовного, становится нормой и условием для выживания, в результате чего возникают социальная анемия и упадок права.

Поляризация общества в отношении собственности и степени материальной обеспеченности также накладывает определенный отпечаток на сферу борьбы с преступностью¹¹. Формирование среднего класса является основой стабильности, порядка и законности.

Ученная и скрытая безработица, миграция сельских жителей, трудности при трудоустройстве выступают неблагоприятными факторами, порождающими экологическую преступность. Труд в сознании людей перестает быть общественно значимой деятельностью, поэтому не секрет, что большинство экологических преступлений совершается гражданами в возрасте до 45 лет, временно не работающими, имеющими на иждивении семьи.

Социологические опросы показывают, что молодые люди считают, что Россия — это страна, где прожить законным образом невозможно¹².

Уже давно сформирован устойчивый стереотип поведения, когда основным способом достижения материального благосостояния является не законный, основанный на труде,

а противозаконный, основывающийся на деятельности, противоречащей законам и морали, способ поведения.

Криминологами признается, что решающее воздействие на характер, уровень, динамику, структуру экологической преступности оказывают условия социальной жизни. Социум, не располагающий достаточными условиями для полноценного участия его индивида в общественно-культурной жизни, порождает увеличивающееся количество факторов, оказывающих воздействие на криминогенную ситуацию в стране/регионе. Это порождается проблемами при трудоустройстве, падением уровня жизни в стране/регионе.

На экологическую преступность воздействие оказывают как внешние (макросоциальные), так и внутренние (микросоциальные) факторы.

К первой группе факторов следует отнести: глобализацию с ее последствиями в виде втягивания в орбиту собственного влияния национальной системы России; миграционные процессы, ускоряющие и придающие в количественном выражении рост экологической преступности; экологический кризис, приобретающий международный масштаб.

Внутренними (микросоциальными) факторами выступают: нахождение российского общества в точке исторического перелома, где принципиально меняется концептуальная основа функционирования социальных институтов и структур, формируются новые приоритеты и ценности.

Повышенный уровень потребительства, духовная опустошенность, зашкаливающий уровень насилия, низкий уровень организованности и профессионализма, жажда «легких» денег также выступают негативными факторами, порождающими экологическую преступность.

Названные условия и факторы создают неправомерное пространство, где государство должно выстраивать правовую систему в виде современной уголовно-экологической политики, которая станет эффективно противодействовать экологической преступности. Перечисленные выше факторы взаимосвязаны и едины, вместе с тем их изменение на региональном уровне будет иметь особенности, причем для каждого региона свои.

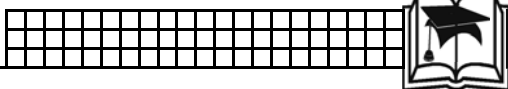
Таким образом, основой формирования уголовно-экологической политики и ее региональной составляющей станут обобщающие и индивидуализирующие показатели криминогенной обстановки в регионах, последующая классификация на основе выявленных объективных закономерностей и социальной обусловленности экологической преступности.

¹¹ Руткевич Н.М. Процессы деградации в Российской Федерации // Социологические исследования. 1998. № 6. С. 6.

¹² Лисовский В.М. Динамика социальных изменений (опыт сравнительно-социологических исследований российской молодежи) // Социологические исследования. 1998. № 5. С. 104.

Литература

1. Каплунов В.Н. Преступления, посягающие на лесные ресурсы: уголовно-правовая и криминологическая характеристика (по материалам ДФО) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В.Н. Каплунов. Владивосток, 2011. 29 с.
2. Ковалев М.И. Криминология и уголовная политика : учеб. пособие / М.И. Ковалев, Ю.А. Воронин. Свердловск : Издательство УРГУ, 1980. 58 с.
3. Козаченко И.Я. Уголовное право. Общая часть : учебник / И.Я. Козаченко. М. : Норма, 2008. 720 с.
4. Лисовский В.М. Динамика социальных изменений (опыт сравнительно-социологических исследований российской молодежи) / В.М. Лисовский // Социологические исследования. 1998. № 5. С. 104.
5. Ляхов Е.Г. Терроризм: национальный, региональный и международный контроль: монография / Е.Г. Ляхов, А.В. Попов. Ростов н/Д : РЮИ МВД России, 1999. 354 с.
6. Макиавелли Н. Государь / Н. Макиавелли. М. : РИПОЛ классик, 2010. 462 с.

7. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. М. : ИТИ Технологии, 1999. 944 с.
8. Руткевич Н.М. Процессы деградации в Российской Федерации / Н.М. Руткевич // Социологические исследования. 1998. № 6. С. 3–12.
9. Шеншин В.М. Уголовно-экологическая политика России: постановка проблемы / В.М. Шеншин // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 2 (74). С. 123–127.
10. Шульга В.И. Региональные проблемы преступности: материалы круглого стола / В.И. Шульга // Государство и право. 2002. № 4. С. 23–24.
11. Экокриминология (oikoscrimenlogos). Парадигма и теория. Методология и практика правоприменения / под общ. ред. В.П. Сальникова ; предисл. Д.А. Шестакова. СПб. : Юридический центр «Пресс», 2005. 432 с.
12. Энциклопедия уголовного права / прин. уч. В.Л. Кудрявцев и др. 2-е изд. Т. 1 : Понятие уголовного права. СПб. : Издание профессора Малинина, 2005. 699 с.

References

1. Kaplunov V.N. Prestupleniya, posyagayushchie na lesny'e resursy': ugovolno-pravovaya i kriminologicheskaya kharakteristika (po materialam DFO) : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk [Crimes Encroaching on Forest Resources: Criminal Law and Criminologic Characteristics (Based on the Files of the Far Eastern Federal District) : author's abstract of thesis of ... Candidate of Legal Sciences] / V.N. Kaplunov. Vladivostok — Vladivostok, 2011. 29 s.
2. Kovalev M.I. Kriminologiya i ugovolnaya politika : ucheb. posobie [Criminology and the Criminal Policy : textbook] / M.I. Kovalev, Yu.A. Voronin. Sverdlovsk : Izdatelstvo URGU — Sverdlovsk : publishing house of the Ural State University, 1980. 58 s.
3. Kozachenko I.Ya. Ugolovnoe pravo. Obschaya chast : uchebnik [Criminal Law. The General Part : textbook] / I.Ya. Kozachenko. Moskva : Norma — Moscow : Norm, 2008. 720 s.
4. Lisovsky V.M. Dinamika sotsialny'kh izmeneniy (opyt' sravnitelno-sotsiologicheskikh issledovaniy rossiyskoy molodezhi) [Dynamics of Social Changes (Experience of Comparative and Sociological Research of the Russian Youth)] / V.M. Lisovsky // Sotsiologicheskie issledovaniya — Sociological Research. 1998. № 5. S. 104.
5. Lyakhov E.G. Terrorizm: natsionalny'y, regionalny'y i mezhdunarodny'y kontrol : monografiya [Terrorism: the National, Regional and International Control : monograph] / E.G. Lyakhov, A.V. Popov. Rostov-na-Donu : RYul MVD Rossii — Rostov-on-Don : Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 1999. 354 s.
6. Machiavelli N. Gosudar [The Prince] / N. Machiavelli. Moskva : RIPOL klassik — Moscow : RIPOL classic, 2010. 462 s.
7. Ozhegov S.I. Tolkovy'y slovar russkogo yazy'ka [Explanatory Dictionary of the Russian Language] / S.I. Ozhegov, N.Yu. Shvedova. Moskva : ITI Tekhnologii — Moscow : ITI Technologies, 1999. 944 s.
8. Rutkevich N.M. Protsessy' degradatsii v Rossiyskoy Federatsii [Degradation Processes in the Russian Federation] / N.M. Rutkevich // Sotsiologicheskie issledovaniya — Sociological Research. 1998. № 6. S. 3–12.
9. Shenshin V.M. Ugolovno-ekologicheskaya politika Rossii: postanovka problemy' [The Russian Criminal and Environmental Policy: Problem Setting] / V.M. Shenshin // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii — Bulletin of the Saint Petersburg University of the Ministry of the Interior of Russia. 2017. № 2 (74). S. 123–127.
10. Shulga V.I. Regionalny'e problemy' prestupnosti: materialy' kruglogo stola [Regional Issues of Crime: Round Table Files] / V.I. Shulga // Gosudarstvo i pravo — State and Law. 2002. № 4. S. 23–24.
11. Ekokriminologiya (oikoscrimenlogos). Paradigma i teoriya. Metodologiya i praktika pravoprimeneniya ; pod obsch. red. V.P. Salnikova ; predisl. D.A. Shestakova [Eco-Criminology (Oikoscrimenlogos). The Paradigm and Theory. The Law Enforcement Methodology and Practice ; under the general editorship of V.P. Salnikov ; foreword by D.A. Shestakov]. Sankt-Peterburg : Yuridicheskiy tsentr «Press» — Saint Petersburg : Legal Center Press, 2005. 432 s.
12. Entsiklopediya ugovolnogo prava ; prin. uch. V.L. Kudryavtsev i dr. 2-e izd. T. 1 : Ponyatie ugovolnogo prava [Encyclopedia of Criminal Law ; with the participation of V.L. Kudryavtsev et al. 2nd edition. Vol. 1 : The Concept of Criminal Law]. Sankt-Peterburg : Izdanie professora Malinina — Saint Petersburg : Professor Malinin's publishing house, 2005. 699 s.

DOI: 10.18572/1813-1190-2018-6-32-35

Судебная экспертиза для следователей

Ильин Н.Н.*

Цель. В настоящее время большое количество учебных дисциплин по различным направлениям судебной экспертизы преподаются во многих высших учебных заведениях. Несмотря на это, возникают следующие актуальные вопросы: необходимо ли следователям изучать дисциплину «Судебная экспертиза», если да, то в какой мере? С одной стороны, следователи не являются экспертами и специалистами. С другой же стороны, следователи должны уметь оценивать заключение эксперта, как и любое другое доказательство, согласно критериям, закрепленным в ст. 88 УПК России, а также уметь выявлять имеющиеся в нем ошибки. В данной статье речь пойдет о преподавании дисциплины «Судебная экспертиза» в Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, которая уделяет этому огромное внимание. **Методология.** методологической основой исследования является всеобщий метод материалистической диалектики. Наряду с этим применялись общенаучные методы, а также специальные методы социологии (статистика, анкетирование и интервьюирование). **Выводы.** Следователям необходимо изучать основы судебной экспертизы в целях правильного составления постановлений о назначении судебных экспертиз, подготовки сравнительных образцов, самостоятельной оценки заключения эксперта, пополнения собственных знаний о современных возможностях судебных экспертиз. **Научная и практическая значимость.** Знание основ судебной экспертизы и ее современных возможностей позволит следователям оптимизировать их организацию, по возможности сократить сроки производства, а также предотвратить признание заключений экспертов в качестве недопустимых доказательств.

Ключевые слова: доказательство, заключение эксперта, оценка доказательств, следователь, судебная экспертиза.

Forensic Examination for Investigators

Ilyin N.N.**

Purpose. Now a large number of subject matters in various directions of judicial examination are taught in many higher educational institutions. Despite it, there are following topical issues: whether investigators need to study discipline "Judicial examination" if yes, that in what measure? On the one hand, investigators aren't experts and experts. From other party, investigators have to be able to estimate the expert opinion as well as any other proof according to the criteria enshrined in Art. 88 of the Code of Criminal Procedure of Russia and also to be able to reveal the mistakes which are available in him. In this article "Judicial examination" in the Moscow academy of Investigative Committee of the Russian Federation which pays it huge attention will be a question of teaching discipline. **Methodology:** methodological basis of a research is the general method of materialistic dialectics. Along with it general scientific methods and also special methods of sociology (statistics, questioning and interviewing) were applied. **Conclusions.** Investigators need to study bases of judicial examination for the correct drawing up resolutions on purpose of judicial examinations, preparation of comparative samples, independent assessment of the expert opinion, replenishment of own knowledge of modern opportunities of judicial examinations. **Practical importance.** Knowledge of bases of judicial examination and its modern opportunities will allow investigators to optimize their organization, whenever possible to reduce production terms and also to prevent recognition of expert opinions as inadmissible proofs.

Keywords: proof, expert opinion, assessment of proofs, investigator, judicial examination.

Как показывает практика, при расследовании любого преступления назначаются различные судебные экспертизы. Несмотря на то что экспертное заключение относится к одному из видов доказательств в уголовном процессе, оно может также являться основанием для выдвижения и проверки версий¹.

В настоящее время количество судебных экспертиз значительно возросло, что, по мнению ученых, обусловлено следующими причинами:

¹ Надоненко О.Н. Заключение эксперта как основание для выдвижения и проверки версий // Российский следователь. 2015. № 11. С. 45–46.

— необходимостью объективизации процесса доказывания;

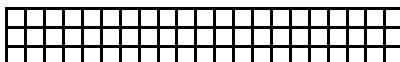
— увеличением числа совершенных преступлений, видоизменением их структуры, а также усилением противодействия расследованию со стороны преступников;

— интеграцией и дифференциацией научного знания, обусловленных возможностью использования в процессе доказывания современных достижений науки и техники².

² Россинская Е.Р., Галяшина Е.И., Зинин А.М. Теория судебной экспертизы (Судебная экспертология) : учебник / под ред. Е.Р. Россинской. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Норма, 2017. С. 82–83.

* **ИЛЬИН НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ**, доцент кафедры криминалистики Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, Nick703@yandex.ru

** **ILYIN NIKOLAY N.**, Assistant Professor of the Department of Criminalistics of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Candidate of Legal Sciences

Идея написания данной статьи возникла после проведения лекции для следователей и следователей-криминалистов Следственного комитета РФ на курсах повышения квалификации, а также при проведении занятий по дисциплинам «Криминалистика» и «Технико-криминалистическое обеспечение расследования преступлений», реализуемых в Московской академии Следственного комитета. Автор статьи, сам работая экспертом-криминалистом в области производства традиционных криминалистических экспертиз, заинтересовался у следователей об использовании заключений экспертов, и в частности, содержащих вероятные выводы и выводы о невозможности решить вопрос по существу (НПВ), при доказывании определенных обстоятельств. Прозвучавшие ответы свидетельствовали о том, что в каждом конкретном случае следователем изучаются формулировка вывода и его обоснование, а затем заключение эксперта оценивается с точки зрения относимости, допустимости и достоверности. Кроме того, у следователей также вызвали некоторые затруднения ответы на следующие вопросы:

— о подготовке и получении образцов для сравнительного исследования по определенным родам (видам) судебных экспертиз. Особенную сложность вызывает принудительное получение сравнительных образцов;

— понятию комплексной экспертизы. В большинстве случаев следователями ошибочно воспринимается понятие «комплексная экспертиза», под которой они понимают только исследование, проводимое экспертами разных специальностей. Классическим примером является, по их мнению, комплексная экспертиза по решению следующих вопросов в рамках одного постановления, хотя, по сути, это комплекс экспертиз: 1) имеются ли на рукоятки ножа пригодные для идентификации следы рук; 2) имеются ли на рукоятки ножа запаховые следы человека; 3) является ли нож холодным оружием;

— допустимо ли ставить перед экспертом вопросы о нарушении лицом конкретных нормативно-правовых актов и т.д.

С появлением новых (нетрадиционных) родов (видов) судебных экспертиз появляются также проблемы в их организации и производстве. Это связано с тем, что, во-первых, некоторые экспертизы отсутствуют в перечне родов (видов) судебных экспертиз в ведомственных государственных экспертных учреждениях, во-вторых, отсутствует методика в их проведении, и, в-третьих, необходимо решить вопрос с определением экспертного учреждения, где будет проводиться такое исследование. К тому же А.А. Кузнецовым справедливо отмечается, что многими учеными и практиками до сих пор рассматривается вопрос о допустимой возможности оценивания заключения эксперта следователем и судом³.

В этой связи, по нашему мнению, и возникает необходимость в рассмотрении вопроса о том, насколько сам следова-

тель должен и может быть подготовлен при назначении судебной экспертизы, а затем и при оценке заключения эксперта. Это важно не только для следователя, но также и для прокурора, поддерживающего участие в суде при рассмотрении уголовного дела по существу⁴.

Обычно следователь, оценивая заключение эксперта, проверяет полноту и обоснованность выводов, а также устанавливает их соответствие другим доказательствам по уголовному делу. Еще Р.С. Белкиным было справедливо отмечено то обстоятельство, что следователем не может в полной мере осуществляться как оценка научной обоснованности выводов, так и правильность выбора и применения экспертных методик и методов исследования. Это связано с тем, что следователь при оценке заключения эксперта не обладает специальными знаниями, которыми обладает эксперт⁵.

В этой связи и возникают вопросы о том, необходимо ли следователям изучать дисциплину «Судебная экспертиза», если да, то в какой мере, ведь, с одной стороны, они не являются экспертами и специалистами. Сама по себе экспертиза является процессуальным действием, в котором применяются специальные знания из различных областей науки, техники, искусства или ремесла, и проводится экспертом в форме исследования, по результатам которого составляется заключение, являющееся одним из видов доказательств, предусмотренных ч. 2 ст. 74 УПК России. Поэтому, с другой стороны, следователи должны уметь оценивать заключение эксперта так же, как и другое доказательство, в соответствии со ст. 88 УПК России.

В настоящее время учебные дисциплины по различным направлениям судебной экспертизы преподаются во многих вузах. Однако, как правило, они ориентированы на экспертов, а не на следователей. Так, в Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя и Волгоградской академии МВД России на экспертно-криминалистических факультетах преподаются такие дисциплины, как «Трасология и трасологическая экспертиза», «Габитоскопия и портретная экспертиза», «Почерковедение и почерковедческая экспертиза» и т.д. В Московском государственном юридическом университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА) помимо указанных экспертиз преподаются речеведческие и экономические экспертизы в рамках соответствующих специализаций.

Дисциплина «Судебная экспертиза» в Московской академии Следственного комитета Российской Федерации реализуется как дисциплина вариативной части учебного плана специальности 40.05.01 «Правовое обеспечение национальной безопасности» очной формы обучения. Она нацелена на формирование у обучающихся — будущих следователей Следственного комитета РФ — знаний о понятии судебной экспертизы, видах судебных экспертиз, системе судебно-

³ Кузнецов А.А. Основные направления оценки заключения эксперта // Вестник Омской юридической академии. 2015. № 1 (26). С. 63–65.

⁴ Павлова Е.В. Методика оценки заключения эксперта прокурором — государственным обвинителем // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2017. № 5 (34). С. 208–214.

⁵ Белкин Р.С. Курс криминалистики : в 3 т. 3-е изд., доп. М. : ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2001. Т. 3. С. 88.

экспертных учреждений, задачах экспертных исследований, технологии проводимого исследования, структуре экспертного заключения, ошибках экспертов и формах их устранения, перспектив развития экспертной деятельности. Общая трудоемкость дисциплины составляет 5 зачетных единиц (180 ч.), рассчитанных на два семестра.

Процесс изучения дисциплины «Судебная экспертиза» направлен на формирование как профессиональных компетенций (способность реализовывать мероприятия по получению юридически и криминалистически значимой информации, проверять, анализировать, оценивать и использовать ее в интересах предупреждения, пресечения, раскрытия и расследования преступлений), так и профессионально-специализированных компетенций (способность осуществлять планирование, подготовку, назначение судебных экспертиз, оценку заключения эксперта в ходе предварительного расследования).

Представляется, что цель учебной дисциплины «Судебная экспертиза» для следователей состоит в углублении и расширении теоретических знаний, связанных с использованием специальных знаний при раскрытии и расследовании преступлений. При этом имеется в виду, что базовые знания, умения и навыки о криминалистике, ее основных понятиях и категориях обучающиеся уже получили, и акцент в обучении смещается на совершенствование их подготовки по освоению вопросов, связанных с тактикой назначения и производством судебных экспертиз, а также оценкой экспертных заключений. Безусловно, все судебные экспертизы охватить просто невозможно, однако дисциплина сориентирована на получение знаний с учетом потребностей практики и с учетом расследования преступлений, подследственных Следственному комитету.

Представляется, что в результате освоения дисциплины «Судебная экспертиза» обучающийся должен:

1) знать:

— нормативные правовые акты, регулирующие отношения в сфере судебных экспертиз;

2) знать и иметь представление:

— о современных видах, возможностях, порядке назначения и проведения (технологии) судебных экспертиз;

— объектах и задачах судебных экспертиз;

— методах оценки заключения эксперта и способах устранения имеющихся в нем недостатков;

3) уметь:

— систематизировать полученные теоретические знания и практические умения;

— анализировать действующее уголовно-процессуальное законодательство, регулирующее порядок назначения судебных экспертиз;

— ориентироваться в разнообразных проявлениях судебной практики по вопросам применения норм УПК России и УК России, устанавливающих правовой статус судебного эксперта и специалиста, уголовную ответственность эксперта за дачу заведомо ложного заключения;

— составлять постановления о назначении судебных экспертиз, правильно производить подготовку образцов для сравнительного исследования;

4) владеть:

— понятийным и категориальным аппаратом, используемым в сфере производства судебных экспертиз;

— навыками работы по правильной подготовке вещественных доказательств и других объектов к экспертизам различных родов (видов), получению сравнительных образцов для исследования.

Тематический план рабочей программы рассчитан на два раздела: общетеоретический и прикладной.

В рамках общетеоретического раздела обучающиеся получают знания по следующим темам, которые, по нашему мнению, позволят более полно сформировать понятие о судебной экспертизе как процессуальном действии и иметь представление о самой технологии исследования:

— история возникновения и развития судебных экспертиз и экспертной деятельности, научные основы судебной экспертизы;

— роль и значение судебной экспертизы в процессе доказывания, субъекты судебно-экспертной деятельности, цели и задачи экспертного исследования, классификация объектов экспертного исследования, методы и методики производства судебной экспертизы;

— система судебно-экспертных учреждений России;

— общий порядок назначения и производства судебной экспертизы;

— структура и содержание заключения эксперта, а также его оценка;

— типичные экспертные ошибки;

— современные возможности и направления развития судебных экспертиз.

В прикладном блоке делается ориентир в сторону назначения и производства отдельных родов (видов) судебных экспертиз (предмет, объекты, задачи, порядок назначения и организации, подготовка и получение образцов для сравнительного исследования), а также на их современные возможности. В частности, обучающимися будут изучаться:

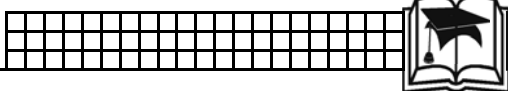
— отдельные криминалистические экспертизы (видеотехническая, фототехническая, портретная, почерковедческая, технико-криминалистическая экспертиза документов);

— речеведческие экспертизы (автороведческая, лингвистическая и фоноскопическая экспертиза);

— биологические экспертизы (по исследованию вещественных доказательств, по исследованию объектов растительного (судебно-ботаническая экспертиза) и животного происхождения (судебно-зоологическая экспертиза));

— инженерно-транспортные экспертизы (авиационно-техническая, автотехническая, водно-техническая и железнодорожно-техническая экспертиза);

— инженерно-технические экспертизы (пожарно-техническая, строительно-техническая);

— экспертизы веществ, материалов и изделий (физико-химическая экспертиза).

Нет сомнения в том, что эксперт является своего рода специалистом в определенной области знаний. Однако им могут совершаться определенного рода ошибки (процессуальные, гносеологические и деятельностные)⁶, которые, в свою очередь, могут привести к тому, что заключение эксперта будет признано в качестве недопустимого доказательства.

Изучение постановлений о назначении судебной экспертизы и заключений судебных экспертов по уголовным делам о преступлениях, подследственных Следственному комитету РФ (ст. 143, 238, 263 УК РФ), показывает, что довольно часто следователями ставятся вопросы юридического характера, что противоречит п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам», согласно которому: «Вопросы, поставленные перед экспертом, и заключение по ним не могут выходить за пределы его специальных знаний. Постановка перед экспертом правовых вопросов, связанных с оценкой деяния, разрешение которых относится к исключительной компетенции органа, осуществляющего расследование, прокурора, суда (например, что имело место — убийство или самоубийство), как не входящих в его компетенцию, не допускается»⁷. Например, при назначении авиационно-технической экспертизы или экспертизы по технике безопасности следователи ставят перед экспертами вопросы о том, какими нормативными актами должны руководствоваться лица при осуществлении своих действий, в чьи обязанности входило совершение того или иного действия и т.п. Представляется, что ответы на подобные вопросы можно получить при допро-

се подозреваемых (обвиняемых), свидетелей и специалистов.

Как видно из приведенного примера, вопрос о компетенции эксперта в настоящее время до сих пор является актуальным, поскольку следователи при назначении судебных экспертиз сами создают условия для того, чтобы заключение эксперта в последующем было признано в качестве недопустимого доказательства, хотя у последнего всегда имеется возможность отказаться от решения вопросов в соответствии с п. 6 ч. 3 ст. 57 УПК РФ.

Таким образом, следователям, по нашему мнению, необходимо изучать дисциплину «Судебная экспертиза» для решения следующих задач:

— правильного составления постановлений о назначении судебных экспертиз (с указанием конкретного вида судебной экспертизы, объектов исследования и сравнительных образцов, а также вопросов перед экспертом, не выходящих за пределы его компетенции);

— правильной подготовки образцов для сравнительного исследования с учетом требований несомненности их происхождения, сопоставимости и достаточности;

— производства оценки экспертного заключения в соответствии с критериями, предъявляемыми к доказательствам (ст. 88 УПК РФ), зная технологию производства исследования и структуру заключения;

— тактически верного определения последовательности (очередности) назначения судебных экспертиз по одному (нескольким) объекту, зная современные возможности судебных экспертиз;

— правильного понимания сущности комплексной экспертизы.

Знание отдельных нюансов в работе следователя по назначению судебных экспертиз, как верно указывает А.В. Хмелева, позволит оптимизировать их организацию, сроки производства, а также предотвратить признание заключений экспертов в качестве недопустимых доказательств⁸.

⁸ Хмелева А.В. Отдельные вопросы назначения судебных экспертиз и оценки заключения экспертов // Эксперт-криминалист. 2015. № 2. С. 23–26.

⁶ Судебная экспертиза: типичные ошибки / под ред. Е.П. Россинской. М.: Проспект, 2017. С. 9.

⁷ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» // URL: <https://rg.ru/2010/12/30/postanovlenie-dok.html> (дата обращения: 15.11.2017).

Литература

1. Кузнецов А.А. Основные направления оценки заключения эксперта / А.А. Кузнецов // Вестник Омской юридической академии. 2015. № 1 (26). С. 63–65.
2. Надоненко О.Н. Заключение эксперта как основание для выдвижения и проверки версий / О.Н. Надоненко // Российский следователь. 2015. № 11. С. 45–46.
3. Павлова Е.В. Методика оценки заключения эксперта прокурором — государственным обвинителем / Е.В. Павлова // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2017. № 5 (34). С. 208–214.
4. Хмелева А.В. Отдельные вопросы назначения судебных экспертиз и оценки заключения экспертов / А.В. Хмелева // Эксперт-криминалист. 2015. № 2. С. 23–26.

References

1. Kuznetsov A.A. Osnovny'e napravleniya otsenki zaklyucheniya eksperta [The Main Areas of Expert Opinion Evaluation] / A.A. Kuznetsov // Vestnik Omskoy yuridicheskoy akademii — Bulletin of the Omsk Law Academy. 2015. № 1 (26). S. 63–65.
2. Nadonenko O.N. Zaklyuchenie eksperta kak osnovanie dlya vydvizheniya i proverki versiy [An Expert Opinion as a Ground for Setting and Verification of Lines of Enquiry] / O.N. Nadonenko // Rossiyskiy sledovatel — Russian Investigator. 2015. № 11. S. 45–46.
3. Pavlova E.V. Metodika otsenki zaklyucheniya eksperta prokurorom — gosudarstvenny'm obvinitelem [Methodology of Expert Opinion Evaluation by a Public Prosecutor] / E.V. Pavlova // Biblioteka kriminalista. Nauchny'y zhurnal — Criminalist's Library. Scientific Journal. 2017. № 5 (34). S. 208–214.
4. Khmeleva A.V. Otdelny'e voprosy' naznacheniya sudebny'kh ekspertiz i otsenki zaklyucheniya ekspertov [Separate Issues of Forensic Examination Commissioning and Expert Opinion Evaluation] / A.V. Khmeleva // Ekspert-kriminalist — Forensic Expert. 2015. № 2. S. 23–26.

DOI: 10.18572/1813-1190-2018-6-36-41

Внутренняя организация Швейцарии в XIV–XVIII вв.

Соломонова С.А.*

Цель. История и правовое развитие Швейцарии всегда привлекали как отечественных, так и зарубежных ученых и исследователей. Однако внутренняя организация швейцарского государства в период формирования и укрепления его государственности недостаточно изучена, кроме того, не в полной мере проведена периодизация основных этапов его развития. **Методология:** в процессе написания статьи использовались следующие методы: формально-юридический, сравнительно-правовой, анализ, синтез, исторический подход, системный подход. **Выводы.** Образование Швейцарии как союза кантонов происходило по мере присоединения на договорной основе новых земель. Особенностью их включения в состав Швейцарского союза явилось сохранение ими своей языковой, религиозной и культурной автономии. Это во многом позволило Швейцарии выработать свой неповторимый путь развития, отличный от того, по которому пошли многие европейские народы. **Научная и практическая значимость.** Статья направлена на осмысление и периодизацию процессов, происходивших во внутреннем устройстве швейцарского государства в ходе его образования как союза кантонов, что предполагает анализ и систематизацию научно-исследовательской деятельности ученых-юристов и историков права в данной области и способствует развитию законодательства и юридического образования.

Ключевые слова: Швейцария, союз, кантон, община, Собрание представителей кантонов.

Internal Structure of Switzerland in the XIV to the XVIII Century

Solomonova S.A.**

Purpose. The history and the development of law in Switzerland have always attracted attention of both native and foreign scientists and researchers. However, the internal organization of the Swiss State in the period of formation and strengthening of its statehood is not studied enough. What is more, periodization of the main stages of its development is not fully made either. **Methodology:** during the preparation of the article the following approaches were used: formal juridical approach, comparative juridical approach, analysis, synthesis, historical approach, systematic approach. **Conclusion.** Formation of Switzerland as a union of cantons happened as the consolidation of new territories based on negotiated agreement advanced. One peculiarity of their integration into the Swiss Confederation was preserving their language, religious and cultural autonomy. Thanks largely to this Switzerland managed to work out its unique way of development which differs from those chosen by many European nations. **Scientific and practical significance.** The article aims at comprehension and periodization of processes having happened in the inner organization of the Swiss State during its formation as a union of cantons. This suggests the analysis and systematization of scientific research of academic lawyers and historians of law in the given area and contributes to the development of legislation and legal education.

Keywords: Switzerland, union, canton, community, Meeting of representatives of the cantons.

История Швейцарии восходит к 1 августа 1291 г., когда три «лесных» или «первоначальных» кантона (*Urkantone*) — Швиц, Ури и Унтервальден — подписали договор, который носил характер оборонительного союза и заложил основу швейцарской государственности. В 1332 г. к ним присоединился Люцерн, а затем на договорной основе примкнули и другие кантоны: в 1351 г. — Цюрих, в 1352 г. — Гларус и Цуг и в 1353 г. — Берн. В таком виде Союз восьми кантонов просуществовал почти 150 лет. В 1481 г. был заключен договор с Фрейбургом и Золотурном, вследствие чего образовался Союз уже десяти кантонов. В начале XVI в. в договорные отношения вступили еще три земли: в 1501 г. — Базель и Шаффгаузен, а в 1513 г. — Аппенцель. В таком виде образование из 13 кантонов просуществовало вплоть до конца XVIII в.¹

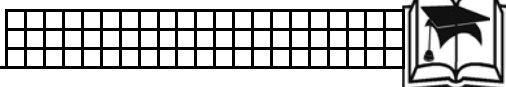
¹ См. подр.: Соломонова С.А. Организация власти в швейцарских кантонах во второй половине XIX в. // История государства и права. 2015. № 11. С. 27–31.

На протяжении XIV–XV вв. швейцарские кантоны вели многочисленные войны как друг с другом, так и с соседними государствами². Они в основном были удачны для Швейцарии, и Союз расширял свои владения. Это во многом послужило развитию полиэтничности и многоязычия населения швейцарского государства. Особенностью включения новых в этническом отношении областей в состав Швейцарии явилось сохранение ими своей языковой, религиозной и культурной автономии. Таким образом, уже в это время стала формироваться такая черта устройства Союза, как «отсут-

² В начале XVI в. Швейцария перестала участвовать в войнах и стала проводить политику нейтралитета. Однако в связи с тем, что швейцарская армия считалась первоклассной, кантоны начали во все возрастающих количествах поставлять наемников в европейские армии, получая за это щедрую плату.

* СОЛОМОНОВА СВЕТЛАНА АЛЕКСАНДРОВНА, доцент кафедры теории и истории права и государства Санкт-Петербургского филиала Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», кандидат юридических наук, svetlanasolomonova@ya.ru

** SOLOMONOVA SVETLANA A., Assistant Professor of the Department of Theory and History of State and Law of Saint Petersburg Branch of the National Research University Higher School of Economics, Candidate of Legal Sciences

ствие централизации и широкая автономия политического (у кантонов) и любого другого характера у земель и городов»³.

Положение членов Швейцарского союза (*eidgenössische Orte*), приписных или присоединившихся (присоединенных) земель (*zugewandte Orte*) и общих подвластных (верноподданных) земель (*Untertanenlande*) было не одинаковым⁴. Приписными землями назывались соседние города, местечки и маленькие княжества, не являвшиеся действительными членами Союза, но заключившие с ним вечный мир и разделившие его судьбу⁵. Иногда наряду с *zugewandte Orte* выделяли еще *schutzverwandte Orte*, что означало покровительственные земли, к которым относились небольшие владения Энгельбергского аббатства (в Унтервальдене) и маленькая республика Герсау на Люцернском озере⁶. Общие подвластные земли также располагались по соседству с Союзом, не являлись его членами и состояли в общем владении двух или нескольких кантонов, заключивших об этом соответствующие договоры. В соответствии с последними кантоны назначали поочередно управляющего на один или два года⁷.

Внутренняя организация кантонов отличалась разнообразием. В «лесных» или «первоначальных» кантонах (Швице, Ури, Унтервальдене) народ, по оценке А.Д. Градовского, в наибольшей степени был близок к осуществлению «своих верховных прав, т.е. непосредственной демократии»⁸. Примерно такая же система сложилась со временем в Аппенцелле и Цуге, в остальных же кантонах это проявлялось не в такой степени⁹. Но в любом случае можно выделить некие общие черты, присущие всем швейцарским кантонам.

Решения общесоюзных вопросов принимались на Сеймах, или Собраниях представителей кантонов (*Tagsatzung*)¹⁰, на которых присутствовали делегаты, направляемые кан-

тонами — членами Швейцарского союза. Сеймы обладали как законодательными, так и административными полномочиями. При голосовании каждый кантон обладал одним голосом. Но почти всегда решения принимались единогласно. Делегаты обладали императивным мандатом: они голосовали согласно инструкциям, данным их правительствами. При постановке новых вопросов участники Сейма должны были доложить об этом (*ad audientum et referendum*) органам власти своих кантонов, получить соответствующую инструкцию и далее действовать в соответствии с ней. Собрания представителей кантонов созывались по мере необходимости. Кроме того, любой из членов Союза мог инициировать его созыв. Заседания Сейма могли проводиться в любом городе, обычно в Люцерне, как более удобном в силу его центрального положения. На время проведения заседаний уполномоченный кантон сохранял председательство и назывался «первенствующим» или «правлящим» (*Vorort*)¹¹.

В целом следует отметить, что организация работы Сейма полностью отвечала такому характеру устройства швейцарского государства, которое в современных терминах можно определить как конфедеративное. Общими силами решались вопросы внешней безопасности страны и предупреждения вооруженных столкновений между отдельными кантонами, в остальных вопросах кантоны пользовались неограниченной свободой и самостоятельностью¹².

Положение приписных и общих подвластных земель было весьма разнообразным и зависело от условий договора о присоединении к Швейцарскому союзу. Иногда это были земли, включенные в Союз в силу принуждения, иногда — присоединившиеся к нему добровольно. Но чаще всего они находились в договорных отношениях лишь с двумя или тремя кантонами¹³. Представители таких земель участвовали в заседаниях Сеймов, но на особых условиях. Они занимали специальные места, могли участвовать в обсуждении вопросов, но не были наделены правом решающего голоса.

В некоторых кантонах (преимущественно городских) шла борьба между старыми патрицианскими родами, бюргерами (торговцами, банкирами) и ремесленниками, организованными в цеха. Власть организовывалась теми, кто реально обладал ею. Поэтому наряду с демократическим Цюрихом и

³ Новиков М.Н. Федерализм и национальное самосознание // Россия и Швейцария: развитие научных и культурных связей (по материалам двусторонних коллоквиумов историков России и Швейцарии). М.: Отделение истории РАН, 1995. С. 36.

⁴ Zusammensetzung der «alten» Eidgenossenschaft // URL: <http://www.verfassungen.de/ch/index48.htm>

⁵ Трозинер Ф.Ф. Очерки швейцарских конституций. СПб., 1891. С. 2.

⁶ Эдемс Ф.О., Коннингэм К.Д. Швейцария и ее учреждения. СПб.: Тип. С.В. Воллянского, 1893. С. 18.

⁷ Водовозов В.В. Швейцария // URL: <http://www.booksite.ru/fulltext/1/001/007/115/115207.htm>

⁸ Градовский А.Д. Государственное право важнейших европейских держав. СПб., 1895. С. 9.

⁹ Отметим, что стран, в которых народ на протяжении истории привлекался к непосредственному участию в осуществлении государственной власти, не так много. Среди них можно выделить, например, Францию, в которой при помощи всенародного голосования были приняты первые конституционные акты, США в лице отдельных штатов, а также Канаду в лице отдельных провинций.

¹⁰ Немецкий термин «*Tagsatzung*» (от нем. *der Tag* — день и *sitzen* — сидеть) принято использовать для обозначения Собрания представителей кантонов Швейцарии. В 1848 г. оно выработало первую Федеральную конституцию Швейцарской конфедерации. Тем самым Собрание учредило современное швейцарское федеративное государство и самораспустилось (см.: *Tagsatzung* // URL: <http://infos.aus-germanien.de/Tagsatzung>).

¹¹ Немецкий термин «*Vorort*» (от нем. *vor* — перед, впереди и *der Ort* — место) имеет несколько значений. Одно из них принято использовать для обозначения швейцарского кантона, в котором до 1848 г. проводились заседания Собрания представителей кантонов (*Tagsatzung*) (см.: *Vorort* // URL: <http://infos.aus-germanien.de/Vorort>).

¹² Градовский А.Д. Государственное право западноевропейских государств // Собрание сочинений А.Д. Градовского: в 9 т. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1902. Т. 5. С. 108.

¹³ В литературе приводятся различные классификации земель, не являющихся членами Швейцарского союза, но имеющих к нему непосредственное отношение. См., напр.: Водовозов В.В. Швейцарская конституция. Предисловие // Конституция Швейцарии / под ред. В.В. Водовозова. СПб., 1905. С. 16; Цейс Э. Введение // Государственный строй Швейцарского союза. Одесса, 1897. С. 7; Эдемс Ф.О., Коннингэм К.Д. Указ. соч. С. 18–19.

вполне аристократическим Берном были различные «промежуточные ступени» в виде Люцерна, Гларуса и др.¹⁴

Постепенно такие крупные и богатые города, как Берн, Фрейбург, Цюрих и некоторые другие, получили значительные привилегии от своих феодальных сеньоров. Так происходил процесс формирования городских общин, которые, по мнению С.А. Даниеляна, «являлись формой политической организации городского патрициата и богатых ремесленников, инструментом для борьбы против феодалов и городского плебса»¹⁵. Помимо городских существовали и старые деревенские общины, происхождение которых велось от германской марки. Несмотря на то что формально они находились под властью феодалов, многие из общин сохранили немалую долю самостоятельности. Постепенно общинная организация с самоуправлением распространилась на всю территорию Швейцарии.

Развитие товарно-денежных отношений вызвало значительное перемещение населения внутри кантонов. Оно состояло главным образом в переселении жителей из деревенских общин в городские. Поначалу это было даже выгодно последним, так как помогало городам в борьбе с феодалами. Но с течением времени противостояние прекратилось, и к XVI–XVII вв. швейцарские общины превратились в закрытые корпорации. Членство в общине теперь передавалось по наследству, и лишь в исключительных случаях можно было войти в ее состав, уплатив значительный денежный взнос. Данные о каждом гражданине заносились лицом, уполномоченным администрацией общины, в специальную регистрационную книгу, а в случае смены места жительства ему выдавался особый документ — акт о происхождении (*acte d'origine*)¹⁶. Он удостоверял статус гражданина и указывал местонахождение общины, из которой он родом. Отсутствие *acte d'origine* являлось препятствием для поселения на территории другой общины. Акт о происхождении выполнял очень важную роль и являлся своеобразной гарантией для гражданина, поскольку в случае его обнищания или тяжелой болезни «родная» община обязывалась принять его и при необходимости оказать помощь, в том числе и материальную, из своих фондов.

Миграционные процессы в Швейцарии постепенно привели к тому, что значительную часть членов каждой из общин стали составлять так называемые поселенцы, или «пришельцы». Со временем их стало слишком много, и общины уже не могли предоставить каждому из них статус гражданина (*Bürger*). Поэтому поселенцы получали статус жителей (*Einwohner*) и не наделялись при этом всей совокупностью прав, принадлежащих гражданам¹⁷. Но полностью игнорировать их

права общины не могли, так как жители посредством уплаты налогов обеспечивали существенную часть поступлений в общинную казну. Однако граждане упорно старались не уступать свои позиции и не допускать «пришельцев» к участию в управлении общиной и решении общинных дел.

К концу XVII — началу XVIII в. в Швейцарии наметились два вида общин. Одна из них — традиционная швейцарская община (*Bürgergemeinde, commune*) — включала в себя исключительно граждан и допускала только их к пользованию ее общинным имуществом. Другая — новая община (*Einwohnergemeinde, municipalité*) — объединяла помимо граждан всех постоянных жителей, обосновавшихся на территории общины, а также иммигрантов¹⁸. Они сообща решали все важные общие вопросы, кроме тех, которые входили в исключительную компетенцию традиционной швейцарской общины.

Таким образом, общинная организация издревле существовала на всей территории Швейцарии и являлась одной из основ ее политической жизни. При этом имелись некоторые различия в общинной организации немецких и французских кантонов. В немецкой части Швейцарии наиболее отчетливо чувствовался «дух общинного устройства»¹⁹. Во французской части, напротив, «сознание самоуправляющейся общины» привилось в меньшей степени по сравнению с немецкой, где ни одно поколение было воспитано «в этой элементарной „школе свободы“»²⁰.

В духовном и культурном отношении немецкая часть Швейцарии оставалась связанной с Германией, французская часть — с Францией. Социальный строй кантонов, входивших в Швейцарский союз, был различен. Наряду с горными, в значительной степени сельскими кантонами, в Союз входили также большие города (Базель, Берн, Цюрих и др.). Между крестьянством и городской знатью, как и между этой знатью и городскими ремесленниками, происходила борьба, обострение которой пришлось на эпоху Реформации, начавшейся в Германии и Швейцарии практически одновременно²¹.

Реформация оставила заметный след в жизни Швейцарии. Здесь проходила жизнь двух наиболее известных ее лидеров: Х. Цвингли и Ж. Кальвина. Именно Реформация во многом послужила импульсом к развитию новых этнокультурных процессов в стране, где параллельно началось «обособление по конфессиональному признаку внутри этнолингвистической общности» и наряду с этим «взаимное сближение на политической и конфессиональной основе различных этнических общностей»²². Однако движущим фактором явились не процессы разделения, а процессы взаимного сближения, которые происходили несмотря на несовпадение ад-

¹⁴ Водовозов В.В. Швейцария.

¹⁵ Даниелян С.А. Буржуазно-демократические реформы в государственном строе кантонов и в коммунальной организации Швейцарии в 50–60 гг. XIX в. // Вопросы истории государства и права Германии и Швейцарии : сб. науч. тр. / под ред. З.М. Черниловского. М. : ВЮЗИ, 1985. С. 113.

¹⁶ Там же. С. 114.

¹⁷ Там же. С. 114–115.

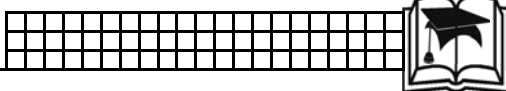
¹⁸ Там же.

¹⁹ Стори А.Т. Швейцария / пер. с англ. Н.Л. Куперник ; под ред. и с доп. П.П. Ордынского. М. : Образовательные экскурсии, 1914. С. 54.

²⁰ Там же. С. 54–55.

²¹ Водовозов В.В. Швейцария.

²² Новиков М.Н. Указ. соч. С. 37.

министративных, лингвистических и конфессиональных грани и иные трудности.

Религиозная борьба заметно ослабила единство Швейцарского союза и во многом затормозила его экономическое развитие. В период Реформации велись жестокие войны между протестантскими и католическими кантонами. Так, в 1586 г. семь католических кантонов (четыре «лесных», Цуг, Фрейбург, Золотурн) заключили «Золотой», или «Борромейский», союз²³, обязывавший его членов защищать католицизм внутри каждого кантона, в случае надобности — силой оружия. Швейцарский союз вследствие этого оказался на грани исчезновения. Католические кантоны имели свой Сейм в Люцерне, протестантские — свой в Ааргау. Несмотря на это, наряду с ними сохранялись и прежние общие Собрания, утратившие к тому времени свое бывшее значение. Внутренняя связь между католической и протестантской частями Швейцарии ослабла, вместо этого укрепилась связь между кантонами одной религии. Правда, оставались еще общие дела, например управление землями, состоявшими в общем владении кантонов с различным вероисповеданием.

В XVII в. в Швейцарии вновь началось развитие производства. Весьма благоприятно отразилось неучастие страны в Тридцатилетней войне, затормозившей на многие годы экономическое и культурное развитие всей Центральной Европы, которая после Вестфальского мира являла собой крайне печальную картину: «...шум ужасной тридцатилетней борьбы затих; над развалинами и кладбищами средней Европы воцарился мир, столь давно и столь страстно желанный»²⁴. Для Швейцарии окончание войны имело, бесспорно, позитивное значение: по Вестфальскому договору 1648 г. была признана ее политическая самостоятельность. По оценке профессора М. Рейснера, благодаря этой войне «власть Империи²⁵ была сведена на нет», а все ее бывшие подданные, в том числе и Швейцария, стали теперь «полновластными князьями своих владений»²⁶.

Вестфальский мир стал «окончательным приговором Империи» и, по сути, установил «полный суверенитет ее отдельных территорий»²⁷. «Конфедераты, не принимавшие участия в войне, — писал известный швейцарский исследователь Б. Ван-Мюйден, — добились результатов, которые могла им доставить победа. Уже в продолжение двух веков

Франция и Испания относились к Швейцарии как к независимому государству; с 1648 г. и Империя стала также к ней относиться»²⁸. В это же время в швейцарском государстве начинает зарождаться идея нейтралитета и невмешательства в европейские дела, которая получит юридическое закрепление лишь в начале XIX в. на Венском конгрессе.

Процесс оформления культурного своеобразия Швейцарии в XVII–XVIII вв. шел медленно, особенно это касалось ее западной части. Политические и религиозные эмигранты из Франции при поддержке местных властей в немалой степени способствовали проникновению языка и культуры своей страны на территорию швейцарского государства. Быстро ассимилировавшись на швейцарской земле, французские эмигранты оказывали определенное влияние на язык и культуру местного населения. Однако, несмотря на это, в науке и литературе Швейцарии (в том числе западной ее части) второй половины XVIII в. прослеживаются все же не французские, а швейцарские особенности. Эти «специфические черты, лежащие прежде всего в области мировоззрения, политического сознания» оформились «в понятие „гельветизма“». В соответствии с его идеями все граждане Швейцарии «рассматривались как единый народ („швейцарцы“), но говорящий на разных языках»²⁹.

Таким образом, путь образования национального государства с населением, говорящим на одном языке, по которому в XIX в. пошли многие европейские народы, оказался неприемлемым для Швейцарии³⁰. Трудно не согласиться с Р.Ю. Данилевским, писавшим, что для таких европейских государств, как Франция, Германия, Англия, Испания, XVIII в. явился «важнейшим этапом их национальной истории», для Швейцарии же он стал лишь «началом истории нации»³¹. Швейцарские историки называют XVIII в. временем пробуждения национального сознания швейцарцев, веком создания экономических и политических основ единой швейцарской нации³².

Швейцарский опыт государственного устройства и внутренней организации, бесспорно, представляется бесценным. У этого немногочисленного народа, проживающего на сравнительно небольшой территории, но имеющего такую насыщенную событиями историю, можно многому научиться, многое позаимствовать.

²³ Название «Золотой» происходит от золоченых заглавных букв грамоты, а название «Борромейский» — от имени кардинала Борромео.

²⁴ Всемирная история. От Вестфальского мира до падения Наполеона (1659–1815) / под ред. Ю. фон Пфлуг-Гартунг; пер. с доп. под ред. Н.И. Кареева, С.Г. Лозинского. СПб.: Брокгауз-Ефрон, 1911. С. 15.

²⁵ Имеется в виду «Священная Римская империя».

²⁶ Рейснер М. Германия. Введение // Тексты важнейших конституций с историческими введениями / под ред. М.А. Рейснера. Сер. 1. М.: Типография «Труд», 1906. С. 3.

²⁷ Медяков А.С. Национальная идея и национальное сознание немцев // Национальная идея в Западной Европе в Новое время: очерки истории: монография; под ред. В.С. Бондарчука. М.: Зерцало-М: Вече, 2005. С. 395.

²⁸ Ван-Мюйден Б. История швейцарского народа: в 3 т. Т. 2. СПб., 1900. С. 230.

Аналогичная точка зрения высказывается и в немецкоязычной литературе второй половины XIX в., см.: Seehaussen R. Schweizer Politik während des dreissigjährigen Krieges. Halle, 1882. S. 3–12.

²⁹ Новиков М.Н. Указ. соч. С. 38.

³⁰ Там же. С. 37–38; Поляков А.В. О национальной идее и российской государственности // История государства и права. 2015. № 12. С. 13–16.

³¹ Данилевский Р.Ю. Россия и Швейцария. Литературные связи XVIII–XIX вв. Л.: Наука, 1984. С. 43.

³² Nabholz H., Muralt L. von, Feller R., Bonjour E. Geschichte der Schweiz. Bd. 2. Vom siebzehnten bis ins zwanzigste Jahrhundert. Zürich, 1938. S. 198–199.

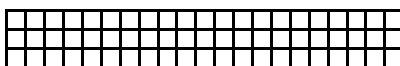

Литература

1. Ван-Мюйден Б. История швейцарского народа : в 3 т. / Б. Ван-Мюйден ; под ред. Э.Л. Радлова. СПб. : Л.Ф. Пантелеев, 1900. Т. 2. 444 с.
2. Водовозов В. Швейцария / В. Водовозов // URL: <http://www.booksite.ru/fulltext/1/001/007/115/115207.htm>
3. Водовозов В.В. Швейцарская конституция. Предисловие / В.В. Водовозов // Конституция Швейцарии ; под ред. В.В. Водовозова. СПб., 1905. С. 10–22.
4. Всемирная история. От Вестфальского мира до падения Наполеона (1659–1815) / под ред. Ю. фон Пфлуг-Гартунг ; пер. с доп. под ред. Н.И. Кареева, С.Г. Лозинского. СПб. : Брокгауз-Ефрон, 1911. 522 с.
5. Градовский А.Д. Государственное право важнейших европейских держав : Лекции, чит. в 1885 г. А.Д. Градовским / А.Д. Градовский ; изд. под ред., с предисл. Н.М. Коркунова. СПб. : Л.Ф. Пантелеев, 1895. 528 с.
6. Градовский А.Д. Государственное право важнейших Европейских держав / А.Д. Градовский // Собрание сочинений А.Д. Градовского : в 9 т. СПб. : Тип. М.М. Стасюлевича, 1902. Т. 5. 561 с.
7. Даниелян С.А. Буржуазно-демократические реформы в государственном строе кантонов и в коммунальной организации Швейцарии в 50–60 гг. XIX в. / С.А. Даниелян // Вопросы истории государства и права Германии и Швейцарии : сб. науч. тр. ; под ред. З.М. Черниловского. М. : ВЮЗИ, 1985. С. 104–116.
8. Данилевский Р.Ю. Россия и Швейцария. Литературные связи XVIII–XIX вв. / Р.Ю. Данилевский ; отв. ред. Ю.Д. Левин. Л. : Наука, 1984. 276 с.
9. Медяков А.С. Национальная идея и национальное сознание немцев / А.С. Медяков // Национальная идея в Западной Европе в Новое время: очерки истории : монография ; под ред. В.С. Бондарчука. М. : Зерцало-М : Вече, 2005. С. 394–458.
10. Новиков М.Н. Федерализм и национальное самосознание / М.Н. Новиков // Россия и Швейцария: развитие научных и культурных связей (по материалам двусторонних коллоквиумов историков России и Швейцарии). М. : Отделение истории РАН, 1995. С. 33–43.
11. Поляков А.В. О национальной идее и российской государственности / А.В. Поляков // История государства и права. 2015. № 12. С. 13–16.
12. Рейснер М. Германия. Введение / М. Рейснер // Тексты важнейших конституций с историческими введениями ; под ред. М.А. Рейснера. Сер. 1. М. : Типография «Труд», 1906. С. 3–30.
13. Соломонова С.А. Организация власти в швейцарских кантонах во второй половине XIX в. / С.А. Соломонова // История государства и права. 2015. № 11. С. 27–31.
14. Стори А.Т. Швейцария / А.Т. Стори ; пер. с англ. Н.Л. Куперник ; под ред. и с доп. П.П. Ордынского. М. : Образовательные экскурсии, 1914. 193 с.
15. Трозинер Ф.Ф. Очерки швейцарских конституций / Ф.Ф. Трозинер. СПб. : Паровая тип. и лит. Муллер и Богельман, 1891. 63 с.
16. Цейс Э. Введение / Э. Цейс // Государственный строй Швейцарского союза. Одесса : Типо-лит. М. Шпенцера, 1897. С. 3–22.
17. Эдемс Ф.О. Швейцария и ее учреждения / Ф.О. Эдемс, К.Д. Коннингэм. СПб. : Тип. С.В. Волпянского, 1893. 320 с.
18. Nabholz H. Geschichte der Schweiz. In 2 Bd. Bd. 2. Vom siebenzehnten bis ins zwanzigste Jahrhundert / H. Nabholz, L. von Muralt, R. Feller, E. Bonjour. Zürich : Schulthess fr Co, 1938. 691 s.
19. Seehaussen R. Schweizer Politik während des dreissigjährigen Krieges / R. Seehaussen. Halle : M. Niemeyer, 1882. 106 s.

References

1. Van Muyden B. Istoriya shveysarskogo naroda : v 3 t. ; pod red. E.L. Radlova [History of the Swiss People : in 3 vol. ; edited by E.L. Radlov] / B. Van Muyden. Sankt-Peterburg : L.F. Panteleev — Saint Petersburg : L.F. Panteleev, 1900. Vol. 2. 444 s.
2. Vodovozov V. Shveysariya [Switzerland] / V. Vodovozov // URL: <http://www.booksite.ru/fulltext/1/001/007/115/115207.htm>
3. Vodovozov V.V. Shveysarskaya konstitutsiya. Predislovie [The Swiss Constitution. Introduction] / V.V. Vodovozov // Konstitutsiya Shveysarii ; pod red. V.V. Vodovozova [The Swiss Constitution ; edited by V.V. Vodovozov]. Sankt-Peterburg — Saint Petersburg, 1905. S. 10–22.
4. Vsemirnaya istoriya. Ot Vestfalskogo mira do padeniya Napoleona (1659–1815) ; pod red. Yu. fon Pflug-Gartung ; per. s dop. pod red. N.I. Kareeva, S.G. Lozinskogo [The World History. From the Peace of Westphalia to the Fall of Napoleon (1659 to 1815) ; edited by J. von Pflug-Gartung ; translated, supplemented and edited by N.I. Kareev, S.G. Lozinsky]. Sankt-Peterburg : Brokgauz-Efron — Saint Petersburg : Brokgauz-Efron, 1911. 522 s.
5. Gradovsky A.D. Gosudarstvennoe pravo vazhneyshikh evropeyskikh derzhav : Lektzii, chit. v 1885 g. A.D. Gradovskim ; izd. pod red., s predisl. N.M. Korkunova [State Law of the Key European Countries : lectures delivered by A.D. Gradovsky in 1885 ; edited and foreword by N.M. Korkunov] / A.D. Gradovsky. Sankt-Peterburg : L.F. Panteleev — Saint Petersburg : L.F. Panteleev, 1895. 528 s.
6. Gradovsky A.D. Gosudarstvennoe pravo vazhneyshikh Evropeyskikh derzhav [State Law of the Key European Countries] / A.D. Gradovsky // Sbranie sochineniy A.D. Gradovskogo : v 9 t. [Collection of works by A.D. Gradovsky : in 9 vol.]. Sankt-Peterburg : Tip. M.M. Stasyulevicha — Saint Petersburg : M.M. Stasyulevich's printing office, 1902. Vol. 5. 561 s.
7. Danielyan S.A. Burzhuzno-demokraticheskie reformy' v gosudarstvennom stroe kantonov i v kommunalnoy organizatsii Shveysarii v 50–60 gg. XIX v. [Bourgeois Democratic Reforms in the State System of Cantons and the Communal Structure of Switzerland in the 1850s to 1860s] / S.A. Danielyan // Voprosy' istorii gosudarstva i prava Germanii i Shveysarii : sb. nauch. tr. ; pod red. Z.M. Chernilovskogo [Issues of History of State and Law of Germany and Switzerland : collection of scientific works ; edited by Z.M. Chernilovsky]. Moskva : VYuZI — Moscow : All-Union Correspondence Law Institute, 1985. S. 104–116.
8. Danilevsky R.Yu. Rossiya i Shveysariya. Literaturny'e svyazy XVIII–XIX vv. ; otv. red. Yu.D. Levin [Russia and Switzerland. Literature Relationships in the XVIII to the XIX Century ; publishing editor Yu.D. Levin] / R.Yu. Danilevsky. Leningrad : Nauka — Leningrad : Science, 1984. 276 s.
9. Medyakov A.S. Natsionalnaya ideya i natsionalnoe soznanie nemtsev [The National Idea and the National Consciousness of Germans] / A.S. Medyakov // Natsionalnaya ideya v Zapadnoy Evrope v Novoe vremya: ocherki istorii : monografiya ; pod red. V.S. Bondarchuka [The National Idea in Western Europe in the Modern Period: Historical Sketches : monograph ; edited by V.S. Bondarchuk]. Moskva : Zertsalo-M : Veche — Moscow : Mirror-M : Veche, 2005. S. 394–458.
10. Novikov M.N. Federalizm i natsionalnoe samosoznanie [Federalism and the National Consciousness] / M.N. Novikov // Rossiya i Shveysariya: razvitie nauchny'kh i kulturny'kh svyazey (po materialam dvustoronnikh kollokviumov istorikov Rossii i Shveysarii) [Russia and Switzerland: development of scientific and cultural ties (on the basis of bilateral colloquiums of historians of Russia and Switzerland)]

- Development of Scientific and Cultural Relationships (Based on Files of Bilateral Colloquiums of Russian and Swiss Historians)]. Moskva : Otdelenie istorii RAN — Moscow : Historical Department of the Russian Academy of Sciences, 1995. S. 33–43.
11. Polyakov A.V. O natsionalnoy idee i rossiyskoy gosudarstvennosti [On the National Idea and the Russian Statehood] / A.V. Polyakov // Istoriya gosudarstva i prava — History of State and Law. 2015. № 12. S. 13–16.
  12. Reisner M. Germaniya. Vvedenie [Germany. Introduction] / M. Reisner // Teksty' vazhneyshikh konstitutsiy s istoricheskimi vvedeniyami ; pod red. M.A. Reysnera. Ser. 1 [Texts of the Key Constitutions with Historical Introductions ; edited by M.A. Reisner. Series 1]. Moskva : Tipografiya «Trud» — Moscow : Labor printing office, 1906. S. 3–30.
  13. Solomonova S.A. Organizatsiya vlasti v shveysarskikh kantonakh vo vtoroy polovine XIX v. [Government Arrangement in Swiss Cantons in the Second Half of the XIX Century] / S.A. Solomonova // Istoriya gosudarstva i prava — History of State and Law. 2015. № 11. S. 27–31.
  14. Stori A.T. Shveysariya ; per. s angl. N.L. Kupernik ; pod red. i s dop. P.P. Ordynskogo [Switzerland ; translated from English by N.L. Kupernik ; edited and enlarged by P.P. Ordynsky] / A.T. Stori Moskva : Obrazovatelny'e ekskursii — Moscow : Educational Excursions, 1914. 193 s.
  15. Troziner F.F. Ocherki shveysarskikh konstitutsiy [Sketches of Swiss Constitutions] / F.F. Troziner. Sankt-Peterburg : Parovaya tip. i lit. Muller i Bogelman — Saint Petersburg : Muller and Bogelman steam typolithography, 1891. 63 s.
  16. Zeiss E. Vvedenie [Introduction] / E. Zeiss // Gosudarstvenny'y stroy Shveysarskogo soyuza [The State System of the Swiss Union]. Odessa : Tipo-lit. M. Shpentsera — Odessa : M Spencer's typolithography, 1897. S. 3–22.
  17. Adams F.O. Shveysariya i ee uchrezhdeniya [Switzerland and Its Institutions] / F.O. Adams, K.D. Conningham. Sankt-Peterburg : Tip. S.V. Volpyanskogo — Saint Petersburg : S.V. Volpyansky's printing office, 1893. 320 s.
  18. Nabholz H. Geschichte der Schweiz. In 2 Bd. Bd. 2. Vom siebenzehnten bis ins zwanzigste Jahrhundert / H. Nabholz, L. von Muralt, R. Feller, E. Bonjour. Zürich : Schulthess fr Co, 1938. 691 s.
  19. Seehaussen R. Schweizer Politik während des dreissigjährigen Krieges / R. Seehaussen. Halle : M. Niemeyer, 1882. 106 s.

**НАЦИОНАЛЬНАЯ
ПОЛИГРАФИЧЕСКАЯ
ГРУППА**

(4842) 70-03-37

**буклеты • визитки • листовки • постеры
календари • журналы • книги • брошюры**

DOI: 10.18572/1813-1190-2018-6-42-47

Историко-правовой анализ законодательства о наследовании с XI по XVIII в.

Мартасов Д.В.*

Цель. Выявить основные тенденции развития законодательства о наследовании с XI по XVIII в. и описание наиболее крупных, фундаментальных правовых памятников, определение их краткой характеристики и выявление основных тенденций эволюции законодательства в России с XI по XVIII в. **Методология:** диалектика, формально-юридический, исторический, анализ, синтез, дедукция, сравнение. **Выводы.** Начиная с XI в., наблюдается расширение субъектов и объектов наследования. Отсутствие норм, регламентирующих наследование предприятий, долей и акций юридических лиц. **Научная и практическая значимость.** Начиная с XI в. и вплоть до конца XVIII в. происходит процесс становления института наследования в России. В связи с этим в статье анализируются история развития и формирования института наследования, перечень объектов наследования, субъектов наследования, виды наследования в источниках права России.

Ключевые слова: наследование, субъект наследования, объект наследования, наследство, член семьи.

The Historical and Legal Analysis of Laws on Inheritance in the Period from the XI to the XVIII Century.

Martasov D.V.**

Purpose. Identify the main trends in the development of legislation on inheritance from the XI to the XVIII century and a description of the largest, fundamental legal monuments, the definition of their brief characteristics and the identification of the main trends in the evolution of legislation in Russia from the 11th to the 18th century. **Methodology:** dialectics, formal-legal, historical, analysis, synthesis, deduction, comparison. **Conclusion.** Since the XI century, there has been an expansion of subjects and objects of inheritance. The absence of rules regulating the inheritance of enterprises, shares and shares of legal entities. **Scientific and practical significance.** From the 11th century until the end of the 18th century, the process of establishing the institution of inheritance in Russia is taking place. In this regard, the article analyzes the history of the development and formation of the institution of inheritance, a list of inheritance objects, subjects of inheritance, types of inheritance in sources of law in Russia.

Keywords: succession, subject of succession, object of succession, inheritance, family member.

На современном этапе развития государства актуальным вопросом является доктринальное исследование и предложение путей реформирования и совершенствования института наследования в юридических лицах и использования данного механизма на практике.

В научных работах существуют дискуссии, выдвигаются предложения по реформированию действующего гражданского законодательства в сфере наследственного права, используя механизмы, закрепленные в иностранных правовых порядках¹.

При этом нам необходимо использовать не только нормы зарубежных стран, но и исследовать опыт законодательства в сфере наследования в российской истории права.

В теории гражданского права вопрос анализа законодательства в области наследственного права поднимался не единожды. При этом при изучении использовались различные подходы.

Так, одни ученые-правоведы стремились охарактеризовать лишь некоторые источники права, достаточно подробно раскрывая его содержание (Е.А. Ходырева, И.В. Солнцева).

И.В. Солнцева изучала процесс наследования в древнерусском праве и описывала институт наследства в Русской Правде².

Е.А. Ходырева раскрывала вопросы исторического становления и развития конституционного права наследования, уделяя внимание источникам древнейшего права³.

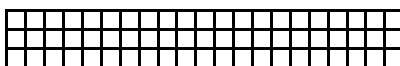
¹ Емелькина И.А. Перспективы наследования бизнеса на основании наследственного договора в российском праве / под общ. ред. С.Д. Могилевского, М.А. Егоровой. М.: Юстицинформ, 2016; Белоотченко Е.А. Наследственный договор в рамках реформирования российского наследственного права // Ленинградский юридический журнал. 2017. № 2 (48). С. 123.

² Солнцева И.В. К вопросу об институте наследования по завещанию в период Киевской Руси // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2013. № 2 (26). С. 15–17.

³ Ходырева Е.А. История развития конституционного права наследования // Вестник Удмуртского университета. Сер.: Экономика и право. 2016. Т. 26. Вып. 6. С. 111.

* **МАРТАСОВ ДМИТРИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ**, аспирант кафедры гражданского права и процесса юридического факультета Мордовского государственного университета имени Н.П. Огарева, dimaMrrus13@mail.ru

** **MARTASOV DMITRIY V.**, Postgraduate Student of the Department of Civil Law and Procedure of the Law Faculty of the National Research Ogarev Mordovia State University

Другие авторы предлагали классификацию этапов развития наследования в России и их законодательного урегулирования (Д.В. Ханси, С.А. Рыбаков)⁴ и описывали каждый из них.

С точки зрения развития отношений субъектов наследственного права в России определялось три основных этапа: дореволюционный (до 1917 г.), послереволюционный (с 1917 по 1991 г.), современный⁵.

Если в качестве критерия использовать законодательное урегулирование развития наследственных отношений, то выделялось пять этапов: переход от первобытно-общинного строя к государственным отношениям (XI–XII в.), развитие феодального строя (XIV–XV в.), императорский, советский и современный⁶.

С.А. Рыбаков в рамках императорского этапа выделял наследственное право в буржуазный период (1861–1917 гг.)⁷.

Основа нашего изучения — описание наиболее крупных, фундаментальных правовых памятников, определение их краткой характеристики и выявление основных тенденций эволюции законодательства в России с XI по XVIII в.

Проблема наследства и института наследования, его роль и значение интересовали людей с момента становления государства.

Естественно, что в разные исторические эпохи значение и роль наследования осмыслились и понимались людьми по-разному, в большинстве случаев это было связано с различными социальными, экономическими и политическими процессами, которые происходили в государстве.

При этом отношение к наследству и институту наследования, объекту наследования и перечню субъектов наследования отличается в разных эпохах.

Но попытки осмысления тех или иных аспектов наследования, повторимся, мы можем наблюдать с момента становления Российского государства.

Зарождение правовой регламентации института наследования мы можем отметить в Русской Правде.

В указанном источнике предусмотрено, что в качестве объекта наследования выступают дом, двор, товар, рабы и скот⁸.

Земля не являлась объектом наследования, хотя период действия Русской Правды можно охарактеризовать как период натурального хозяйства и обилия земли⁹.

Правами на наследование обладали лица, которые в силу родства, связанные между собой узами крови¹⁰, при-

надлежали к семье на правах родственников¹¹ либо состояли в брачном союзе с наследодателем¹².

По общему правилу наследодателями выступали лица мужского пола.

Роль мужчины в распределении имущества в порядке наследования подтверждает тот факт, что при его жизни остальные члены семьи обладали лишь нравственным правом на это имущество, а право на имущество отца принадлежало им только после смерти¹³.

В качестве наследников выступали только члены семьи¹⁴. Под семьей понимался союз супружеский и союз родителей и детей¹⁵. Подчеркнем, что преимущественно наследниками являлись мужчины.

В качестве примера приведем сложившиеся в народе пословицы: «Мать при сыне не наследница»¹⁶, «Сестра при брате не вотчинница»¹⁷.

В Русской Правде отсутствовало распределение наследственного имущества по принципу первородства¹⁸.

Выделялся критерий — единство семейства, под которым понималось совместное проживание наследника с наследодателем¹⁹.

Т.Ю. Дементьева отмечает: «В нормах Русской Правды отчетливо просматриваются две тенденции: законодательное сохранение имущества в данной семье и классовый характер защиты права собственности в Древней Руси»²⁰.

Следующим источником является Псковская судная грамота.

Субъектами наследования могли выступать не только члены семьи, но и ближние родственники, а также лица, не состоявшие в родстве²¹.

Объектом наследования — деньги, упоминается также о родовых недвижимых вещах²² и движимых вещах²³.

Предусматривается также особый порядок наследования при отсутствии завещания между супругами, а именно

¹¹ Там же.

¹² Там же.

¹³ Там же.

¹⁴ Текст Русской правды...

¹⁵ Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. М.: Территория будущего, 2005. С. 551.

¹⁶ Кузнецов Я. Семейное и наследственное право в народных пословицах и поговорках. СПб., 1910. С. 77.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Политова И.П. Воля умершего — закон: основные этапы развития одного из основополагающих принципов наследственного права России // Вестник Российского государственного университета им. И. Канта. 2010. Вып. 9. С. 155.

¹⁹ Рождественский Н. Историческое изложение русского законодательства о наследстве / Н. Рождественский. СПб.: Тип. Н. Греча, 1839.

²⁰ Дементьева Т.Ю. Семейное и наследственное право Древней Руси: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2006. С. 9.

²¹ Новицкая Т.Е. История отечественного государства и права: в 2 ч. / под ред. О.И. Чистякова. М., 2009. Ч. 1. С. 69.

²² Слободян С.А. Наследственные отношения по Псковской судной грамоте // Нотариус. 2010. № 4. С. 43.

²³ Переверзеев А.С. Наследственное право по Псковской судной грамоте // Вестник Социально-педагогического института. 2013. № 1 (6). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/nasledstvennoe-pravo-po-pskovskoy-sudnoy-gramote>

⁴ Ханси. Д.В. Исторические аспекты наследования (в дореволюционной, советской и современной России) // Молодой ученый. 2014. № 12. С. 217.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ Рыбаков С.А. История зарождения и становления наследственного права в России // Марийский юридический вестник. 2008. Т. 1. № 6. С. 36.

⁸ Текст Русской правды на основании четырех списков разных редакций / изд. Н. Калачов. М.: Тип. Августа Семена, 1846. VI, 52 с., 3 л. ил.; 24 см.

⁹ Цитович П.П. Исходные моменты в истории русского права наследования. Харьков, 1870. С. 29.

¹⁰ Пахман С.В. Обычное гражданское право в России: юридический очерк: в 2 т. СПб.: Тип. II отделения собственной Е.И.В. Канцелярии, 1877–1879.

переживший супруг имеет право пожизненно пользоваться родовой недвижимой вещью или движимой вещью, до тех пор, пока повторно не вступит в брак²⁴, а также возможность составления завещания любым членом семьи²⁵.

Впервые в Псковской судной грамоте упоминается о долях в товариществах.

Правовой регламентации подлежал лишь порядок разрешения споров между участниками товарищества (ст. 92)²⁶, но не разрешался вопрос перехода прав на долю от наследодателя к наследнику.

В грамоте Великого Новгорода 1417 г. магистру Рижскому говорится об иске на наследников Кольванского посадника на Еремеевых детей²⁷.

А.В. Корягина утверждает, что появление понятия, тождественного понятию доли, в праве России можно найти уже в XV в.²⁸ и существование складничества (товарищество на паях), в котором выделяется отдельное право членов товарищества, возможное к отчуждению, но внутри товарищества²⁹.

Ивановское общество пошлых купцов в Великом Новгороде, в которое члены входят путем вклада или по наследству³⁰, а не вложится в купечество, не дает пятьдесят гривен серебра, «ино то не пошлый купец, а пошлым купцом иди чиною и вкладом»³¹.

Как в Судебнике 1497 г., так и в Судебнике 1550 г. можем отметить аналогичные положения в порядке наследования.

Выделяются два вида наследования: по закону и по завещанию.

Субъектами наследования выступали члены семьи и ближние родственники³².

В качестве объекта наследования выступало движимое и недвижимое имущество (ст. 60)³³.

Сущность исторического развития русского наследственного права на втором этапе своего развития (XV–XVI вв.) Г.Ф. Шершеневич видит в расширении круга родственников, призываемых к наследованию³⁴.

Происходит рост индивидуализма и постепенное ослабление связи между членами родственного союза³⁵.

Во второй половине XVI–XVII в. наследственное право было гораздо полнее представлено на законодательном уровне, чем в предыдущий период, хотя внимание законодателя было практически целиком сосредоточено на правовом регулировании наследования по закону вотчин и поместий и почти не затрагивало другие аспекты данного правового института³⁶.

В Соборном уложении 1649 г. расширяется субъектный состав наследников, к наследованию допускались дети от третьего брака, в случае отсутствия наследников наследство переходило государству³⁷.

Объектом наследования выступало недвижимое имущество, а также движимое имущество, в том числе к ним относились «кабальные люди»³⁸.

В Соборном уложении (ред. 1679 г.) предусматривался запрет завещания родовых и выслуженных вотчин³⁹.

В Указах Алексея Михайловича от 11 марта 1676 г. и от 10 августа 1677 г. предусматривалась возможность наследования лиц женского пола при отсутствии лиц мужского пола⁴⁰.

Другим источником правовой регламентации наследственных отношений является Указ Петра I «О порядке наследования в движимых и недвижимых имуществах» от 23 марта 1714 г.

Объектами наследования являлись: недвижимое имущество (выслуженные и купленные вотчины, поместье, дворы, лавки), движимое имущество. Основным субъектом наследования — члены семьи наследодателя⁴¹.

Существовала возможность наследовать имущество посторонними лицами.

Единственный сын являлся обладателем недвижимости, а остальным наследникам доставалось движимое имущество⁴².

В 1731 г. был отменен порядок наследования, установленный Петром I. Согласно Указу Анны Иоанновны субъектами наследования выступали сыновья, внуки, дочери, при отсутствии нисходящих родственников имущество переходило к братьям наследодателя, супругу наследодателя, родителям, если у наследодателя нет детей.

Объектом наследования выступало движимое и недвижимое имущество.

В царствование Екатерины II было предоставлено право быть наследодателем и наследником — монаршествующим⁴³, при этом лишались этого права самоубийцы⁴⁴.

²⁴ Российское законодательство X–XX веков : в 9 т. Т. 2 : Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства / под общ. ред. О.И. Чистякова ; отв. ред. тома А.Д. Горский ; рец. В.И. Корецкий. М. : Юридическая литература, 1985.

²⁵ Политова И.П. Указ. соч.

²⁶ Российское законодательство X–XX веков.

²⁷ Дебольский Н.Н. Гражданская дееспособность по русскому праву до конца XVIII века. СПб. : Тип. М.М. Стасюлевича, 1903. С. 330.

²⁸ Корягина А.В. История развития понятия доли в уставном капитале // Предпринимательское право. 2012. № 4. С. 17.

²⁹ Дебольский. Н.Н. Указ. соч. С. 328.

³⁰ Там же. С. 326.

³¹ Там же. С. 327.

³² Российское законодательство X–XX веков.

³³ Судебники XV–XVI веков / под общ. ред. Б.Д. Грекова. М. ; Л. : АН СССР, 1952.

³⁴ Шершеневич. Г.Ф. Курс гражданского права (по изд. 1907 г.). М. : Статут, 1997. С. 470.

³⁵ Шершеневич. Г.Ф. Курс гражданского права. Тула : Автограф, 2001. С. 618.

³⁶ Рожнов. А.А. Наследственное право Московского государства (XIV–XVII вв.) // Нотариус. 2017. № 6. С. 45.

³⁷ Тихомиров М.Н., Епифанов П.П. Соборное уложение 1649 года. М. : Издательство Московского государственного университета, 1961.

³⁸ Там же.

³⁹ Бурдаева В.Н. Ретроспективный обзор законодательства о наследовании в России // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2017. № 1. Т. 2. С. 41.

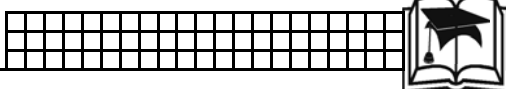
⁴⁰ Рождественский Н. Указ. соч.

⁴¹ Российское законодательство X–XX вв.

⁴² Там же.

⁴³ Рождественский Н. Указ. соч. С. 83.

⁴⁴ Там же. С. 84.

Во время правления Елизаветы Петровны, Петра III⁴⁵ и Павла I⁴⁶ не принимались нормативные акты о наследовании.

Таким образом, в период с XI по XVIII в. основными тенденциями развития законодательства о наследовании являются:

1. Расширение перечня субъектов наследования.

Начиная с XI в., в основном в качестве наследодателя выступали лица мужского пола, а наследниками выступали только члены семьи и существовали ограничения реализации женщинами права наследования, в последующем частично ограничения были сняты и женщинам было предоставлено право пожизненно пользоваться родовой недвижимой вещью или движимой вещью, до тех пор, пока повторно не вступит в брак и до реализации женщинами права быть наследниками. Наследниками могли быть не только члены семьи, но и посторонние лица.

Изменения субъектного состава связаны с изменением социально-экономических формаций, переходом от общества со сложившимися патриархальными устоями и формированием первобытной семейной основы права наследства и господством общности прав семьи к обществу, в котором личные права человека выделяются из общей массы прав своего семейства, происходит развитие личных прав на счет семейственных, что получило свое выражение в как большей

свободе завещательного права, так и в большей раздельности личных прав в законном наследовании;

2. Расширение перечня объектов наследования.

Основными объектами наследования выступали движимое имущество (дом, двор, товар, рабы и скот, кабальные люди) и недвижимое имущество (выслуженные и купленные вотчины, поместье, дворы, лавки).

Тенденция связана с ростом товарно-денежного обращения в государстве, образованием всероссийского рынка и функционированием торгового капитала;

3. В законодательстве с XI по XVIII в. отсутствовали нормы, регламентирующие наследование предприятий, долей, акций юридических лиц.

Единственное упоминание о долях в товариществах можно отметить только в Псковской судной грамоте, при этом правовой регламентации подлежал лишь порядок разрешения споров между участниками товарищества, но не затрагивал проблему наследования.

Основной причиной являлась неразвитость корпоративного законодательства и законодательства о юридических лицах в указанные исторические периоды.

Несмотря на наличие норм права о юридических лицах и зарождение прообразов долей в юридических лицах по условиям экономического быта, они не использовались в жизни народа.

Отсутствовало официальное закрепление акционерного капитала, что не позволяло расширять частный сектор.

⁴⁵ Там же. С. 82.

⁴⁶ Там же. С. 85.

Литература

1. Белоотченко Е.А. Наследственный договор в рамках реформирования российского наследственного права / Е.А. Белоотченко // Ленинградский юридический журнал. 2017. № 2 (48). С. 122–130.
2. Бурдаева В.Н. Ретроспективный обзор законодательства о наследовании в России / В.Н. Бурдаева // Вестник Волжского университета им В.Н. Татищева. 2017. № 1. Т. 2. С. 39–45.
3. Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права / М.Ф. Владимирский-Буданов. М.: Территория будущего, 2005. 800 с.
4. Дебольский Н.Н. Гражданская дееспособность по русскому праву до конца XVIII века / Н.Н. Дебольский. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1903. 456 с.
5. Дементьева Т.Ю. Семейное и наследственное право Древней Руси: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Т.Ю. Дементьева. Казань, 2006. 163 с.
6. Емелькина И.А. Перспективы наследования бизнеса на основании наследственного договора в российском праве / И.А. Емелькина; под общ. ред. С.Д. Могилевского, М.А. Егоровой. М.: Юстицинформ, 2016 // <http://base.garant.ru/57280521/>
7. Корягина А.В. История развития понятия доли в уставном капитале / А.В. Корягина // Предпринимательское право. 2012. № 4. С. 17–22.
8. Кузнецов Я. Семейное и наследственное право в народных пословицах и поговорках / Я. Кузнецов. СПб.: Сенатская типография, 1910. 84 с.
9. Новицкая Т.Е. История отечественного государства и права: в 2 ч. / Т.Е. Новицкая; под ред. О.И. Чистякова. М.: Юрайт, 2009. Ч. 1. 477 с.
10. Пахман С.В. Обычное гражданское право в России: юридический очерк: в 2 т. / С.В. Пахман. СПб.: Типография II отделения собственной Е.И.В. Канцелярии, 1877–1879.
11. Переверзев А.С. Наследственное право по Псковской судной грамоте / А.С. Переверзев // Вестник Социально-педагогического института. 2013. № 1 (6). С. 41–45. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/nasledstvennoe-pravo-po-pskovskoy-sudnoy-gramote>.
12. Политова И.П. Воля умершего — закон: основные этапы развития одного из основополагающих принципов наследственного права России / И.П. Политова // Вестник Российского государственного университета им И. Канта. 2010. Вып. 9. С. 154–161.
13. Рождественский Н. Историческое изложение русского законодательства о наследстве / Н. Рождественский. СПб.: Тип. Н. Греча, 1839. 98 с.
14. Рожнов А.А. Наследственное право Московского государства (XIV–XVII вв.) / А.А. Рожнов // Нотариус. 2017. № 6. С. 44–48.
15. Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. Т. 2: Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства / под общ. ред. О.И. Чистякова; отв. ред. тома А.Д. Горский; рец. В.И. Корещкий. М.: Юридическая литература, 1985. 520 с.

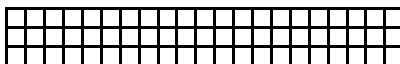

16. Рыбаков С.А. История зарождения и становления наследственного права в России / С.А. Рыбаков // Марийский юридический вестник. 2008. Т. 1. № 6. С. 30–39.
17. Слободян С.А. Наследственные отношения по Псковской судной грамоте / С.А. Слободян // Нотариус. 2010. № 4. С. 40–48.
18. Солнцева И.В. К вопросу об институте наследования по завещанию в период Киевской Руси / И.В. Солнцева // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2013. № 2 (26). С. 13–18.
19. Судебники XV–XVI веков / под общ. ред. Академика Б.Д. Грекова. М. ; Л. : АН СССР, 1952. 640 с.
20. Текст Русской правды на основании четырех списков разных редакций / изд. Н. Калачов. М. : Тип. Августа Семена, 1846. 52 с.
21. Тихомиров М.Н. Соборное уложение 1649 года / М.Н. Тихомиров, П.П. Епифанов. М. : Издательство Московского государственного университета, 1961. 444 с.
22. Ханси Д.В. Исторические аспекты наследования (в дореволюционной, советской и современной России) / Д.В. Ханси // Молодой ученый. 2014. № 12. С. 217–224.
23. Ходырева Е.А. История развития конституционного права наследования / Е.А. Ходырева // Вестник Удмуртского университета. Сер.: Экономика и право. 2016. Т. 26. Вып. 6. С. 111–116.
24. Цитович П.П. Исходные моменты в истории русского права наследования / П.П. Цитович. Харьков : Унив. тип., 1870. 169 с.
25. Шершеневич Г.Ф. Курс гражданского права (по изд. 1907 г.) / Г.Ф. Шершеневич. М. : Статут, 1997. 470 с.
26. Шершеневич Г.Ф. Курс гражданского права / Г.Ф. Шершеневич. Тула : Автограф, 2001. 719 с.

References

1. Belootchenko E.A. Nasledstvenny'y dogovor v ramkakh reformirovaniya rossiyskogo nasledstvennogo prava [An Inheritance Agreement within the Framework of Reformation of Russian Inheritance Law] / E.A. Belootchenko // Leningradskiy yuridicheskiy zhurnal — Leningrad Law Journal. 2017. № 2 (48). S. 122–130.
2. Burdaeva V.N. Retrospektivny'y obzor zakonodatelstva o nasledovanii v Rossii [A Retrospective Review of Russian Inheritance Laws] / V.N. Burdaeva // Vestnik Volzhskogo universiteta im V.N. Tatischeva — Bulletin of the Volzhsky University named after V.N. Tatischev. 2017. № 1. Vol. 2. S. 39–45.
3. Vladimirsky-Budanov M.F. Obzor istorii russkogo prava [A Review of the Russian Law History] / M.F. Vladimirsky-Budanov. Moskva : Territoriya budushego — Moscow : Territory of the Future, 2005. 800 s.
4. Debolsky N.N. Grazhdanskaya deesposobnost po russkomu pravu do kontsa XVIII veka [Civil Capacity under Russian Law until the End of the XVIII Century] / N.N. Debolsky. Sankt-Peterburg : Tip. M.M. Stasyulevicha — Saint Petersburg : M.M. Stasyulevich's printing office, 1903. 456 s.
5. Dementeva T.Yu. Semeynoe i nasledstvennoe pravo Drevney Rusi : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk [Family and Inheritance Law of the Ancient Rus : author's abstract of thesis of ... Candidate of Legal Sciences] / T.Yu. Dementeva. Kazan — Kazan, 2006. 163 s.
6. Emelkina I.A. Perspektivy' nasledovaniya biznesa na osnovanii nasledstvennogo dogovora v rossiyskom prave ; pod obsch. red. S.D. Mogilevskogo, M.A. Egorovoy [Prospects of Business Inheritance Based on an Inheritance Agreement in Russian Law ; under the general editorship of S.D. Mogilevsky, M.A. Egorova] / I.A. Emelkina. Moskva : Yustitsinform — Moscow : Justice Inform, 2016 // <http://base.garant.ru/57280521/>
7. Koryagina A.V. Istoriya razvitiya ponyatiya doli v ustavnom kapitale [History of the Development of the Concept of Share in the Authorized Capital] / A.V. Koryagina // Predprinimatelskoe pravo — Entrepreneurial Law. 2012. № 4. S. 17–22.
8. Kuznetsov Ya. Semeynoe i nasledstvennoe pravo v narodny'kh poslovitsakh i pogovorkakh [Family and Inheritance Law in Folk Proverbs and Sayings] / Ya. Kuznetsov. Sankt-Peterburg : Senatskaya tipografiya — Saint Petersburg : Senate Printing Office, 1910. 84 s.
9. Novitskaya T.E. Istoriya otechestvennogo gosudarstva i prava : v 2 ch. ; pod red. O.I. Chistyakova [History of Home State and Law : in 2 parts ; edited by O.I. Chistyakov] / T.E. Novitskaya. Moskva : Yurayt — Moscow : Urait, 2009. Part 1. 477 s.
10. Pakhman S.V. Oby'chnoe grazhdanskoe pravo v Rossii : yuridicheskiy ocherk : v 2 t. [Russian Common Civil Law : legal sketch : in 2 vol.] / S.V. Pakhman. Sankt-Peterburg : Tipografiya II otdeleniya sobstvennoy E.I.V. Kantselyarii — Saint Petersburg : printing office of the Second Section of His Imperial Majesty's Own Chancellery, 1877–1879.
11. Pereverzev A.S. Nasledstvennoe pravo po Pskovskoy sudnoy gramote [Inheritance Law under the Pskov Judicial Charter] / A.S. Pereverzev // Vestnik Sotsialno-pedagogicheskogo instituta — Bulletin of the Socio-Pedagogical Institute. 2013. № 1 (6). S. 41–45. URL : <http://cyberleninka.ru/article/n/nasledstvennoe-pravo-po-pskovskoy-sudnoy-gramote>
12. Politova I.P. Volya umershego — zakon: osnovny'e etapy' razvitiya odnogo iz osnovopolagayuschikh printsipov nasledstvennogo prava Rossii [The Will of the Deceased as a Law: Main Stages of the Development of One of the Fundamental Principles of Russian Inheritance Law] / I.P. Politova // Vestnik Rossiyskogo gosudarstvennogo universiteta im I. Kanta — Bulletin of the Immanuel Kant Russian State University. 2010. Is. 9. S. 154–161.
13. Rozhdestvensky N. Istoricheskoe izlozhenie russkogo zakonodatelstva o nasledstve [Historical Presentation of Russian Inheritance Laws] / N. Rozhdestvensky. Sankt-Peterburg : Tip. N. Grecha — Saint Petersburg : N. Grech's printing office, 1839. 98 s.
14. Rozhnov A.A. Nasledstvennoe pravo Moskovskogo gosudarstva (XIV–XVII vv.) [Inheritance Law of the Muscovite State (the XIV to the XVII Century)] / A.A. Rozhnov // Notarius — Notary. 2017. № 6. S. 44–48.
15. Rossiyskoe zakonodatelstvo X–XX vekov : v 9 t. T. 2 : Zakonodatelstvo perioda obrazovaniya i ukrepleniya Russkogo tsentralizovannogo gosudarstva ; pod obsch. red. O.I. Chistyakova ; otv. red. toma A.D. Gorsky ; rets. V.I. Koretsky [Russian Laws of the X to the XX Century : in 9 vol. Vol. 2 : Laws of the Period of Establishment and Strengthening of the Russian Centralized State ; under the general editorship of O.I. Chistyakov ; publishing editor of the volume A.D. Gorsky ; reviewer V.I. Koretsky]. Moskva : Yuridicheskaya literatura — Moscow : Legal Literature, 1985. 520 s.
16. Rybakov S.A. Istoriya zarozhdeniya i stanovleniya nasledstvennogo prava v Rossii [History of Origination and Establishment of Russian Inheritance Law] / S.A. Rybakov // Mariyskiy yuridicheskiy vestnik — Mari El Legal Bulletin. 2008. Vol. 1. № 6. S. 30–39.

17. Slobodyan S.A. Nasledstvenny'e otnosheniya po Pskovskoy sudnoy gramote [Inheritance Relationships under the Pskov Judicial Charter] / S.A. Slobodyan // Notarius — Notary. 2010. № 4. S. 40–48.
18. Solentsova I.V. K voprosu ob institute nasledovaniya po zaveschaniyu v period Kievskoy Rusi [On the Testate Succession Institute during the Kievan Rus Period] / I.V. Solentsova // Izvestiya vy'sshikh uchebny'kh zavedeniy. Povolzhskiy region. Obschestvenny'e nauki — News of Higher Educational Institutions. The Volga Region. Social Sciences. 2013. № 2 (26). S. 13–18.
19. Sudebniki XV–XVI vekov ; pod obsch. red. Akademika B.D. Grekova [Law Codes of the XV to the XVI Century ; under the general editorship of Academician B.D. Grekov]. Moskva ; Leningrad : AN SSSR — Moscow ; Leningrad : Academy of Sciences of the USSR, 1952. 640 s.
20. Tekst Russkoy pravdy' na osnovanii chety'rekh spiskov razny'kh redaktsiy ; izd. N. Kalachov [The Text of Russian Truth Based on Four Lists of Various Versions ; publisher N. Kalachov]. Moskva : Tip. Avgusta Semena — Moscow : Avgust Semen's printing office, 1846. 52 s.
21. Tikhomirov M.N. Sobornoe ulozhenie 1649 goda [The Council Code of 1649] / M.N. Tikhomirov, P.P. Epifanov. Moskva : Izdatelstvo Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta — Moscow : publishing house of the Lomonosov Moscow State University, 1961. 444 s.
22. Khansi D.V. Istoricheskie aspekty' nasledovaniya (v dorevolutsionnoy, sovetской i sovremennoy Rossii) [Historical Aspects of Inheritance (in the Pre-Revolutionary, Soviet and Modern Russia)] / D.V. Khansi // Molodoy ucheny'y — Young Scientist. 2014. № 12. S. 217–224.
23. Khodyreva E.A. Istoriya razvitiya konstitutsionnogo prava nasledovaniya [History of the Development of the Constitutional Inheritance Right] / E.A. Khodyreva // Vestnik Udmurtskogo universiteta — Bulletin of the Udmurt University. Ser.: Economy and Law. 2016. Vol. 26. Is. 6. S. 111–116.
24. Tsitovich P.P. Iskhodny'e momenty' v istorii russkogo prava nasledovaniya [Origins of Russian Inheritance Law History] / P.P. Tsitovich. Kharkov : Univ. tip. — Kharkov : University Printing Office, 1870. 169 s.
25. Shershenevich G.F. Kurs grazhdanskogo prava (po izd. 1907 g.) [Civil Law Course (edition of 1907)] / G.F. Shershenevich. Moskva : Statut — Moscow : Statute, 1997. 470 s.
26. Shershenevich G.F. Kurs grazhdanskogo prava [Civil Law Course] / G.F. Shershenevich. Tula : Avtograf — Tula : Autograph, 2001. 719 s.

Памятка авторам журнала «Юридическое образование и наука» по оформлению научных статей

Аннотация — от 1300 до 2000 знаков.

Обязательные разделы аннотации:

- 1) цель;
- 2) методология;
- 3) выводы;
- 4) научная и практическая значимость;
- 5) ключевые слова.

Ключевые слова: 10–12 слов и словосочетаний (словосочетания — не более двух слов).

Автор переводит название статьи и аннотацию на английский язык самостоятельно. Редакция оставляет за собой право попросить автора улучшить представленный перевод.

На английский язык автор также переводит свои фамилию, имя и должность.

Статья

Полностью Ф.И.О. автора, указать должность, ученую степень и звание, электронную почту — обязательно.

Не менее 10 страниц через 1,5 интервала (без учета аннотации), не более 20 страниц.

27 000–37 000 знаков с аннотацией, не более 20 страниц.

Не менее 3 ссылок, не более 9, исходя из текста статьи в 10 страниц (если статья больше 10 страниц, количество ссылок может быть увеличено).

Ссылки и список литературы — в конце. Только монографии, научные статьи. В ссылках и списке литературы не указывать учебники и газетные публикации.

Важно: оформление постраничных сносок — смотри ниже.

Ссылки и список литературы даются на русском и английском языках. Переводятся автором самостоятельно.

Законы, ГОСТы, инструкции, учебники, газетные публикации — только в постраничные сноски.

*С пожеланиями творческих успехов и поиска научной истины,
главный редактор журнала «Юридическое образование и наука»
Игорь Михайлович Мацкевич*

